

ФИОНА ХИЛЛ КЛИФФОРД ГЭДДИ

ШЕСТЬ МАСОК

ВЛАДИМИРА ПУТИНА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
САМОГО ЗАГАДОЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА XXI ВЕКА

**Фиона Хилл
Клиффорд Гэдди
Шесть масок Владимира Путина
Серия «Глобальная шахматная
доска. Главные фигуры (Эксмо)»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17982509
Шесть масок Владимира Путина / Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-87990-8*

Аннотация

Вопрос «Who is Mr. Putin?» до сих пор не получил однозначного ответа. Владимир Путин остается загадкой для политиков и аналитиков, экспертов и журналистов, профессионалов и обывателей. Возможно, именно в этом скрыт секрет несомненного политического успеха человека, не раз заявлявшего, что он политиком не является.

Фиона Хилл (в недавнем прошлом сама служившая в разведке) и Клиффорд Гэдди (один из ведущих политологов-международников США) создали психологический портрет Владимира Путина на основе информации от кремлевских инсайдеров, личных впечатлений от встреч с объектом своего исследования и многих других источников.

Они выделили шесть образов-«масок», которые составляют основу политического имиджа Владимира Путина, и, по мнению авторов, основу его личности. Совокупность этих образов, формировавшаяся на протяжении всей его жизни, исчерпывающе характеризует Путина и как человека, и как национального лидера.

Итак, встречайте, Владимир Путин: «Государственник», «Человек Истории», «Специалист по выживанию», «Чужак», «Рыночник» и «Резидент». Эти личности вознесли его на вершину власти, но они же могут стать и причиной его падения...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	9
Костюмерная Кремля	11
Персонализированная политика	12
Непрерывные выборы Путина	13
Время меняться?	15
Контекстный портрет Владимира Путина	17
Глава 2	20
Президент против парламента	22
Новая конституция президента	23
Катастрофа в Думе	24
Ельцин, олигархи и выборы 1996 года	25
Война в Чечне. Лицемерие с регионами	28
Проблемы за границей	31
Отпор в «ближнем зарубежье»	33
Смена курса (с Запада на Восток)	35
Усугубление кризиса государственности. Путин приезжает в Москву	36
Глава 3	37
«Послание тысячелетия»	39
«Люди государства» и КГБ	41
Общество и русская элита	42
Согласие во имя России	44
Ельцинские поиски «новой русской идеи»	46
Игорь Чубайс и идея новой России	47
Превозносятся русские добродетели	48
Послание Ельцина и восстановление государственной власти	50
Анатолий Собчак и правовое государство	52
Путинизм и конституция	54
Распад СССР: воссоздание государства	57
В поисках реванша	59
Единое государство	61
Глава 4	64
В поисках полезной истории	67
«Триада» Уварова на новый лад	69
Примирение с русской историей	71
Манипулирование историей: Путин и Столыпин	73
Человек на все случаи жизни	74
Глава 5	77
Сказание о политическом выживании. Путин и продовольственный кризис в Санкт-Петербурге	79
Стратегическое планирование – накопление резервов	82
Создание российских финансовых резервов	85
Победа на «улицах «песчаных карьеров» и Чечня	88
Резервы и жертвы	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди Шесть масок Владимира Путина

Fiona Hill and Clifford G. Gaddy

Mr. Putin: Operative in the Kremlin

© 2013 THE BROOKINGS INSTITUTION

1775 Massachusetts Avenue, N.W., Washington, D.C. 20036

www.brookings.edu

© Рыбаков А.О., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Предисловие

Владимир Путин руководит крупнейшим государством на планете уже более пятнадцати лет, а это почти четыре президентских срока в США. Руководит страной, обладающей вторым в мире арсеналом ядерного оружия и неисчерпаемыми запасами природных ресурсов. Но споры о том, кто же он на самом деле, идут до сих пор. Для ответа на этот вопрос Фиона Хилл и Клиффорд Гэдди проделали огромную работу. Даже обращение к герою в оригинальном названии «Мистер Путин» указывает, что, несмотря на воспитание и начало карьеры, лучше всего подходящие под определение «настоящий советский человек», президента России нельзя называть «товарищ Путин». Реставрация коммунизма не является его целью.

Ему приходится иметь дело с капитализмом, пышно расцветшим в России за последние двадцать лет. Капиталисты поддерживают Путина во власти, а он поддерживает их, когда они зарабатывают свои состояния. В результате, по меткому выражению Фионы и Клиффорда, возник «двухсторонний рэкет» между «генеральным директором корпорации «Россия» и его «закадычными олигархами». Путин также облегчил процесс личного обогащения политиков, особенно связанных с силовыми министерствами, включая его альма-матер – госбезопасность. В СССР существовала клептократия, но и она контролировалась государством, в то время как в настоящий момент в России можно наблюдать странное с привычной точки зрения изменение отношений «частное – общественное».

Другим существенным различием между страной, в которой Путин родился, и страной, которой он сейчас управляет, является идеология. Коммунисты презирали «буржуазный национализм», отрицали религию как «опиум для народа» и считали себя авангардом международного рабочего класса («Трудящиеся всех стран – объединяйтесь!»). Практически по каждому из этих пунктов Путина можно считать отступником: он превозносит «матушку-Россию», демонстрирует верность православной церкви и связывает надежды на будущее своей страны с досоветскими временами.

Путин принял и приспособил для собственных целей то, что Фиона и Клиффорд называют «русской исключительностью». Эта атавистическая идеология восходит к славянофилам XIX века и их вере в «загадку русской души» и «особую роль России в судьбах Евразии». Известное, но часто цитируемое не полностью высказывание Путина о «величайшей геополитической катастрофе (двадцатого) столетия» отсылает не столько к распаду СССР, сколько к ослаблению позиции России в начале 90-х годов XX века. Эта позиция показывает, какое влияние на Путина оказывают не только национально ориентированные историки, но и, например, кинодеятель Никита Михалков, известный на Западе по своему оscarночному антисталинистскому фильму «Утомленные солнцем». Михалков долгие годы возглавляет крестовый поход за реабилитацию «настоящих русских героев» Белого движения, потерпевших поражение в пятилетней Гражданской войне, последовавшей за революцией 1917 года.

Таким образом, в некотором смысле «мистер Путин» в его поиске русской национальной идеи является не только посткоммунистом, но и прекоммунистом или даже антикоммунистом.

Вместе с тем есть нечто, связывающее Путина одновременно и с царями, и с комиссарами, – вера в необходимость верховного лидера. Концепции, подобные «разделению ветвей власти» или «системе сдержек и противовесов», в Кремле долгие годы предавались анафеме. Сталина называли *вождем* (ближайший русский эквивалент для немецкого *Der Führer* или итальянского *Il Duce*). Даже Борис Ельцин, либеральный во многих смыслах по сравнению со своим преемником лидер государства, использовал глагол «царствовать» по отношению к себе).

Со своей стороны мистер Путин, как отмечают Фиона и Клиффорд, старается избегать подобных фигур речи. Частично, как они полагают, из-за имеющегося опыта сотрудника низового и среднего звена КГБ. Эта профессия выработала у него привычку делать свое дело без излишней помпы, окольными путями и часто – под прикрытием. С другой стороны, если вы – бывший сотрудник спецслужб, ставший «первым лицом государства» (этот термин сам Путин использовал в своей автобиографии), нет необходимости, чтобы вам непрерывно пели осанну. Ваше положение говорит само за себя. Тем не менее среди коллег (из которых никого не считает себе ровней) он вполне допускает обращение «Владимир Владимирович» или более формальное «господин президент».

Даже во время тех четырех лет, что он занимал должность премьер-министра «под руководством» Дмитрия Медведева, Путин оставался на самом вершине «вертикали власти». Он превратил эту расхожую фразу наряду со многими другими, вроде «суверенной демократии», в политическое определение, помогающее в том числе его манипуляциям с покорным парламентом, усмирению политических соперников, устрашению врагов (а иногда – отправлению оных в тюрьму) и контролю над средствами массовой информации.

Тем не менее, несмотря на все влияние Путина в системе, которую он построил, это влияние нельзя считать абсолютным или по определению долговечным. Фиона и Клиффорд последовательно и настойчиво указывают на его ахиллесову пяту: нарастающие сложности с адекватным реагированием на чаяния населения страны.

В основном это проблема структурная – система извращенная, с нулевой динамикой. Когда вся тяжесть принятия решений сконцентрирована на вершине, низовой уровень ослабляется, а ведь именно там гражданам необходимо эффективное управление.

Наиболее яркий пример, приведенный авторами, – это события сентября 2004 года, когда чеченские террористы взяли в заложники более тысячи человек, большинство из которых были школьниками, в Беслане, в Северной Осетии. Местные власти и контртеррористические подразделения оказались вынуждены ждать приказов из Москвы. Из-за задержек с получением этих приказов противостояние вылилось в кровавую резню, во время которой погибло более 300 заложников, включая около 200 детей.

Есть еще одна персональная слабость Путина как лидера – он слишком гордится своей силой. От каждого, кто докладывает ему, а это практически любой российский чиновник, он требует откровенности. При этом, когда сам отчитывается перед народом, он иногда демонстрирует смесь тугоухости и изворотливости. Один из таких случаев произошел в августе 2000 года, когда после аварии подводной лодки «Курск» в Баренцевом море и провала затянутой спасательной операции Путин был недоступен для прессы.

После этого его много критиковали за равнодушие и отчужденность. Спустя более чем десятилетие оппозиция всколыхнулась по совершенно другой причине – на этот раз Путина обвинили, что он воспринимает народную поддержку как нечто само собой разумеющееся и при этом *слишком* все контролирует. 24 сентября 2011 года Путин опубликовал формальное объявление о том, что он намеревается быть следующим после Дмитрия Медведева президентом, как будто единственное, что требуется для занятия этого поста, – его желание. По мнению авторов, путинский «бренд персонализированной власти» выдыхается. В течение последовавших за этим заявлением месяцев брожение в обществе нарастало, пока не вылилось в массовые демонстрации под лозунгом «Россия без Путина», продолжавшиеся и в 2012 году.

И закончу я двумя комментариями об авторах этой замечательной книги.

Во-первых, в то время как Фиона и Клиффорд открывают уникальность отдельных аспектов личности Путина, проведенный ими анализ некоторых заявлений лидера России и его политических решений является хорошим подспорьем в понимании путинизма – термина, в настоящий момент широко применяющегося для описания того, что Фарид Закария

назвал «нелиберальной демократией», особенно в тех случаях, когда упор делается на прилагательное, а существительное превращается в насмешку над самим собой. За наиболее экстремальный и грубый образец можно принять Александра Лукашенко, 18 лет железной хваткой держащего в своих руках Беларусь. Другими примерами, не такими вопиющими, но дающими общее представление о системе, можно считать руководителей иных стран бывшего СССР, таких как президент Украины Виктор Янукович и руководитель Азербайджана Ильхам Алиев.

Некоторые политические комментаторы с недавних пор начали применять термин «путинизм» и к политическим лидерам стран, расположенных к западу от бывшей советской границы, например венгерскому премьер-министру Виктору Орбану, когда-то законно избранному на свой пост реформатору, превратившемуся в авторитарного правителя. Поскольку это произошло в стране – новом члене НАТО и ЕС и в тот момент, когда бастионы трансатлантического союза демократических стран испытывали серьезные трудности, я считаю, что призрак путинизма уже бродит по Европе¹. Это делает книгу Фионы и Клиффорда еще более актуальной и ценной.

Во-вторых, от себя могу добавить, что книга наполнена уникальной информацией, разоблачениями и серьезным анализом, что привело к изменению моего понимания многих процессов в отношениях между США и ельцинской Россией, с которыми я сталкивался в течение восьми лет, пока работал в Государственном департаменте. И тогда, и сейчас я считаю, что будущие историки, особенно из России, вряд ли будут так же благосклонны к правлению Ельцина и его наследию, как его современники. Недостатков и провалов у него хватало и как у политика, и как у личности. Неустойчивость и капризность проводившейся им политики усиливались его алкоголизмом и хронической болезнью сердца. Но я верю: в конце концов оценят по достоинству уничтожение им власти КПСС, его усилия по созданию открытого общества и независимых СМИ, стремление к настоящему партнерству с Западом и его поистине неопределимую роль в мирном распаде СССР. Мир никогда не забудет, что крупнейшая страна на планете могла распасться по сценарию Югославии, только с тысячами ядерных боеголовок на руках.

Тем не менее домашняя *русская* версия путинизма – это часть ельцинского наследия. Не только потому, что Ельцин продвигал Путина и назначил его своим преемником, это, как ясно дают понять Фиона и Клиффорд, еще и потому, что путинизм явился реакцией русских на те лишения, которые им пришлось перенести за время правления Ельцина. Другой причиной такой реакции можно считать шок, который ощутили граждане страны, потерявшей разом четверть своей территории, когда четырнадцать входивших в состав СССР республик объявили о своей независимости.

Мне приходилось сталкиваться с Путиным в четырех его ипостасях, скачкообразно изменявшихся от безвестности до абсолютной власти: советник Ельцина по национальной безопасности, премьер-министр, исполняющий обязанности президента, и, наконец, законно избранный президент. И сейчас мне его описание, данное авторами, кажется правдивым, особенно в той части, где они упоминают, что Путин, будучи политическим лидером, продолжает использовать свои навыки шпиона и вербовщика шпионов. Например, я могу вспомнить, как во время нашей первой встречи он вполне ясно дал понять, что подробно читал мое досье, просто мимоходом упомянув поэта начала XX века, о котором я писал

¹ Отсылка к первой фразе из «Манифеста Коммунистической партии», написанного в 1848 году Карлом Марксом (1818–1883) и Фридрихом Энгельсом (1820–1895). Русское издание впервые было выпущено в 1869 году в Женеве, в России вышло несколько нелегальных изданий в 80-х годах XIX века. Фраза обычно служит для всякого рода парафразов, с заменой слова «коммунизм» на иное, соответствующее случаю, и применяется для описания ситуации, когда потенциальная угроза может исполниться, некое вероятное явление стать реальностью и пр.: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». – *Прим. пер.*

работу в выпускном классе. Я посчитал это больше угрозой, чем комплиментом («Мы все про вас знаем!»).

Когда в июне 2000 года Билл Клинтон приезжал с визитом в Москву для двусторонней встречи с Путиным, произошло событие, расстроившее президента США и вызвавшее у него сомнения в будущем России. Новый кремлевский лидер оказался крутым, наглым и постоянно подкалывающим своего американского коллегу, которому оставались считанные месяцы на его посту. Путин вежливо, но непреклонно отбивал все попытки Клинтона продвинуться в решении некоторых дипломатических задач. Он использовал эту встречу, чтобы показать оппоненту, что он более стойкий, решительный и напористый, нежели его предшественник. И, главное, он давал понять, что такой же будет и Россия под его управлением.

Кроме того, Путин отмахнулся от попыток Клинтона втянуть его в обсуждение внутренних проблем России. Последнее мучило президента США, когда на обратной дороге в аэропорт он навестил Ельцина на его даче в Подмосковье.

«Борис, – сказал Клинтон, – ты искренне предан идеям демократии. Доверие к людям – твоя основа. В твоей груди бьется сердце истинного демократа и реформатора. Но я не уверен, что у Путина все это есть. Может, я ошибаюсь. Не знаю. Тебе придется приглядывать за ним и использовать все свое влияние, чтобы он оставался на правильном пути. Ты нужен Путину. Осознает он сам это или нет, но это так. И России ты нужен. Ты на самом деле изменил эту страну, Борис. А далеко не каждый лидер может сказать такое о своей стране. Ты изменил Россию, и ей очень повезло, что у нее был ты. И миру повезло, что ты оказался на этом месте. И мне повезло. Вместе мы сделали многое, ты и я. Вместе мы преодолевали трудности. И мы не позволим разрушить все это. Мы сделали много добрых и хороших дел, которые скажутся в будущем. Я знаю: то, что ты делал, требовало большого мужества, для тебя многое было гораздо труднее, чем для меня».

«Спасибо, Билл, – ответил Ельцин. – Я понимаю. Я действительно понимаю, что ты хотел сказать... Ты дал мне пищу для размышлений».

«Да, Борис, – сказал Клинтон. – Я уверен, что ты все обдумаешь, поскольку я знаю, что у тебя здесь». – С этими словами он положил руку собеседнику на грудь, точно напротив его большого сердца.

Впоследствии, размышляя о своем друге «старине Борисе», Клинтон отмечал: «Мне кажется, что мы будем по нему скучать».

Большинство русских совершенно не скучают по трудностям и перекосам ельцинской эпохи, но все большее их число с нетерпением ждет, когда же закончится путинская.

Строуб Тэлботт

Президент, The Brookings Institution

Глава 1

Кто вы, мистер Путин?

Полного ответа на этот вопрос пока не прозвучало. И это при том, что Владимир Путин является наиболее значимой политической фигурой в России на протяжении более пятнадцати лет, с тех пор как он стал вначале премьер-министром, а затем и президентом страны в 1999–2000 годах. Однако на протяжении всех этих лет никакие дополнительные факты его прошлого, кроме тех, что были доступны в ранних биографиях, так и не стали достоянием общественности. Согласно этим данным, Владимир Путин родился в Ленинграде в октябре 1952 года и был единственным выжившим ребенком в семье. Детство свое Путин провел в родном городе, где вначале серьезно занимался самбо, а затем и дзюдо. После школы Путин поступил на юридический факультет Ленинградского государственного университета; окончив его в 1975 году, он начал служить в КГБ. В 1985-м, после годичных курсов в Академии КГБ в Москве, Путин был направлен в Дрезден в тогдашней ГДР. В 1990 году, почти перед самым распадом СССР, его отозвали обратно в Ленинград.

За время службы Путин занимал должность резидента и дослужился до чина подполковника. В 1990–1991 годах он перешел в «активный резерв» органов государственной безопасности и занял должность заместителя ректора ЛГУ. В это же время он стал советником одного из своих бывших преподавателей, Анатолия Собчака, оставившего университет ради кресла председателя Ленинградского городского совета.

Путин работал с Собчаком во время предвыборной кампании, после которой тот стал первым демократически избранным мэром Санкт-Петербурга. После этого Владимир Путин возглавил городской комитет по внешним связям. Официально Путин покинул ряды КГБ в августе 1991 года.

В 1996 году, когда мэр Собчак проиграл выборы, Владимир Путин перебрался в Москву, где начал работать в кремлевской администрации, в департаменте по управлению имуществом.

В марте 1997-го Путин получил должность заместителя главы Администрации президента. Круг его обязанностей непрерывно расширялся, пока в июле 1998 года его не назначили главой ФСБ. Год спустя, в августе 1999-го, он стал вначале первым заместителем премьера, а затем и премьер-министром при президенте Борисе Ельцине, который к тому же назвал его своим возможным преемником. В конце концов, после того как Ельцин ушел в отставку, 31 декабря 1999 года Путин стал исполняющим обязанности президента России. Официальное избрание произошло в марте 2000-го. Путин был президентом два срока подряд, с 2000 по 2008 год, пока не сложил с себя полномочия – конституция Российской Федерации не допускает занятие одним человеком поста президента три срока подряд. При этом Путин был назначен премьер-министром. В марте 2012 года он снова выиграл президентскую гонку, но на этот раз занял эту должность до 2018 года, благодаря тому что в декабре 2008 года президент Дмитрий Медведев внес изменения в конституцию, увеличив президентский срок до шести лет.

Все эти факты можно легко найти в книгах или газетных статьях. Конечно, есть некоторые расхождения между источниками по поводу конкретных дат и точного описания карьерных движений. Большинство таких лакун относятся ко времени службы Путина в КГБ, но неизвестны также многие детали его работы в Ленсовете, а кроме того, неясно, как долго он пребывал в «активном резерве» КГБ в начале 90-х. Персональная информация, учитывая масштаб Путина как общественной фигуры, довольно скудна. Отдельные события его детства, брак в 1983 году с женой Людмилой, рождение двух дочерей (Марии и Екатерины) в

1985 и 1986 годах, отрывочные сведения о дружеских отношениях с представителями ленинградского истеблишмента – вот, пожалуй, и все.

Его супруга и до развода, как и его дочери, как и прочие родственники, практически всегда находилась в тени. Часть информации о нем, бывшая доступной в начале его президентства, сейчас закрыта, а оставшиеся сведения искажены инсинуациями и слухами. Некоторые материалы, относящиеся к печально известному «продуктовому скандалу» 90-х, чуть не положившему конец едва начавшейся политической карьере Путина, подчищены, так же как и большинство людей, имевших к ним доступ. Когда дело касается мистера Путина, мало какую информацию можно назвать точной, подтвержденной или надежной.

В результате некоторые обозреватели заявляют, что Путин безликий, бессмысленный и бездушный. Он – «человек из ниоткуда». На самом деле, как человек, занимавший посты премьер-министра и президента, Путин превратился в великолепного «политического актера». В течение последних нескольких лет его PR-команда тщательно поработала с его имиджем, изобразив президента во множестве ипостасей: от охотника на крупную дичь и защитника дикой природы до аквалангиста и байкера. Даже шансонировать в ночном клубе заставили. Лидеры иностранных держав, известные своей вызывающей манерой одеваться или предпочитающие национальные одежды деловым костюмам: Фидель Кастро и Уго Чавес с их военным стилем, Ясир Арафат с его неизменным бедуинским платком, Муаммар Каддафи с халатом и шатром, Хамид Карзай, тщательно подбирающий элементы национальной одежды племен Афганистана, и Юлия Тимошенко с ее деревенской прической – Владимир Путин превзошел их всех. Бесчисленные образы, в которых он появлялся перед объективами журналистов или представителями различных социальных групп, впечатляют: например во время кризиса с пожарами в Подмоскowie в 2010 году он изображал из себя пилота пожарного самолета. Все это было бы невозможным без неисчерпаемых гардеробных Кремля и усилий реквизиторов.

Костюмерная Кремля

Ужимки мистера Путина напоминают широко известную в Великобритании детскую книгу и снятый по ней мультипликационный сериал «*Mr. Benn*». Каждое утро *мистер Бенн*, ничем не примечательный англичанин в котелке и деловом костюме, идет по своей улице и заходит в волшебный магазин карнавальных нарядов, который содержит усатый человек в турецкой феске. Хозяин магазина затаскивает мистера Бенна в примерочную, где тот обрягается в подготовленный торговцем костюм, выходит в потайную дверь и «примеряет на себя» новую, связанную с костюмом, личность. В каждой серии Мистер Бенн встречает различных людей и помогает им решать их проблемы, пока по воле владельца лавки не возвращается назад в скучную реальность. В начале каждой серии можно увидеть «колесо фортуны», с помощью которого определяется костюм и, соответственно, приключение². Путинская вертушка, помещенная на обложку этой книги, как раз и отправляет нас к заставке «Мистера Бенна». Подобно своему аналогу из мультфильма мистер Путин с помощью своего пресс-секретаря Дмитрия Пескова (с усами, но без фески) и небольшой группы посвященных словно по волшебству отправляется навстречу приключениям, некоторые из которых по странному стечению обстоятельств пересекаются с таковыми из мультфильма. Во время этих приключений Путин уверенно носит костюм и виртуозно играет роль, сохраняя невозмутимый вид.

Владимир Путин и его PR-команда, внимательно отслеживая реакцию общественности на каждый эпизод, быстро узнают о недостаточной привлекательности или, наоборот, о восторженном приеме той или иной сцены этой неприкрытой постановки³.

В то же время русская интеллектуальная элита, а также политическая оппозиция и иностранные комментаторы не являются целевой аудиторией для всех этих спектаклей. Каждый эпизод сериала «Мистер Путин» имеет свое значение, которое определяется с помощью исследования общественного мнения. Поэтому каждая «серия» направлена на конкретную и довольно узкую социальную группу. Пресс-секретарь Песков признал этот факт на встрече с журналистами в августе 2011 года, после того как Путин погрузился на дно Черного моря с аквалангом и нашел там подозрительно хорошо сохранившуюся амфору⁴.

Сам Путин утверждал в каком-то из своих биографических интервью, что одним из главных своих достоинств считает умение быть доходчивым. В данном конкретном случае – для русских, его основной аудитории. И у него это получается – *они* видят его таким, каким хотят видеть, а не таким, какой он на самом деле. Подобные представления изображают Путина настоящим русским героем, способным справиться с любыми трудностями. Это одно из обстоятельств, объясняющих, почему Владимир Путин, по опросам общественного мнения, является самым популярным политиком в течение большей части текущего десятилетия.

² Посмотреть некоторые эпизоды сериала *Mr. Benn* можно на сайте www.clivebanks.co.uk/.

³ За долгие годы многочисленные «мистеры Путины» породили настоящую отрасль промышленности по производству пародий: хвалебные видеоклипы, календари, компьютерные игры, комикс, где Путин представлен как «Супер-Путин», и даже детская раскраска, персонажи которой, два мальчика, «Вова» (Владимир Путин) и «Дима» (Дмитрий Медведев), работают «в тандеме» над важными задачами. Раскраска вышла по случаю дня рождения Путина в октябре 2011 года. См. <http://like-putin.ru/>; <http://superputin.ru/> и <http://seansrussiablog.org/2011/10/10/vova-and-dima-coloring-book/>.

⁴ См. Ellen Barry, «A Changed Russia Arches an Eyebrow at Putin's Staged Antics», *New York Times*, October 5, 2011.

Персонализированная политика

Представления, разыгрываемые для общественности, подчеркивают, что политическая система, которую Путин построил вокруг себя, сильно персонализирована. Ее законность и стабильность сильно зависят от личной популярности Путина. Русская экономика и политическая система базируются на персональных и неформальных взаимоотношениях. Небольшая группа доверенных людей из ближнего окружения Путина, насчитывающая едва ли три десятка человек, определяет принятие ключевых решений. Еще выше находится «внутренний круг», состоящий из полудюжины персоналий, теснейшим образом связанных с Путиным совместной работой на протяжении двадцати лет. Большинство из них знакомы президенту еще по Санкт-Петербургу. По-настоящему все решения принимаются именно этими людьми, в то время как официальные институты власти в России все больше теряют влияние.

В этой системе мистер Путин видит себя в несколько идеализированной роли генерального директора «корпорации «Россия». В реальности же его стиль управления больше похож на стиль дона мафиозной семьи. С одной стороны, каждый участник является независимым игроком, с другой – каждый встроен в систему неформальных отношений, от которой зависит попадание на престижные посты, целая пачка возможностей и привилегий, включающая в себя и способы самообогащения. В качестве регулирующих механизмов, обеспечивающих правила игры, выступают связи и угрозы, а не положительные стимулирующие мотивы. Ключевые игроки собирают и накапливают компромат, который может быть использован как средство давления на любого в правительстве или вне его. «Гендиректор» Путин – совсем не руководитель прозрачной общественной компании, он, скорее, глава совета директоров ЗАО, неподотчетный никому за пределами круга избранных. Тем не менее у этого стиля управления возникли определенные проблемы. После думских выборов декабря 2011 года люди вышли на улицы Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов и заявили о своих правах акционеров, потребовав от «генерального директора» Путина ответить за ошибки «корпорации «Россия».

После того как Путин впервые занял президентское кресло в 2000 году, «внутренний круг» разработал массу специальных механизмов, подобных PR-команде, для создания обратной связи с разнообразными электоральными группами страны и отслеживания общественного мнения. Путин и его политическая система базируются на регулярных парламентских и президентских выборах, но в реальности Кремль заблокировал политическую конкуренцию в стране, всячески продвигая доминирующую партию «Единая Россия», контролируя оппозиционные партии и выводя из игры наиболее харизматичных лидеров оппозиции. Мистер Путин также фактически «монополизировал» националистическую и религиозную тематику, перехватив в этом поле инициативу у групп, которые могли бы формировать альтернативные каналы мобилизации общественного мнения.

Непрерывные выборы Путина

Для поддержания персональной популярности Путина в народе его команда немедленно реагирует на малейшее изменение обстановки. «Перманентные выборы» приобрели дополнительное значение в начале нулевых, когда череда «цветных революций» смела непопулярных лидеров в Грузии, на Украине и в некоторых других бывших советских республиках. «Арабская весна» 2011 года, приведшая к свержению авторитарных режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, включая те, что имели тесные связи с Москвой, явилась еще одной встряской. Через непрерывно проводимые опросы и голосования, а также ежегодные сеансы общения с прессой в прямом эфире Путин и его администрация пытались оценить настроения общества. Почти сразу за этим следовали попытки разрешить наиболее острые проблемы, которые могли стать точками концентрации недовольства и заставить народ выйти на улицы.

На протяжении всех нулевых активная манипуляция средствами массовой информации, начиная с телевидения и газет и заканчивая Интернетом, стала характерной чертой русской политической системы. Но, в отличие от китайского правительства, Кремль не торопится вводить жесткую цензуру в Интернете. Вместо этого власти предпочитают заполнять информационное пространство своим контентом, для чего сотрудничают с существующими информационными площадками или даже создают новые. Крупные бизнесмены (так называемые олигархи), близкие к власти и извлекавшие из подобной тактики правительства дивиденды, вошли в результате в число богатейших людей планеты и проникли на глобальный информационный рынок. Люди из ближайшего окружения Путина держат страницы критически настроенных комментаторов и наиболее заметных блогеров в закладках своих интернет-браузеров. Для противостояния диссидентам и критикам режима (как внутри России, так и за рубежом) путинская команда собрала специальную кремлевскую фокус-группу. Проводятся тренинги для блогеров, поддерживающих правительство. Кроме того, для выработки наиболее оптимальной медиастратегии Кремль заключил контракты с российскими и международными компаниями, занимающими ведущие позиции на рынке PR-услуг. В течение большей части 2011 года правительство делало очень многое для того, чтобы в России не повторились события египетской площади Тахир и «Арабской весны».

К осени 2011 года политический бренд «Владимир Путин» стал выдыхаться. Формальное объявление о его готовности принять участие в президентских выборах, сделанное 24 сентября 2011 года, было воспринято обществом совсем не однозначно. В 2007–2008 годах Путин заключил соглашение со своим давним коллегой Дмитрием Медведевым о тандемном разделении властных функций: последний продвигался на пост президента России, в то время как первый занимал пост премьер-министра. Выдвижение Медведева вызвало определенный скептицизм в русском обществе. Мистер Путин по-прежнему крепко держал в руках бразды правления.

Тем не менее Медведев и его политические консультанты развернули бурное обсуждение будущего России и создали в обществе атмосферу грядущих перемен и ожидание возможных крупных реформ, способных сделать экономическую и политическую систему страны более открытой. В кругах русской элиты резкое понижение Медведева в 2011 году посчитали шагом назад. Выборы в Государственную думу 4 декабря 2011 года показали растущее чувство неудовлетворенности системой среди различных слоев населения России, особенно осуждались те действия правительства, которые были связаны с «Единой Россией», номинально – правящей партией. «Единая Россия» сохранила свое большинство в Думе, но при этом ее популярность в народе упала значительно ниже ожидаемых 50 %. Это

снизило легитимность «ЕР» и запятнало политический образ Путина на период до президентских выборов 2012 года.

Время меняться?

События, последовавшие за декабрём 2011-го, заставили команду Путина понять, что пришло время переосмыслить происходящее и направить свои усилия в новое русло. За последнее десятилетие население России стало гораздо лучше разбираться в политике, вдобавок чаяния народа изменились. К этому моменту русские вошли в число наций с наиболее развитыми социальными сетями. Количество источников информации, неподконтрольных государственным СМИ, выросло. А в декабре 2011-го Интернет, мобильные телефоны, портативные видеокамеры и «Твиттер» сыграли важную роль в поиске и огласке нарушений, произошедших во время парламентских выборов. Десятки тысяч людей, в основном «белые воротнички», вышли на улицы Москвы и Санкт-Петербурга, показав, что политику в России можно делать и по-другому.

Чтобы понять, как противостоять этой волне недовольства, особенно на фоне приближающихся президентских выборов, кремлевской администрации потребовалось изрядно потрудиться. Путину и его команде пришлось сделать все возможное, чтобы удержать его рейтинги и привести избирателей в кабинки для голосования. Чтобы избежать пугающего призрака второго тура голосования, Путину требовалось получить подавляющее преимущество уже в первом. Для всех было совершенно ясно, что Россия изменилась и развилась с той поры, когда Путин оказался на вершине ее политической пирамиды в 1999–2000 годах. Наиболее уместными вопросами в сложившейся ситуации стали следующие: «Является ли мистер Путин по-прежнему человеком, наиболее подходящим для руководства Россией в следующем десятилетии?» и «Развивался ли он и менялся ли вместе со страной?».

В этой книге мы соглашаемся с идеей о многоликости Путина, созданной отчасти для пиара, и пытаемся создать его цельный образ, чтобы ответить на эти вопросы. Вместе с тем мы утверждаем, что разоблачение этих множественных «реальных Путиных» требует взгляда за кулисы медийных постановок и преднамеренно созданных фальшивых личин, из которых, собственно, и составлен его политический портрет. На протяжении почти всей первой декады XXI века президент России демонстрировал свои выдающиеся актерские способности на политической сцене страны. Можно сказать, что источником этих способностей является не искусственная наигранность, а совокупность шести «личностей»-образов, которые мы и рассмотрим в этой книге. Мы назвали их так: «Государственник», «Человек истории», «Специалист по выживанию», «Чужак (аутсайдер)», «Рыночник» и «Резидент». Мы в подробностях разбираем каждый из перечисленных образов, выделяя основные элементы, развитие и корни в истории, культуре и политике России. Делаем мы это не для того, чтобы повесить на эти образы ярлыки и сказать, что они единственно верные, а с целью использовать их для понимания того, кто и что есть Владимир Путин, если рассматривать его как совокупность этих «личностей».

Мы начнем с трех базовых сущностей – «Государственника», «Человека истории» и «Специалиста по выживанию». Данные определения можно применить не только к Путину, но и к большой группе российских политиков, его ровесников, чья карьера стартовала в советские времена и кто сделал первые шаги на политической сцене в начале 90-х. Эти три образа определили взгляд Путина на государственность, его политическую философию и его действия во время первого президентского срока. Внутреннее содержание «Государственника», «Человека истории» и «Специалиста по выживанию» обусловили 90-е годы XX века – первое десятилетие Российской Федерации как самостоятельного независимого государства, когда в результате распада Советского Союза страна погрузилась в пучину экономического кризиса, а Москва потеряла власть над бывшими союзными республиками, включая те территории, которые были когда-то частью Российской империи.

Путин начал свое правление, заняв должность исполняющего обязанности президента, с подробного исследования уроков 90-х и оглашения программы, что он будет с этим наследием делать. Во время президентской кампании 2012 года Путин снова вернулся к некоторым тезисам этого исследования. Он часто делал прямые отсылки к тому, что он называл «хаосом 90-х». При этом Путин резко противопоставлял этот период десятилетию экономической и политической стабильности, которое он, по его собственному мнению, принес стране, заняв президентское кресло. Вся президентскую кампанию он провел под эгидой противостояния прошлому, 90-м, а не другому кандидату. Мистер Путин ясно видит свое президентство как продукт 90-х и как ответ на них. И поэтому, перед тем как перейти к детальному разбору его первых трех образов, мы предлагаем вам краткий обзор некоторых событий того десятилетия, имеющих наибольшее отношение к президентству Путина.

Вторая часть книги посвящена трем другим образам, характерным именно для Путина: «Чужак», «Рыночник» и «Резидент». Их анализ позволяет наиболее ярко и экономно отобразить присущую именно ему совокупность навыков и жизненного опыта. Как мы попробуем объяснить читателю, именно этот набор образов и привел Владимира Путина в Кремль в 1999–2000 годах. Со временем, конечно, они немного устарели, но все же глубоко вросли в жизнь и карьеру Путина еще до его прихода в Кремль. Эти три образа давно не обновлялись и не совсем соответствуют изменениям, произошедшим в России за те десять лет, что Путин возглавлял страну. Они также не вполне подходят для национального политического лидера. В то же время, происходя из советского прошлого России, они позволяют Владимиру Путину очень эффективно действовать, оставаясь в тени, «за сценой».

Тот факт, что ключевые образы, которые эксплуатирует Путин, тесно связаны с его прошлым, так же как с прошлым России, становится заметным для все большего числа русских. Это – источник слабости господина Путина и фундаментальная уязвимость всей системы управления, которую он построил вокруг себя. Ключевые элементы этих трех образов не позволили господину Путину установить связь с теми гражданами России, что вышли с протестами на улицы после парламентских выборов 2011 года и президентских 2012-го.

Контекстный портрет Владимира Путина

Цель этой книги не в написании полной биографии или комплексном исследовании всего, связанного с Владимиром Путиным. Несмотря на то, что частная жизнь оказывает влияние на образ мышления человека и его взгляды, мы не стали углубляться в семейные обстоятельства Владимира Путина и исследовать круг его близких друзей. Мы также не собираемся заниматься критическим разбором многочисленных историй о нем и попробуем не повторять то, что написано в других биографиях и аналитических работах. В результате многие важные и устойчивые тайны о Владимире Путине, включая конкретные обстоятельства его прихода к власти в качестве президента России, мы детально рассматривать в этой книге не будем. В течение трех коротких лет, с 1997 по 1999 год, его последовательно продвигали с одного высокого поста на другой, еще более высокий. Начав с должности заместителя начальника президентского штаба, он затем стал директором ФСБ, премьер-министром и, наконец, исполняющим обязанности президента. Существует множество противоречащих друг другу версий, почему именно господин Путин стал преемником Бориса Ельцина в 1999 году. Многочисленные истории на тему «Кто выбрал Путина?» явились одной из причин написания этой работы, причем именно в том конкретном виде, как она есть. Все версии, включая изложенные самим Ельциным в его мемуарах «Полуночные дневники» (*Midnight Diaries*)⁵, о том, кто же принял решение, что Путин станет преемником Бориса Николаевича, базируются на ретроспективных расчетах. Практически нет никаких выводов, сделанных из действий и заявлений того времени. Даже позже, когда информация подобного рода стала доступной, мы не узнали, что же на самом деле происходило за кулисами российской политической сцены в то время. Совершенно ясно, что многие заявления, сделанные постфактум, служат собственным целям, поскольку принадлежат они людям, пытающимся приписать себе в заслугу действия, имевшие колоссальное значение для России.

Вместо того чтобы тратить время на разбор событий того времени и попытки анализа, кто мог или не мог повлиять на решение о назначении Владимира Путина преемником Бориса Ельцина, мы разбираем и анализируем самого Путина. Мы решили сфокусироваться на сериях малозаметных деталей в его биографии, из которых, собственно, и формируется история его жизни. Мы также заостряем внимание на собственных заслугах Путина в достижении того места, где он находится сейчас. В одном мы уверены совершенно точно – Путин сам построил свою судьбу, удачно эксплуатируя все шесть своих образов. Мы не отрицаем влияние элементов случая на его восхождение к власти, так же как не отрицаем существование тех, кто помогал ему, – людей, думавших в то время, что он «их человек», способный лоббировать их интересы. Но главным в биографии Путина является то, что сделал он сам, а не кто-либо еще.

Как хороший резидент КГБ, Владимир Путин держал свои амбиции глубоко внутри. А как большинство амбициозных людей, он не упускал возможности воспользоваться случаем. Господин Путин очень внимательно выбирал людей, способных помочь его карьере. Он изучал их, укреплял профессиональные и личные связи, оказывал им услуги и манипулировал ими. Он позволял и даже активно поощрял недооценивать себя, в то же время тщательно и незаметно режиссируя очередной шаг к новой, все более влиятельной должности, постепенно концентрируя в своих руках все больше реальной власти. Вместо написания очередной книги из категории «Кто есть кто в политическом окружении Владимира Путина» мы просто показываем некоторых людей, сыгравших важную для него роль в те или иные моменты. В число этих персон входят и те исторические фигуры, чьи биогра-

⁵ В русском издании книга называется «Президентский марафон» (2000). – Прим. пер.

фии и идеи Путин использовал и приспособлял для своих целей. Сюда же можно включить и несколько человек из его ближайшего окружения, отношения с которыми и роль, что они играют в жизни страны, подчеркивают связи, использованные (и созданные) Путиным, чтобы занять пост президента. И, что гораздо важнее, президента, имеющего достаточно власти, чтобы добиваться своих целей. Впрочем, ни одна из этих связей не гарантировала, что он займет высший пост в стране.

Для многих людей наиболее важными из всех историй про Путина являются те, что посвящены его личному богатству и масштабам коррупции среди членов «внутреннего круга» верхушки «корпорации «Россия». Многие из этих историй восходят еще к тем временам, когда Путин работал в Санкт-Петербургской мэрии. В них упоминается его семья, и они часто появляются на страницах как российских, так и западных средств массовой информации. Тем не менее даже самые правдиво звучащие из них очень слабо подтверждены документально, несмотря на то что крупнейшие международные финансовые организации проводили серьезные расследования путей сокрытия коррупционных доходов⁶. У нас нет ни малейшего намерения брать на себя все технические трудности, связанные с отслеживанием мнимых «грязных денег» мистера Путина, так же как и желания в дальнейшем обсуждать эту тему. Как мы показываем в этой книге, существуют косвенные доказательства (вроде дорогих костюмов и часов) того, что роскошь обыденной жизни Путина превосходит то, что ему положено официально. Люди, связанные с русским президентом тесными и долговременными отношениями, сейчас занимают весьма серьезные позиции в экономике России и входят в число богатейших людей не только страны, но и мира. В своих интервью они откровенно рассуждают о связях, существующих между ними, той роли, которую они играют в экономике страны, и своих деньгах. Вполне вероятно существование и политических причин, по которым Путин демонстрирует свою личную финансовую состоятельность. И действительно, некоторые из статей, опубликованных в русской прессе, так же как и предположения, высказанные нашими российскими коллегами, указывают, что Путин сам вполне может поддерживать слухи о своем супердостатке, дабы обуздать политические амбиции русских бизнесменов-миллиардеров.

Даже если Владимир Путин обогатился сам и помог сделать это людям, его окружающим, мы не верим, что личное обогащение – его основной мотив, и важно понимать, что же помимо этого оказывает влияние на его действия как главы России. Основная цель нашего анализа – представить читателю портрет мировоззрения Путина, его взглядов, а также индивидуальные особенности или «образы», из которых это мировоззрение состоит. Личность Путина, так же как и любого другого человека, – сплав, сложившийся на основе жизненного опыта. «Образы» Путина параллельны, а не последовательны. Они переходят один в другой и не взаимоисключают друг друга. Для кого-то другого они могут быть рассортированы в ином порядке, нежели это сделано в данной книге. Наименее оригинальные образы, такие как «Государственник», «Человек истории» и «Специалист по выживанию», можно, например, свести в один в силу того, что они во многих аспектах пересекаются и имеют массу общего. Тем не менее между ними есть ключевые отличия, которые мы хотели бы выделить.

Общее отношение Путина к жизни сформировано под влиянием многих факторов – советская среда, в которой он вырос, жил и работал; его персональный интерес к русской истории и литературе; его юридическое образование, полученное в Ленинградском государственном университете; образование, полученное им как офицером КГБ; его служба в Дрездене в ГДР; опыт, приобретенный во время работы в мэрии Санкт-Петербурга в начале 90-х; начало его московской карьеры в 1996–1999 годах и его нахождение на вершине политической пирамиды России с 2000 года.

⁶ См. van der Does de Willebois и другие (2011).

Вместо того чтобы копаться во всех этих историях и пытаться анализировать полученный Путиным опыт, мы построили повествование, базируясь на известных фактах его биографии, публичных заявлениях, сделанных на протяжении более десяти лет, и не в последнюю очередь на наших собственных впечатлениях, появившихся после встреч с ним в рамках Валдайского дискуссионного клуба⁷.

Нам не известно, кто конкретно выбрал Владимира Путина в качестве преемника Бориса Ельцина в 1999 году, мы не знаем, чем он конкретно занимался во время его шестнадцатилетней карьеры в КГБ. Однако мы знакомы с обстановкой в данной организации в то время, когда он там служил. Так, например, мы исследовали карьеры, научные работы и мемуары таких руководящих работников КГБ, как Юрий Андропов и Филипп Бобков, формировавших лицо этой организации и, соответственно, Путина в то время.

Путин постоянно ссылается на 90-е как на «время проблем», как на антитезу его президентству и премьерству. И хотя мы не знаем точно, что Путин думал в период с 1990 по 2000 год, нам известно многое о событиях, происходивших в то время, в которых принимали самое непосредственное участие люди из его окружения. У нас также есть достаточные доказательства в виде его собственных статей и выступлений периода с 1999 по 2012 год, где можно четко различить концепции и политическую риторику 90-х. Если коротко, то, даже если не имеем доказательств, что делал или говорил сам Путин в тот или иной отрезок времени, мы знаем, что близкие к нему люди делали и говорили в то же самое время. И мы фокусируемся на том, что можно считать наиболее достоверным в каждом конкретном случае, и пытаемся извлечь информацию, связанную с одним из «образов» Путина.

В финальной главе мы объясняем, почему нынешняя политическая система в России лучше всего доступна для понимания как комбинация шести «образов» Путина и комплекса его личных и профессиональных связей, сформированных им за несколько десятилетий деятельности в Санкт-Петербурге и Москве. Когда Путин приехал в Москву в 1996 году, чтобы занять пост в Администрации президента, он не появился из ниоткуда. Со всей очевидностью, он прибыл из Санкт-Петербурга. И из окружения тогдашнего мэра этого города Анатолия Собчака, с которым Путин начал общаться еще в 70-е, когда учился на юридическом факультете ЛГУ, где Собчак читал лекции. Снова на его орбите Владимир Путин появился в 1990 году, когда руководители в КГБ направили его на работу в этот университет. Свойства характера вскоре сделали Путина ключевой фигурой команды Собчака, как раз в то время, когда бывший профессор юриспруденции начал борьбу за пост мэра Санкт-Петербурга. В силу его личностных качеств и особенно (что часто считают неприличным) навыков резидента КГБ ставший мэром Собчак и его ближайшие помощники посчитали Путина идеально подходящим на роль человека, отвечающего за соблюдение неписаных правил и наблюдающего за коррупционными делишками «дикого капитализма» 90-х. Путин стал широко известен как «фиксер⁸ Собчака», при этом некоторые его действия проложили ему путь в Москву и во власть.

⁷ В промежутке между 2004 и 2011 годами оба автора встречались с господином Путиным в рамках так называемого Валдайского дискуссионного клуба. Это организованное правительством России мероприятие, на котором иностранные эксперты и журналисты могут встретиться с ведущими российскими политиками в формате «фокус-группа». Официальная страница мероприятия: <http://valdaiclub.com/>.

⁸ В английском языке слово *fixer* означает «ремонтник», «наладчик», «установщик оборудования», но гораздо чаще употребляется в значении «человек, решающий проблемы [между гангстерами и властями]». – *Прим. пер.*

Глава 2

Борис Ельцин и трудные времена

Некоторые комментаторы изображают историю становления мистера Путина премьер-министром и президентом как трагический сбой в траектории движения постсоветской России 90-х к демократии и свободному рынку. Сам Владимир Путин видит эту траекторию иначе. Для него страна тогда вошла в штопор. Для него возвышение до поста президента страны в 1999 году было логической кульминацией и ответом на серию фатальных (и даже роковых) ошибок, сделанных российскими политиками на протяжении этого смутного десятилетия. Его политика для первого срока – явный ответ на 90-е. Его цель, как он сам неоднократно заявлял, – исправить ошибки и вернуть России ее величие.

Начало 90-х годов XX века связано с великими социальными потрясениями, следовавшими вслед за распадом Советского Союза, попытками радикальных экономических реформ и наметившейся враждебностью между амбициозным русским парламентом и слабым президентом. В годы, предшествовавшие появлению Путина в Москве, фракционная грызня и бесконечные перетасовки правительства давали полное ощущение, что президент Ельцин выпустил события из-под контроля. В 1993 году по приказу Бориса Ельцина началась осада здания парламента, целью которой было поставить бунтующих законодателей на колени и привести их в подчинение исполнительной ветви власти.

В 1994-м Ельцин начал жестокую и безуспешную внутреннюю войну с пытающейся добиться независимости Чечней, вылившуюся в итоге в кровавое противостояние, затянувшееся почти на два десятилетия и породившее существующее и поныне повстанческое движение на Северном Кавказе.

В 1996 году, чтобы удержать своего больного и ставшего непопулярным лидера в Кремле, команда Ельцина провела «грязную» предвыборную кампанию. Они заручились поддержкой олигархов – ведущих игроков в только зародившемся русском частном бизнесе, что привело к тому, что пионеры рыночной экономики получили возможность манипулировать политиками и принялись сражаться между собой за бывшую госсобственность. С этим же периодом связаны многочисленные провалы в русской внешней политике как на Балканах, так и на постсоветском пространстве. Все это вместе создало в обществе ощущение разрухи, граничащей с полным хаосом.

Среди русской политической интеллектуальной элиты, не важно, включенной во властные структуры или нет, получила распространение идея, что русское государство свалилось в очередное Смутное время. Именно эту концепцию Путин широко использовал, когда принял на себя обязанности президента в 1999–2000 годах. Русское Смутное время – исторический период с конца XVI по начало XVII века, когда после смерти последнего царя династии Рюриковичей последовали многочисленные восстания, голод и вторжение иноземных захватчиков. Этот период длился до установления новой династии Романовых. Критики Бориса Ельцина сравнивали его с печально известным Борисом Годуновым, исполнявшим де-факто обязанности регента в Смутное время. Делались также отсылки к другим периодам политической нестабильности в истории страны: периодам правления Петра Первого и Екатерины Великой в XVIII веке, последствиям восстания декабристов в начале XIX века и длительному отрезку с многочисленными революционными выступлениями от 1860-х до начала Первой мировой войны, закончившемуся революцией 1917 года⁹.

⁹ Более подробно Россия эпохи Ельцина рассмотрена в: «The End of the Yeltsin Era,» in Shevtsova (2005), с. 44–68. Эта глава посвящена ключевым событиям в российской внутренней и внешней политике в период 1991–1996 годов и почти целиком взята из диссертации на соискание ученой степени Ph.D. Фионы Хилл (1998).

1 января 1992 года президент Ельцин начал амбициозную экономическую реформу, целью которой была перестройка доставшейся России в наследство от СССР системы в современную рыночную. Эта попытка, получившая название «шоковой терапии», была проведена по образцу, уже опробованному в Польше и других бывших странах коммунистического блока. Основными пунктами программы были: отмена централизованного планирования производства, приватизация государственных предприятий, быстрая либерализация цен, жесткое урезание бюджета, направленное на восстановление положительного сальдо. Вне всякого сомнения, для населения России, на протяжении десятилетий знавшего только фиксированные цены, пожизненную гарантию занятости и систему социального обеспечения, сопровождавшую их от колыбели и до могилы, эти реформы стали шоком. Поскольку одновременно цены практически на все товары перестали регулироваться государством, они вполне предсказуемо взлетели до беспрецедентного уровня. Все семейные накопления превратились в ничто. В распоряжении правительства не было никаких резервов, чтобы компенсировать эти потери. Предприятия остались без государственных заказов, а их руководители не имели ни навыков, ни времени, чтобы найти альтернативных потребителей, так что просто останавливали производство¹⁰. Выросла безработица.

При этом режим жесткой экономии не выправил финансовое положение правительства. Дефицит бюджета рос как на дрожжах, в то время как правительственные службы разваливались. Ельцинская команда, состоявшая из политиков с академическим образованием, возглавляемая Егором Гайдаром, заверила президента и общественность, что все это ожидаемые трудности и скоро они закончатся. Выход из кризиса не за горами, а результатом станет процветание, превосходящее все, что было при советской власти. Выход – терапевтическая часть «шоковой терапии» – так и не наступил. Свирепствовала инфляция: в течение 1993 года цены в среднем росли на 20 % в месяц¹¹. Росла и безработица. Экономика в целом переориентировалась с роста и развития на простое выживание. На бытовом уровне то же самое произошло и с семьями. Открыто царило беззаконие.

С самого начала Гайдару и его группе молодых экономистов пришлось принять на себя основной удар критики, связанной с экономическими и политическими последствиями реформ. Они стали целью для нападков консервативных фракций парламента и представителей промышленных кругов, выражавших интересы сторонников старого, советского стиля управления. К концу 1992 года команду Гайдара вывели из правительства и Борис Ельцин назначил премьер-министром Виктора Черномырдина, бывшего главу русской газовой промышленности и члена промышленного лобби. Несмотря на то, что парламенту Черномырдин виделся человеком, ратующим за снижение темпа проведения реформ, консерваторы продолжали оказывать давление на Ельцина. И хотя Гайдар больше не контролировал экономическую политику, русские парламентарии предъявляли Ельцину претензии по другим поводам, включая процесс принятия новой конституции страны. И парламент и президентская администрация соревновались, чья версия будет принята вместо советской конституции.

¹⁰ Предприятия оборонной промышленности, являвшиеся стержнем российской экономики, столкнулись с тем, что государственный оборонный заказ в 1992 году был сокращен на две трети, Gaddy (1996), с. 72.

¹¹ Официальная годовая инфляция в 1992 году составила 2500 %, 840 % в 1993 году, 215 % в 1994 году и 131 % в 1995-м. Эти данные, как и другие, связанные с экономической ситуацией в России в 90-е годы, были собраны авторами из различных официальных правительственных документов.

Президент против парламента

Политическое противостояние между законодательной и исполнительной ветвями русской власти дошло до того, что эффективное управление страной стало практически невозможным. В сентябре 1993 года Ельцин распустил существующий парламент и объявил, что выборы в новую нижнюю палату пройдут в декабре того же года. Кроме того, он сообщил, что новое образование отныне будет называться «Государственная дума», то есть так же, как в царские времена. Парламент ответил на это, назначив вице-президента Александра Руцкого, открыто вступившего в конфронтацию с Ельциным, исполняющим обязанности президента. Руцкой сформировал альтернативный кабинет министров в так называемом «Белом доме» – здании российского парламента. Противостояние пришло к своему кровавому концу 3 и 4 октября 1993 года. Сторонники парламента прошли маршем к «Останкино», московскому телецентру¹², и несколько человек погибли в результате столкновения с бойцами МВД. Утром 4 октября Ельцин приказал танкам русской армии открыть огонь по «Белому дому», чтобы заставить своего бывшего вице-президента и депутатов парламента сдаться. По официальным данным, сто сорок пять человек погибло и 800 были ранены во время штурма и в последовавших за ним уличных стычках.

События октября 1993 года стали самым кровавым политическим противостоянием в русской столице со времен революции 1917 года¹³. И они наложили свой отпечаток на многих политиков того времени, включая Путина. После окончания боев и проведения выборов президент Ельцин лишил новую Государственную думу многих функций, связанных с контролем за законотворчеством. Он переместил парламента с закопченных останков «Белого дома» в старое здание советских времен, символично расположенное в тени кремлевских стен. Пятна копоти со стен «Белого дома» смыли, сделали ремонт, и в здании разместилось русское правительство. В интервью британской газете «Гардиан» Глеб Павловский, бывший советник в Кремле и политический стратег, тесно работавший с Путиным во время его президентских и премьерских сроков и уволенный в 2011 году, отметил, что противостояние между Ельциным и парламентом сильно повлияло на Путина. Штурм «Белого дома» показал ему, до чего может довести разбалансированность власти в России. Потерпевших поражение просто поставят к стенке и пристрелят. «Путин всегда говорил: «Мы знаем... мы знаем, что как только мы попробуем сдаться, нас уничтожат». Он прямо заявлял: «нас поставят к стенке и казнят». И мы совершенно не хотели оказаться у такой стены. Вера в это была глупока и базировалась на очень жестком противостоянии 1993 года, когда Ельцин стрелял по Верховному Совету. При этом погибло гораздо больше людей, чем сообщалось официально, и Путин об этом знал»¹⁴.

¹² Саму телевизионную башню в октябре 1993-го никто, конечно, не штурмовал. Штурмовали здание АСК-3 телецентра «Останкино», расположенное примерно в 400 метрах от телебашни. – *Прим. пер.*

¹³ Официальное количество жертв можно найти в газете «Известия» за 25 декабря 1993 года.

¹⁴ См. интервью Глеба Павловского, политтехнолога и бывшего кремлевского советника, которое он дал David Hearst and Tom Parfitt из газеты *The Guardian* 24 января 2012 года. Авторы очень благодарны редактору Дэвиду Хирсту за предоставленный полный неотредактированный текст этого интервью. Оно было взято московским корреспондентом *The Guardian* Томом Парфиттом, который и перевел ответы Павловского на английский. Выдержки из этого интервью приводятся в статье Дэвида Хирста «Will Putinism See the End of Putin?» *The Guardian*, February 27, 2012, www.guardian.co.uk/world/2012/feb/27/vladimirputin-profile-putinism; и в статье David Hearst and Miriam Elder, «How Dmitry Medvedev's Mentor Turned Him into a Lame Duck,» *The Guardian*, March 2, 2012, www.guardian.co.uk/world/2012/mar/02/dmitry-medvedev-rivalry.

Новая конституция президента

К счастью для Путина, в 1993 году он был далеко как от Кремля, так и от стен «Белого дома». Он наблюдал столкновение Ельцина с парламентом, сидя в администрации мэра Санкт-Петербурга. Тем не менее его тогдашний начальник Анатолий Собчак был одним из основных создателей новой русской конституции¹⁵, ставшей важнейшим документом для будущего президентства Путина. Приведя парламент к покорности, расстреляв его из пушек, Ельцин продавил принятие такой конституции, которая давала президенту страны и всей исполнительной ветви власти очень большие права в области как внутренней, так и внешней политики. В результате новая конституция ретроспективно оправдывала многие его действия (исключая силовые акции), направленные на подавление парламента. В руках такого президента, как Путин, старающегося сохранить доминирующее положение на политической сцене, она оказывалась очень сильным инструментом.

Процесс создания основного закона страны в 1993 году был тесно связан с предыдущими попытками написания конституции. Несмотря на бурное обсуждение разнообразных заимствований из зарубежных моделей, основные положения восходили еще к идеям, родившимся на закате царской России. Один из главных разработчиков конституции 1993 года Сергей Шахрай позже говорил, что заявления, будто при создании русской конституции в качестве образцов для вдохновения использовали западные конституционные модели – не более чем миф. За исключением, возможно, того факта, что президент России предполагался как «русский эквивалент королевы Британии»¹⁶ (Великобритания, конечно, не имеет конституции в современном понимании этого термина, то есть как единого написанного документа, так же как и британский монарх не имеет реальной политической власти). Законом закрепленные права президента России значительно превосходят таковые у его коллег в США и Франции.

¹⁵ Celestine Bohlen, «A. A. Sobchak Dead at 62; Mentor to Putin», *New York Times*, February 21, 2000.

¹⁶ См. Leonova (2012). Авторы благодарны научному сотруднику Брукингского института Уильяму Парлетту за предоставленный доступ к его исследованию, посвященному российской конституции 1993 года, и списку ученых-законоведов, участвовавших в ее обсуждениях и разработке. Для более подробного описания отказа от западных конституционных моделей при создании российской конституции См. Partlett (2012).

Катастрофа в Думе

Невзирая на случившееся кровопролитие и свои новые, больше подходящие абсолютному монарху, права, президент Ельцин обнаружил, что работать с Государственной думой ничуть не легче, чем со старым парламентом. В результате декабрьских выборов места в парламенте распределились среди партий, настроенных против реформ, включая Либерально-демократическую партию России (ЛДПР) и Коммунистическую партию Российской Федерации (КПРФ), и партий-реформаторов, таких как «Выбор России»¹⁷ и Российская объединенная демократическая партия «Яблоко». Националистическая ЛДПР получила почти четверть (22,9 %) голосов, обойдя занявшую второе место «Выбор России» на 15 %¹⁸. Впоследствии Дума погрязла в дрязгах и конфликтах, как между фракциями, так и между персоналиями. Партии и блоки появлялись, трансформировались и распадались с ошеломляющей частотой, а некоторые парламентские дискуссии переходили в кулачные бои¹⁹. Подобные же сцены происходили и в региональных органах законодательной власти, например в Санкт-Петербурге. Десятилетие спустя Путин говорил об этих ужимках законотворчества с заметной неприязнью, отметив, что наблюдение регулярных драк сформировало у него крайне негативное мнение о политиках²⁰.

Весной 1995 года после долгих дебатов был принят новый закон, установивший дату парламентских выборов на декабрь этого же года, а президентских – на июль 1996-го. Так же, как это случилось в будущем, в 2011 году, Кремль столкнулся с неприятным «декабрьским сюрпризом» – оппозиционная Коммунистическая партия нанесла тяжелое поражение правящей партии «Наш дом – Россия», руководимой премьер-министром Виктором Черномырдиным и созданной для объединения «демократических» партий²¹. Как мы расскажем позже, Путин тоже был причастен к этому поражению, поскольку именно он руководил предвыборной кампанией НДР в Санкт-Петербурге. В результате он стал относиться к предвыборным играм еще хуже, чем прежде.

¹⁷ «Выбор России» никогда партией не был. На выборах 1993 года под этим названием выступал блок партий либеральной направленности. Учредителями блока «Выбор России» стали политическое движение «Выбор России» (создано в октябре 1993 года, председатель – С. А. Ковалев, в политический совет входили в том числе Е. Гайдар и Г. Бурбулис), движение «Демократическая Россия» Партия Демократическая инициатива (создана 2 декабря 1993 года, председатель – П. Бунич) и Крестьянская партия России (создана 16 марта 1991 года, председатель – Ю. Черниченко, ранее входила в коалицию с Народной партией России, Российским христианско-демократическим союзом и Российской социально-либеральной партией). В блок «Выбор России» вошли также ряд представителей партий, которые формально не присоединились к блоку, в том числе Г. Якунин и В. Савицкий (РХДС), С. Сулакшин, А. Минжуренко, П. Филиппов (РПРФ), И. Сошников (СвДПР). Позже к блоку присоединилась Федеральная партия «Демократическая Россия», созданная в декабре 1993 года. – *Прим. пер.*

¹⁸ См. McFaul (2001), с. 273–278.

¹⁹ Например, в сентябре 1995 года Николай Лысенко, лидер правой Национальной республиканской партии, сцепился с Глебом Якуниным из Демократической партии. Несколько других депутатов вмешались, и в ходе последовавшей массовой драки лидер ЛДПР Владимир Жириновский ударил женщину-депутата.

²⁰ См., например, Alexandra Odyanova, «Putin Says He's Prepared for Runoff», *Moscow Times*, February 2, 2012 (EastView at <http://dlib.eastview.com/browse/doc/26540808>).

²¹ См. McFaul (2001), с. 279–282. В своих мемуарах Борис Ельцин весьма желчно отозвался об этой попытке, с весьма понятными последствиями для подобных мероприятий, произошедших уже во время правления Путина: «В 1995 году новую «партию власти» возглавил Виктор Черномырдин. Ее новизна была именно в ставке на центризм, на умеренно-либеральную идеологию, на приоритеты государства. «Государственная» партия, «Наш дом – Россия», конечно, опиралась на государственных людей: крупных хозяйственников, губернаторов, чиновников. И это был явный, очевидный прокол. Такой тонкий политический инструмент, как партия, призванная отражать интересы больших социальных групп, не может настолько в лоб строиться на властной вертикали... Это было очень плохо и для авторитета власти, и для экономики, и для всей системы гражданского общества. Вместо политического диалога мы имели все эти годы яростную борьбу красной Думы – с президентом». Борис Ельцин. Президентский марафон, с. 352.

Ельцин, олигархи и выборы 1996 года

Последовавшие в 1996 году президентские выборы превратились в явное и очень близкое соперничество между Ельциным и Геннадием Зюгановым, лидером Коммунистической партии. Они проходили, как и все прочие, в два тура, что было сделано для сокращения числа кандидатов до двух, если никто не сможет набрать решающего перевеса в ходе первого тура. Зюганов прямо обещал, что если он выиграет выборы, то прекратит проводимые Ельциным экономические реформы и вернется к модернизированной советской системе. Этот судьбоносный момент стал для Ельцина его персональным «Смутным временем». Здоровье его пошатнулось – в промежутке между раундами он получил несколько инфарктов и исчез из поля зрения широкой общественности на довольно продолжительное время. Эти проблемы сложились с политическими трудностями правительства. Собственно говоря, подобные затруднения и создали предпосылки к последовавшему переезду Путина в Москву. Перед самыми выборами рейтинг доверия Ельцина упал до рекордно низких 3 %. Он рисковал проиграть Зюганову, если только его команда не сотворит политическое чудо, но ресурсов для полноценной общенациональной предвыборной кампании не имелось – сундуки Кремля были пусты. К тому же новые независимые СМИ затмили скучные «старые» государственные телеканалы, радиостанции и газеты²².

Ельцинская команда договорилась о встрече с группой предпринимателей, чей бизнес был напрямую связан с проводимыми реформами. Они заработали свои состояния на финансовых операциях и владели «новыми» средствами массовой информации. В их число входили: Борис Березовский, глава ЛогоВАЗа, одного из крупнейших в России холдингов, владевший контрольными пакетами во многих СМИ, таких как телеканал ОРТ, «Независимая газета» и еженедельный журнал «Огонек»; Владимир Потанин, президент Онэксимбанка, третьего по величине активов банка страны; Михаил Ходорковский, возглавлявший финансово-промышленную группу Менатеп-Роспром; Владимир Гусинский, основатель Мостбанка и группы «Медиа-Мост»; Петр Авен, бывший министр, ставший банкиром; Михаил Фридман, президент Альфа-банка; и Александр Смоленский, руководивший Столичным банком сбережений (СБС)²³.

В обмен на большие пожертвования и доступ к СМИ Ельцин пообещал семи олигархам преференции на аукционах по приватизации контрольных пакетов акций основных предприятий нефтегазовой индустрии, металлургии и других отраслей. Это печально известное соглашение, известное как «кредиты за пакеты», хорошо задокументировано и тщательно исследовано²⁴. Данная сделка привела к тому, что «титаны» российского бизнеса, финансировавшие предвыборную кампанию, теперь могли влиять на то, кто будет управлять страной. Впрочем, вскоре такая ситуация привела к возникновению конфликта интересов между «Семьей» (родственники Бориса Ельцина и его ближайшие соратники) и некоторыми предпринимателями – с весьма серьезными политическими последствиями для России²⁵.

²² Написанная Тимоти Колтоном биография Ельцина очень хорошо описывает президентские выборы 1996 года, включая подробный разбор низких рейтингов Ельцина, его инфаркт и все перипетии предвыборной кампании в главах 14 и 15 (с. 345–406). См. Colton (2008).

²³ См. David Filipov, «Russian Mogul Makes Politics His Latest Venture», *Boston Globe*, March 5, 1997.

²⁴ См. Freeland (2000); Hoffman (2003); and Treisman (March 2010).

²⁵ См. Bill Nichols, «Yeltsin's Latest Firing Is Seen as Self-Preservation, Experts: He Wants Someone Who Will Protect Him, Cronies», *USA Today*, August 10, 1999; David Filipov and Brian Whitmore, «Yeltsin's 'Family' Is Seen behind Latest Move», *Boston Globe*, August 10, 1999; Dmitri Simes, «Yeltsin's Goal is to Protect Inner Circle», *Newsday*, August 11, 1999; and Jonathan Steele, «Keeping It in the Family: In Today's Russia, Politicians and Businessmen Are Carving up Power between Them – And That's How to See Yeltsin's Latest Manoeuvres», *The Guardian*, August 13, 1999. Татьяна Юмашева, дочь Бориса Ельцина, выступала центральной фигурой так называемой «Семьи». Ее первым мужем был российский бизнесмен Алексей Дья-

Президентская кампания 1996 года стала отправной точкой для появления многих политических инструментов, действующих лиц и ключевых компонентов политической системы «эры Путина». Активное использование пиара в западном стиле, кампаний по дискредитации оппонентов, подъем националистического и коммунистического движений, претерпевших серьезную модернизацию, и серьезные вливания в политические фонды от «карманных» частных компаний проложили дорогу политическим играм последовавшего десятилетия.

Геннадий Зюганов стал одним из главных претендентов на пост президента России. Теоретически он считался таковым даже на президентских выборах 2012 года, вернувшись к своей прежней роли. Генерал и герой войны в Афганистане Александр Лебедь, кандидат от националистических сил, занявший третье место на выборах 1996 года, погиб во время крушения вертолета в апреле 2002-го. По многим пунктам его преемником стал Дмитрий Рогозин, коллега Лебеда и сооснователь националистического Конгресса русских общин (КРО)²⁶.

Владимир Жириновский, лидер ЛДПР, которого в 1996 году ельцинская команда изобразила перед русской и международной прессой как претендента на власть от фашистов, стал завсегдатаем русской политической сцены.

После президентских выборов многие из «великолепной семерки» олигархов получили посты в правительстве. Борис Березовский стал заместителем секретаря Совета безопасности, а Владимир Потанин – первым заместителем премьер-министра. Березовский вместе с Владимиром Гусинским и Михаилом Ходорковским позже, в начале XXI века, стали участниками драмы «Путин и олигархи». Березовский²⁷ и Гусинский отправились в изгнание за границу, а Ходорковский – в сибирскую тюрьму²⁸.

ченко. Позже она вышла замуж за бывшего советника своего отца Валентина Юмашева. Дочь Юмашева от первого брака замужем за российским олигархом Олегом Дерипаской. Среди людей, связанных с «Семьей», можно назвать Александра Волошина, работавшего главой администрации президента и при Ельцине и при Путине, и олигархов Бориса Березовского и Романа Абрамовича, совместно владевших компанией Сибнефть. В своих мемуарах Ельцин описывает Татьяну (Таню), Юмашева и Волошина как свой «внутренний круг». Yeltsin (2000), с. 332.

²⁶ Политическая карьера Дмитрия Рогозина, бывшего представителем России в НАТО до того, как его назначили вице-премьером, отвечающим за военно-промышленный комплекс, началась в 90-е годы и отличалась заметным разнообразием, окрашенным в националистические оттенки. Его жизнь в большой политике началась с того, что в 1990–1991 годах он стал одним из основателей Конституционно-демократической партии России (Кадеты), по сути – возрожденной дореволюционной партии Павла Милоюкова, российского историка, депутата Думы и одного из ведущих «либеральных консерваторов», ратовавшего за построение конституционной монархии. См. Vladimir Gromov, «Dmitry Rogozin: The Man behind Major Political Figures in Congress of Russian Communities», *Moskovskiy komsomolets*, November 14, 1995 (доступ к английской версии через Foreign Broadcast Information Service, FBIS, in 1995). В 1993-м Рогозин вместе с генералом Лебедем основал Конгресс русских общин (КРО) и, возглавив его, стал депутатом парламента. Позже его выбрали главой думского комитета по международным делам. (Д. Рогозин стал депутатом Думы лишь в 1997 году по одномандатному округу. Главой думского комитета он стал после следующих парламентских выборов 1999 года, во время которых снова баллотировался по тому же округу. – *Прим. пер.*) В 2003 году помогал создавать национально-патриотическую партию «Родина», пока Кремль не подвинул его в сторону в 2006 году. («Родина» – это изначально не партия, а избирательный блок нескольких партий схожей направленности. В виде партии она оформилась только после 2004 года. После того как Рогозин в 2005 году победил во внутривнутрипартийной борьбе сопредседателя С. Глазьева, он стал председателем Высшего совета блока. На «обочину» Рогозина сместил не «Кремль» (то есть Администрация президента), а конфронтация с тогдашним мэром Москвы Ю.М. Лужковым, который обвинил блок «Родина» и лично Рогозина в ксенофобии и экстремизме и начал кампанию в прессе против них. Рогозину пришлось уйти с поста главы «Родины», а затем с поста главы партий фракции. – *Прим. пер.*) Он оставался вне основных политических событий, пока в 2008 году его не назначили представителем России при НАТО. Рогозин возродил Конгресс русских общин в 2006 году, но уже не как политическую партию, а как «общественное движение». Организация вошла в путинский «Народный фронт» в 2011 году. Путин назначил Д. Рогозина заместителем премьер-министра, ответственным за ВПК, в декабре 2011 года и в мае 2012 года. (23 декабря 2011-го Рогозина назначил на этот пост Дмитрий Медведев, а не Путин. – *Прим. пер.*) Более подробно о некоторых попытках Путина сотрудничать с Дмитрием Рогозиным и его сторонниками-националистами См. Michael Bohm, «Putin Playing with Fire by Courting Rogozin», *Moscow Times*, September 23, 2011 (www.themoscowtimes.com/opinion/article/putin-playing-with-fire-by-courting-rogozin/444203.html#ixzz1IG7UuSja).

²⁷ Борис Березовский скончался при загадочных обстоятельствах 23 марта 2013 года в Аскоте, Великобритания. – *Прим. пер.*

²⁸ См. Baker and Glasser (2005). В главе 4, «The Takeover Will Be Televised», рассказывается о причинах конфликта Путина с Березовским и Гусинским, путинских попытках привести телекомпанию НТВ и другие медийные ресурсы Гусин-

ского под контроль Кремля (с. 78–98). Глава 14, «Twilight of the Oligarchs», рассказывает о столкновении Путина с Михаилом Ходорковским (с. 272–292). Другая книга, в которой подробно рассмотрено это столкновение и обстоятельства закрытия и распродажи нефтяной компании ЮКОС, созданной Ходорковским в начале 1990-х, – Coll (2012). В главе 21 Колл рассказывает о создании компании и о попытках Ходорковского добиться слияния с американским нефтяным гигантом ExxonMobil в 2002 году (с. 250–279).

Война в Чечне. Лицемерие с регионами

В разгар политических махинаций, связанных с парламентом и президентским постом, Ельцин впутался еще и в построение новых отношений между Москвой и регионами Российской Федерации. Это привело к развязыванию войны на Северном Кавказе, которая, кстати, сильно помогла приходу Путина на высший в стране пост в 1999 году. Так же как и во взаимоотношениях с парламентом, политика ельцинского правительства в отношении с регионами была противоречивой и сиюминутной. Она колебалась между законодательными актами, полицейской операцией, открытыми военными действиями, репрессиями и примиренческими двусторонними соглашениями – разными для разных регионов. Политика Ельцина положила начало вздорным отношениям между центром и периферией, которые унаследовал и Владимир Путин.

Возмущение действиями центрального правительства, включавшими в себя изменение административных границ и назначение Москвой региональных руководителей, было характерным для советских окраин начиная с 50-х годов²⁹. После распада Советского Союза и создания Российской Федерации регионы теперь уже России стали требовать территориальных и политических изменений. Еще до официального распада СССР, в ноябре 1991-го, Чеченская Республика, расположенная на Северном Кавказе, объявила о своей независимости³⁰. В феврале 1992 года, пытаясь разрешить скопившиеся противоречия, Ельцин предложил регионам новый Федеральный договор. Чечня и Татарстан отвергли его, породив опасения, что Россия может распасться подобно Советскому Союзу. Татарстан, а также некоторые другие субъекты Федерации отклонили содержавшиеся в проекте новой конституции предложения, направленные на ограничение власти региональных лидеров. В качестве временной меры в феврале 1994-го правительство Ельцина заключило с Татарстаном двусторонний договор. Поскольку Чечня выразила заинтересованность, Ельцин предпринял робкую попытку договориться о возвращении республики в состав Федерации. Одновременно он прекратил поддерживать силы, оппозиционные чеченскому правительству. Неудачная попытка свергнуть это правительство летом 1994-го привела к тому, что чеченцы взяли в плен сотрудников русских спецслужб, которых представили прессе, унизив при этом Москву и Ельцина.

В декабре 1994-го российское правительство начало полномасштабную военную операцию против Чечни, ставшую крупнейшим военным мероприятием на территории России со времен Второй мировой войны и приведшую к большим потерям как среди военных, так и мирного населения, а также почти полному разрушению главного города Чечни, Грозного.

²⁹ Во времена Михаила Горбачева националистические группы на Кавказе и в прибалтийских республиках требовали пересмотра внутренних границ СССР, большей автономии и в конечном итоге полной независимости. Сорвавшиеся попытки Горбачева добиться заключения нового Союзного договора и предотвратить распад Советского Союза стали одной из причин «августовского путча» 1991 года, организованного консерваторами из правительства и военных, который, наоборот, ускорила развал страны в декабре 1991-го. См. Dunlop (1993) and Hajda and Beissinger (1990).

³⁰ Авторы приводят не вполне релевантную дату. Действительно, в ноябре 91-го Б.Н. Ельцин объявил о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушской АССР. Однако первые действия, направленные на объявление независимости Чечни, произошли за год до этого, в ноябре 1990 года, когда в Грозном прошел Первый Чеченский Национальный Съезд, на котором был избран Исполком Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН). ОКЧН ставил своей целью выход Чечни не только из состава РСФСР, но и СССР. 8 июня 1991 года ОКЧН объявляет о низложении Верховного Совета ЧИАССР и провозглашает независимую Чеченскую Республику Нохчи-чо. В республике фактически сложилось двоевластие. В ходе августовского путча 1991 года Верховный Совет ЧИАССР поддержал ГКЧП. Вооруженные сторонники ОКЧН 22 августа захватили телецентр, позже – основные административные здания в Грозном (в том числе здание республиканского КГБ). 6 сентября под давлением сторонников ОКЧН Доку Завгаев был вынужден подписать прошение об отставке, а 15 сентября Верховный Совет ЧИАССР самораспустился. Лидеры ОКЧН объявили о переходе верховной власти к ним и отменили действие российских законов и Конституции ЧИАССР. 27 октября 1991 года на выборах был избран Президент республики – им стал Председатель Исполкома ОКЧН Джохар Дудаев. – *Прим. пер.*

В августе 1996 года, почти сразу после президентских выборов и одновременно с прибытием в Москву Путина, многочисленная и неповоротливая военная группировка практически потеряла боеспособность. Мораль военных была подорвана высокими потерями и недостаточностью снабжения, приведшей к тому, что со складов стали доставать вооружение, оставшееся со времен Второй мировой. По преимуществу состоящая из бойцов, служащих по призыву, армия испытывала недостаток всего – во время зимней части кампании появилось обращение к населению вязать шерстяные носки для солдат, воюющих в холодных и неприветливых горах. Война в Чечне явилась для России крупнейшим военным поражением со времен Афганистана³¹, но теперь это случилось на своей территории³². По инициативе генерала Лебедева, к которому после его успеха на президентских выборах политики стали прислушиваться, ельцинское правительство направило предложение о перемирии правительству Чечни. В ходе подписания последовавшего мирного договора Москва согласилась прекратить любые военные акции и заключила двусторонний договор, определявший будущие отношения с Чечней. У многих представителей политической и военной элиты это вызвало настоящую ярость, и они не раз подчеркивали, что эти договоры – временные³³.

Война между Москвой и Чечней привела к тому, что осмелевшие регионы тоже стали требовать заключения двусторонних договоров. И вместо временного решения подобные документы на некоторое время стали основным механизмом урегулирования отношений федерального центра и всех окраин³⁴. В течение двух с небольшим лет правительство Ельцина вынуждено было заключить такие договоры с соседствующим с Татарстаном Башкортостаном, одним из основных нефтяных регионов; республиками, граничащими с Чечней на Северном Кавказе; Нижним Новгородом, Екатеринбургом, Пермью и Иркутском³⁵ – регионами, протянувшимися от европейской части России за Урал к сибирскому озеру Байкал; расположенной в Сибири республикой Саха (Якутия) – основному центру добычи алмазов; русским эксклавом Калининградом на Балтийском побережье и даже с Санкт-Петербургом и окружающей его Ленинградской областью³⁶. Однако эти договоры оказались полезными для предотвращения развития губительного конфликта между центром и регионами. Они также привели к постепенной, асимметричной децентрализации русского государства и устранению путаницы взаимоотношений зон ответственности.

³¹ Вывод войск из Афганистана 1988 году был продиктован политическими соображениями, а никак не военным поражением советских войск. – *Прим. пер.*

³² См., например, Lieven (1998).

³³ На семинаре в гарвардской Kennedy School of Government в 1997 году, вскоре после того, как российское правительство заключило серию мирных соглашений с чеченцами, Алексей Арбатов, бывший с 1994 по 2003 год заместителем думского комитета по обороне и один из ведущих политиков партии «Яблоко», заявил, что никто в российских военных и правительственных кругах не считает войну в Чечне законченной. Он отмечал, что «Москва» снова попытается подчинить Чечню. Аналогичные комментарии от других официальных лиц Фиона Хилл слышала летом 1997 года, когда встречалась с ними в ходе подготовки к защите диссертации.

³⁴ Один из ключевых советников Ельцина и участник разработки проекта конституции 1993 года после 1994 года очень ясно дал понять, что двустороннее соглашение с Татарстаном, так же как и другие двусторонние соглашения с регионами, были временной мерой, а не попыткой построить новую федеративную структуру РФ. Они рассматривались как плата наиболее проблемным республикам в составе России, способная удержать их от отделения по типу Чечни. См. *Sergey Shakhrai*. «Официальный меморандум президенту Б.Н. Ельцину», № 1576, март 1995 года. Цит. по: Rafael Khakimov, «Federalization and Stability: A Path Forward for the Russian Federation», *CMG Bulletin*, June 1995, с. 10–14.

³⁵ Авторы смешивают в одном предложении автономные республики, губернии и области. При этом 31 марта 1992 года, то есть до первой чеченской войны, регионы Российской Федерации (за исключением Татарстана, Чечни («Ичкерии»), а также Ингушетии) подписали договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти – федеративный договор, который был включен в действовавшую конституцию. С принятием новой Конституции Российской Федерации 1993 года все республики, края, области, автономные округа, города Москва и Санкт-Петербург, а также Еврейская автономная область (вышла из состава Хабаровского края) стали равноправными субъектами Российской Федерации. – *Прим. пер.*

³⁶ См. James Hughes, «Moscow's Bilateral Treaties Add to Confusion», *Transition*, September 20, 1996, с. 39–43.

При этом двусторонние договоры были крайне непопулярны в правительстве и парламентских кругах. К концу 90-х, когда Путин встал во главе страны, эти соглашения стали своеобразным символом административного хаоса и слабости государства. Московские политики требовали отмены этих договоров, поскольку после их подписания руководители регионов перепрыгнули с уровня местных функционеров на позиции президентов и политиков национального уровня. Они также переиначивали московские постановления на свой лад, отказывались исполнять федеральные законы. Они создавали свои собственные экономические союзы, прятали налоговые поступления от федерального правительства. И это не считая открытой критики политики федерального центра³⁷.

Кроме Чечни подобная слабость сильнее всего проявилась на Дальнем Востоке, в Приморском крае. Там, в самой удаленной от Москвы точке России, федералов ждала непрекращающаяся политическая битва со стойким губернатором края Евгением Наздратенко. Со своего «трона» во Владивостоке он подверг резкой критике попытки Москвы достичь соглашения с Китаем о границах, обвинив правительство в том, что оно хочет отрезать Приморский край от Тихого океана. Он разместил подчиненные ему формирования казаков вдоль границы, пустил федеральные ассигнования на свои собственные проекты и постоянно обвинял Ельцина в создании экономических проблем в регионе³⁸. Позже Путин нашел оригинальный путь общения с губернатором Наздратенко, который стал визитной карточкой его отношений с «плохими мальчиками» политической сцены.

³⁷ См. Jean-Robert Raviot, «Fédéralisme et Gouvernement Régional en Russie» [Federalism and regional government in Russia], *Politique Étrangère* (Paris), December 1996, с. 803–812; and «Russia's Regions: Fiefs and Chiefs», *The Economist*, January 25, 1997.

³⁸ Mark Whitehouse, «Nazdratenko Rules a Far East Fiefdom», *Moscow Times*, July 26, 1997.

Проблемы за границей

В то время как правительство Ельцина развязало войну в Чечне и встряло в бесконечное перетягивание каната с Приморским краем, внешняя политика страны тоже начала давать сбои. Русские междоусобные конфликты и экономическая слабость ограничили возможности России влиять на международные отношения. В конце 80-х лидер СССР Михаил Горбачев и советский министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе провели прямую связь между внутренней и внешней политикой. Чтобы обеспечить получение международной финансовой помощи для реструктуризации и оздоровления экономики, они оставили традиционную советскую конфронтацию с западными странами и вместо этого сфокусировались на разрядке международной напряженности³⁹. Первоначально Борис Ельцин и его министр иностранных дел Андрей Козырев придерживались во внешней политике схожих принципов. На начальных стадиях «шоковой терапии» взаимоотношения с международными финансовыми и политическими организациями и Соединенными Штатами имели наибольший приоритет. 1 февраля 1992 года президент Борис Ельцин и американский президент Джордж Буш-старший опубликовали совместное заявление о том, что Россия и США больше не враги. Они объявили о начале новой эры стратегических партнерских отношений.

Однако после того, как отношения между странами омрачились несколькими международными кризисами, оптимизм от этого партнерства быстро превратился в фикцию. Вскоре после распада Югославии полномасштабный вооруженный конфликт возник в Сараево, столице вновь созданного государства Босния-Герцеговина. ООН наложила санкции на Сербию, прямую наследницу Югославии и союзника России еще с царских времен, которая открыто поддерживала отряды сербских националистов. В июле 1992 года в конфликт вступили миротворческие силы ООН, вызвав сильную негативную реакцию Москвы. Консерваторы и националисты в Думе протестовали против такого предательства интересов России на Балканах. Отношения страны с соседями поменяли тональность на более жесткую.

Термин «ближнее зарубежье» был введен в оборот министром иностранных дел Козыревым для обозначения бывших советских республик. Действия русского правительства были направлены на то, чтобы гарантировать интересы России в этих странах⁴⁰. На встрече Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE), проходившей в декабре 1992 года в Стокгольме, Козырев выступил перед своими коллегами с речью, составленной так, чтобы они ясно поняли новые настроения Москвы. Он подчеркнул, что внешняя политика России будет настойчивой, подтвердил, что Москва будет по-прежнему поддерживать Сербию, заявил, что правительство Российской Федерации считает все постсоветское пространство своим, и зарезервировал за своей страной право поддерживать свое влияние как военными, так и экономическими способами⁴¹. К этому времени неприятие русским парламентом «шоковой терапии» достигло апогея. Общее мнение как Думы, так и правительства было таково, что Запад относится к России как к развивающейся и второсортной стране.

³⁹ См. Brown (1996), с. 212–251.

⁴⁰ См. Lough (March 12, 1993), с. 21–29; и Lough (March 14, 1993), с. 53–59. См. также William Safire, «On Language: The Near Abroad», *New York Times Magazine*, May 22, 1994.

⁴¹ См. «Foreign Minister Returns to Anti-West Ways – Not!» *New York Times*, December 15, 1992; и Hill and Jewett (1994). Как сказал один из американских чиновников, присутствовавший при этом: «Встреча, на которой Козырев произнес свою речь, полную фальши, была встречей министров ОБСЕ (ежегодная встреча министров иностранных дел) в Стокгольме в декабре 1992 года. Содержание речи было совершенно неожиданным, [государственный секретарь] Ларри Иглбургер, выслушав ее, просто взорвался. Он пытался понять, что вообще происходит. В вестибюле перед вторым выступлением Козырев объяснил, что его первое выступление отражало настроения значительной части московского политического бомонда и должно было продемонстрировать, что мы получим, если перестанем поддерживать Ельцина и его самого». Из переписки авторов с послом Уильямом Хиллом, который был тогда координатором от США при ОБСЕ, 30 июля 2012 года.

Несмотря на повторяющиеся обещания оказать существенную финансовую помощь, США и международные финансовые организации оказались неспособны в достаточной степени смягчить последствия экономических реформ в России⁴². Лишившись иллюзий, правительство Ельцина решило переориентировать внешнюю политику с Запада на страны, возникшие на территории бывшего Советского Союза, стремясь сохранить то, что осталось от бывшего влияния Москвы в этом регионе.

⁴² В 1992 году в качестве финансовой помощи России западными странами всего было обещано 24 млрд долларов, но реально предоставлено гораздо меньше. См. Jeffrey Sachs, «Toward *Glasnost* in the IMF: Russia's Democratization Policy and the International Monetary Fund», *Challenge*, May 1994; также см. показания Сакса на сенатской Комиссии по банковскому делу, строительству и развитию городов 5 февраля 1994 года.

Отпор в «ближнем зарубежье»

Ельцинская инициатива по сближению была отвергнута странами «ближнего зарубежья». После распада СССР команда Ельцина считала, что с созданием Содружества Независимых Государств (СНГ) удалось создать механизм постсоветской региональной интеграции под эгидой России. Но все пошло не совсем так, как планировалось. Большинство членов СНГ видели эту организацию или как способ предотвратить отвратительный конфликт в югославском стиле, или как начало обоюдного цивилизованного развода. Страны Прибалтики: Эстония, Латвия и Литва, аннексированные СССР перед Второй мировой войной, что было признано ООН незаконным⁴³, отказались вступить в СНГ. Вместо этого они обратили свои взоры на членство в Евросоюзе и НАТО. Грузия тоже сначала отказалась вступать в СНГ. Молдова и Азербайджан согласились только на ассоциированное членство. Украина, вторая по важности бывшая советская республика, присоединилась к СНГ, но тут же сцепилась с Россией из-за раздела бывшего советского Черноморского флота, базировавшегося в Севастополе, на принадлежавшем ей Крымском полуострове⁴⁴.

Чуть позже начались столкновения между этими новыми странами и различными сепаратистскими отрядами, в которые Москва оказалась втянутой. Вооруженный конфликт вспыхнул между Азербайджаном и этническими армянами в Нагорном Карабахе. По соседству началась война Грузии с двумя ее автономными областями – Южной Осетией и Абхазией. В Молдове разгорелись бои между силами, лояльными новому правительству, и сепаратистами Приднестровья. Войска дислоцировавшейся в Приднестровье 14-й советской армии были вынуждены вмешаться⁴⁵. Генерал Александр Лебедь, командующий 14-й армией, стал широко известен в России за его попытки развести воюющие стороны и защитить военные объекты и склады с оружием. Чуть позже началась гражданская война в Таджикистане⁴⁶.

Этнические конфликты в постсоветских республиках обострились конфронтацией между Москвой и Эстонией с Латвией по поводу статуса русскоговорящих жителей этих стран, приехавших туда после Второй мировой войны. Обе страны приняли законы, требующие выполнения определенных, в том числе и языковых, требований для получения гражданства. В ноябре 1992 года ООН приняла резолюцию, призывающую Москву вывести все бывшие советские войска с их территории. Правительство Ельцина попыталось привязать вывод войск к своему спору с прибалтийскими странами. Если иммигранты получают гражданство – войска будут выведены, в противном случае они останутся до тех пор, пока проблема не будет решена⁴⁷. На сентябрьской Ассамблее Организации Объединенных Наций 1993 года министр иностранных дел Козырев проявил еще большее упрямство. Он заявил об «особой ответственности» России за защиту русскоязычного населения (включая Приднестровье и Прибалтику) и потребовал от ООН признать за Россией первенство в будущих

⁴³ Авторы ошибаются – присоединение, де-юре законное, прибалтийских государств к СССР осудил Европарламент, а не ООН. – *Прим. пер.*

⁴⁴ Роман Глебов. «Россия и Украина – спор из-за Черноморского флота». Коммерсант-Daily 13 января 1992 года.

⁴⁵ Конфликт, правда, не имевший еще такого накала, между молдавским и русским населением Приднестровья начался в 1989 году. Причем тогда сепаратистами считалась как раз молдавская сторона. 25 августа 1991 года, то есть еще до создания СНГ, Верховный Совет ПМССР принял «Декларацию о независимости ПМССР». Опять же, называть 14-ю армию «советской» не совсем корректно. А вмешаться в конфликт пришлось после участвовавших в нападении молдавских полицейских на военнослужащих РФ. – *Прим. пер.*

⁴⁶ Подробнее об этом см. Hill and Jewett (1994).

⁴⁷ Помимо политических требований правительство России потребовало у прибалтийских республик еще 7,7 млрд долларов в обмен на вывод российских войск. – *Прим. пер.*

возможных миротворческих миссиях в бывших советских республиках⁴⁸. Эти попытки не принесли никаких результатов. Постоянное давление Запада, включая угрозы не дать кредиты, жизненно необходимые для реализации программы экономических реформ, в конечном счете возымели действие. Последний солдат из состава бывших советских частей покинул Прибалтику 31 августа 1994 года⁴⁹.

На всем пространстве бывшего Советского Союза Москва изо всех сил старалась сохранить рычаги влияния. На Кавказе оперативники русских спецслужб и оружие использовались в конфликтах и заговорах против выявленных антирусских лидеров. Во время споров с Украиной и некоторыми среднеазиатскими странами применялось экономическое давление. Вдохновленное Москвой движение за независимость Крыма противилось заявлениям Украины по поводу Черноморского флота.

К сентябрю 1995 года СНГ и страны ближнего зарубежья вошли в число приоритетов российской внешней политики и стали основной точкой ее жизненных интересов. Президент Ельцин подписал указ по поводу дальнейшей интеграции СНГ, установивший новые амбициозные цели по усилению экономических, политических и военных связей⁵⁰. Когда он занял президентское кресло в 1999/2000 годах, Путин продолжал подчеркивать важность отношений России с бывшими советскими республиками и необходимость сохранять в руках Москвы рычаги влияния на них. Из позорного (по его мнению) изгнания России из Прибалтики в 1994 году он тоже вынес немаловажный урок.

⁴⁸ Andrei Kozyrev, *Moscow News*, October 22, 1993, цит. по Hill and Jewett (1994), с. 6. Сразу после речи Козырева в ноябре 1993 года появилась новая стратегическая доктрина РФ, в которой конфликты в соседних государствах признавались прямой угрозой безопасности страны.

⁴⁹ См. Hill and Jewett (1994).

⁵⁰ Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 940 «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации».

Смена курса (с Запада на Восток)

В свое время ни одно действие правительства Ельцина не воспринималось московской политической и военной элитой как существенно улучшающее позиции России на международной арене. Конфликты являлись доминантой как внутренней, так и внешней политики. Отношения с США и Западом в целом ухудшались. В 1994 году напряженность гражданской войны в Боснии-Герцеговине усилилась, что привело к введению ЕС и США санкций против Сербии, а затем и к началу «воздушного наступления» НАТО. Российское Министерство иностранных дел и президента Ельцина проинформировали о готовящейся атаке уже после того, как решение было принято. Несмотря на то, что позже выработали предложение, по которому российские войска могли входить в миротворческий контингент НАТО в Боснии, причем под собственным командованием, русский парламент снова пришел в ярость.

Одновременно с операцией на Балканах в 1994 году НАТО приняло решение о расширении союза за счет «новых демократий» Восточной Европы. Поскольку это расширение включало в себя и бывшие советские республики Прибалтики, против этого решения выступили все российские политические фракции. В промежутке между 1994 и 1997 годами расширение НАТО стало доминирующей темой в отношениях России и Запада.

В интервью, данном газете «Московские новости» в сентябре 1995-го, бывший президент СССР Михаил Горбачев высказал общее настроение московской элиты⁵¹: «Запад пользуется слабостью России. Политика, проводимая Западом в Европе, на Балканах и в странах бывшего Советского Союза, – заявил он, – отмечена прямым неуважением к России, это ясно показано тем, что с Россией не проконсультировались по поводу бомбардировок [Югославии]... Все это доказывает, что некоторые западные политики с удовольствием бы видели Россию на вторых ролях в мировой политике... Вне зависимости от внутренних проблем, Россия никогда не смирится с таким унижительным положением»⁵².

Горбачев настаивал на том, что Россия «сильно нуждается в разумной политике на международной арене, политике, направленной на восстановление системы безопасности в Европе и сохранение России на заглавных ролях в мировом сообществе». Он также настоятельно советовал Западу изменить политику в бывшей сфере влияния России, предупредив, что «надменное отношение к России и ее интересам глубоко задевает русских людей, а это чревато серьезными последствиями»⁵³.

Вскоре после этого интервью Горбачева, в январе 1996-го, президент Ельцин заменил Козырева на посту министра иностранных дел на бывшего главу Службы внешней разведки и специалиста по Ближнему Востоку Евгения Примакова. Униженная и оскорбленная Западом Москва развернулась в своей внешней политике в сторону бывших союзников СССР в Азии и на Ближнем Востоке – снова со спорами между фракциями в парламенте и правительстве. Назначение Примакова отметило собой начало инициатив, направленных на восстановление отношений с Китаем, Индией, Ираком, Ираном и другими государствами, с которыми ранее дружил СССР. Переговоры же о налаживании партнерских отношений с Соединенными Штатами практически прекратились.

⁵¹ Mikhail Gorbachev, «Russia Will Not Play Second Fiddle», *Moscow News*, No.37, September 22–28, 1995.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

Усугубление кризиса государственности. Путин приезжает в Москву

Это случилось, когда Путин приехал в Москву для работы в администрации президента. В промежуток между 1991 и 1996 годами Россия пережила череду унижительных неудач, как во внутренней, так и во внешней политике. Русские политические деятели вцепились друг другу в глотки. Ельцин расстрелял из танков парламент, но так и не привел его к полному повиновению. Новая политическая оппозиция и олигархи осмелели после той роли, которую они сыграли во время президентских выборов 1996 года. Прогрессивная программа экономических реформ разлетелась в клочки, и правительственная команда экономистов-реформаторов пребывала в замешательстве. Экономика в целом оказалась в глубоком спаде. Десятки тысяч вышли на улицы с требованиями погасить задолженности по зарплате и пенсиям и с протестами против растущих цен. Война опустошила Чечню и вытолкнула ее еще дальше с орбиты Москвы. Региональные лидеры, договор за договором, растаскивали Российскую Федерацию на части. НАТО отказала России в ее традиционной роли на Балканах. Запад выдавил русских из Прибалтики. Украина и другие гипотетические союзники в ближнем зарубежье сражались за советское наследие – между собой и с Москвой. Отношения с США развивались по нисходящей.

Глава 3 «Государственник»

Когда Путин приехал в Москву в августе 1996-го, мало у кого из русской политической элиты сохранились какие бы то ни было иллюзии по поводу глубины внутреннего кризиса страны и потери статуса великой державы на международной сцене. Многие наблюдатели опасались, что Россия находится на грани полного коллапса. Они вставали на дыбы, когда западные комментаторы извергали заявления, что в последние годы существования СССР он был «Верхней Вольтой с ракетами»⁵⁴. Российские политики были больше сконцентрированы на сохранении того, что осталось, и стремились избежать дальнейших унижений. Практически каждая российская политическая группа или партия на всем протяжении политического спектра считала, что разлом государственной машины, случившийся после распада Советского Союза, зашел слишком далеко, и выступала за восстановление «государственной силы» России. Даже некоторые экономисты либерального толка из окружения Егора Гайдара, который был в первых рядах разбиравших бывшую советскую экономику в начале 90-х, переориентировались⁵⁵.

Практически все, что сказал Путин с того момента, как он занял главный пост страны, про спасение России от хаоса и о важности наведения порядка, совпадает с мнением истеблишмента конца 90-х. Большинство принятых им как президентом приоритетов во внутренней и внешней политике уже были сформулированы российской политической элитой того периода. Все, что ему оставалось сделать в начале нулевых, – это воспринять и объединить разнообразные идеи по преодолению Россией кризиса, отфильтровав их из газетных колонок и политических заявлений, породив таким образом то, что можно с некоторой натяжкой назвать путинизмом. В число этих идей входила мысль о создании более влиятельного центрального аппарата – так называемой вертикали власти – и тезис о необходимости гораздо большей настойчивости в проведении внешней политики, особенно в «ближнем зарубежье» и в тех областях, где потери при Борисе Ельцине оказались наибольшими⁵⁶. И хотя Путин не указывал, что конкретно он будет делать в начале своего президентского срока, в конеч-

⁵⁴ См., например, Gerschaft (October 1995), с. 2; и Kokoshin (1997), с. 41. Материалы этого раздела, посвященные дебатам по поводу «Русской идеи» и о том, как восстанавливалось русское государство в 90-е годы, взяты из диссертации Фионы Хилл и сопутствующих источников. Диссертация включала в себя взятые в 1994–1997 годах интервью большого количества влиятельных политических фигур России и аналитиков, включая отдельные персоналии, о которых идет речь в этой главе.

⁵⁵ Yavlinsky (1994). В статье, напечатанной в «Независимой газете» в декабре 1996 года, обозреватель Рустам Нарзикулов отмечает, что вся администрация Ельцина и русская элита в целом были поглощены идеей создания сильного русского государства. Нарзикулов приводит список тех представителей правящих кругов, кто считал в тот момент необходимым проводить реформы в соответствии с этой идеей. В список входили и представители финансовой элиты, такие как олигарх и заместитель премьер-министра Владимир Потанин; академик и министр экономического развития Евгений Ясин; мэр Москвы Юрий Лужков; один из наиболее влиятельных постсоветских политиков премьер-министр Виктор Черномырдин. «Удивительно, – восклицает Нарзикулов, – что идея сильной государственной политики сейчас объединяет даже тех людей, которые несколько лет назад смотрели на властные структуры как на абсолютное зло. Вряд ли кто-нибудь мог предсказать, что, например, Анатолий Чубайс станет апологетом «чрезвычайных мер» и будет за строгое и неукоснительное соблюдение правил игры в экономике». См. Рустам Нарзикулов, «От результата борьбы сторонников и противников сильного государства», «Независимая газета», 31 декабря 1996. Анатолий Чубайс, так же как и Егор Гайдар, – один из ведущих экономистов и реформаторов либерального толка в России. Когда в 1993 году Гайдара отправили в отставку из правительства, Чубайс стал ключевой фигурой в превращении России в страну с либеральной рыночной экономикой. В то же время предсказать, что Чубайс поддержит «чрезвычайные меры», было не так сложно, как пишет Нарзикулов. Что-то похожее Чубайс уже делал, когда говорил, что если необходимо ввести капитализм в России даже против желания населения, он это сделает. См. Reddaway and Glinski (2001). Чубайс, уроженец Санкт-Петербурга, был причастен к тем событиям, которые привели к переводу Владимира Путина в Москву в 1996 году, и мы позже рассмотрим это подробнее.

⁵⁶ См. Shevtsova (2005).

ном счете большинство его идей коренится в умонастроениях некоторых консервативных фракций 90-х.

«Послание тысячелетия»

Первый ключевой момент личности Владимира Путина – это его восприятие себя как государственника. Он видит себя одним из когорты людей, ратующих за восстановление государства. В одном из первых публичных выступлений, буквально накануне его вступления в должность исполняющего обязанности президента, он открыто представил себя как государственника и предложил свое видение пути возрождения России. Это заявление послужило основанием для его действий и в первый президентский срок, и во время, когда он был премьер-министром. В результате мы вынуждены сделать отступление и выяснить, что значило быть государственником в России 90-х.

29 декабря 1999 года на сайте русского правительства появилась статья на 5000 слов, подписанная тогдашним премьер-министром Владимиром Путиным. Название ее было «Россия на рубеже тысячелетий»⁵⁷. Два дня спустя президент России Борис Ельцин появился на национальном телевидении, чтобы заявить, что он уходит в отставку и передает бразды правления Путину. Статья в Интернете стала известна как «Послание тысячелетия». Это было заявление Владимира Путина о его политической миссии, или манифест о начале его президентства, и благодаря ей мы можем понять, на какой основе построена система управления, которую он создал вокруг себя.

Одним из основополагающих пунктов этого манифеста было то, что на протяжении всей истории Россия только тогда теряла свой государственный статус, когда ее население было разобщено, когда русские теряли представление об общих ценностях, объединяющих их и отличающих от всех остальных народов. Путин подчеркнул, что с момента падения коммунистического режима жители страны получили персональные права и свободы, такие как право на свободу воззрений и возможность свободно выезжать за границу. По его мнению, в этих общечеловеческих ценностях нет ничего плохого, но они не «русские». И их будет недостаточно для выживания России. Существуют и другие, настоящие русские ценности, составляющие основу того, что Путин назвал «русской идеей». Это патриотизм, коллективизм, солидарность, *державность* (вера в то, что России судьбой предназначено быть великой страной и оказывать влияние на события за рубежом) и «исконно русское», неперебиваемое на другие языки понятие *государственничество*.

«Россия не скоро станет, если вообще станет, вторым изданием, скажем, США или Англии, где либеральные ценности имеют глубокие исторические традиции, – заявил Путин. – У нас государство, его институты и структуры всегда играли исключительно важную роль в жизни страны, народа. Крепкое государство для россиянина – не аномалия, не нечто такое, с чем следует бороться, а, напротив, источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила любых перемен... Общество желает восстановления направляющей и регулирующей роли государства в той степени, в какой это необходимо, исходя из традиций и нынешнего положения страны»⁵⁸.

Путин обещал восстановить эту роль. Он объявил себя *государственником*, то есть строителем государства и его слугой. Заявление Путина о том, что он – государственник, то есть человек, верящий, что Россия должна быть сильным государством и иметь сильную власть, вызвало значительный отклик в стране. Это не подразумевает кого-то, вовлеченного в политику. Государственник – это не политик, побуждаемый к действиям своими воззрениями и представляющий какую-то конкретную группу или избирательный округ и ввязав-

⁵⁷ Статью на русском языке можно посмотреть, например, здесь <http://www.rg.ru/Prilog/vvd/1231/10.htm>

⁵⁸ Приведенная авторами ссылка на сайт «Независимой газеты» более недоступна, статью на русском языке можно посмотреть, например, здесь <http://www.rg.ru/Prilog/vvd/1231/10.htm>

шийся в политические баталии для занятия какого-нибудь поста. Нет, вместо этого термин подразумевает человека, выбранного или выбравшего своей целью постоянное служение стране и верящего в само государство.

Таким образом, и сам термин *государство* имеет в России весьма специфическое значение. В России отношения между государством – «матушкой-Россией», «Родиной», и человеком отличаются от существующих в западных странах. В США государство существует для защиты прав частного лица. В России наоборот – в то время как Родину нужно защищать, она не обязана защищать своих граждан. В России государство первично. Оно – отдельная сущность и иногда даже пишется с большой буквы – «Государство»⁵⁹. Личность и общество должны подчиняться государству и его интересам. Это основное в «государственничестве», подчеркнул Путин в своем «Послании тысячелетия».

⁵⁹ Только в качестве авторского написания. По правилам русского языка с большой буквы пишется «Родина». «Государство» же подчиняется обычным правилам. – *Прим. пер.*

«Люди государства» и КГБ

Учитывая кагэбэшное прошлое Путина, то, что он называет себя государственным, более чем понятно. КГБ (нынешняя ФСБ) и другие спецслужбы, чьи цели включают в себя обеспечение безопасности государства и защиту его интересов за границей, такие как Министерство внутренних дел и Министерство обороны, рассматриваются как основные элементы государственной и бюрократической машины России. Общее название для них – «силовые структуры». Русские, чьи карьеры так же, как у Владимира Путина, были связаны с этими министерствами, известны как «силовики». В КГБ многие культивировали миф о самих себе как о пламенных патриотах России и сторонниках сильного государства. Они даже утверждали, что подобную роль они исполняли на протяжении нескольких столетий⁶⁰.

Этот миф великолепно воплотился в интервью генерала КГБ в отставке Николая Леонова, напечатанном в мае 2001 года в газете «Спецназ России», тесно связанной с разведывательными службами. Он был одной из крупных фигур в Первом Главном управлении в 70—80-е годы и руководил операциями в Северной и Южной Америке⁶¹.

Леонова спросили про внезапное появление в верхних эшелонах власти представителей «молодого поколения, начавших службу в органах госбезопасности в 70-е». В это число входят, помимо Владимира Путина, Сергей Иванов (секретарь российского Совета безопасности в 2001 году, позже занимавший посты министра обороны и первого вице-премьера, в настоящее время глава Администрации президента); Виктор Черкесов (бывший глава Управления ФСБ по Санкт-Петербургу, до этого занимавший кресло первого заместителя директора ФСБ, а в 2001 году – пост представителя президента по Северо-Западному федеральному округу, в который входит и Санкт-Петербург) и Николай Патрушев (директор ФСБ с 1999 по 2008 год, ставший затем секретарем Совета безопасности). Леонов ответил, что в настоящий момент требуются именно такие – стойкие, прагматично мыслящие политики. «Они распоряжаются оперативной информацией... Но в то же время они патриоты и сторонники сильного государства, традиции которого базируются на многовековой истории. История призвала их в строй для проведения специальной операции по возрождению нашей державы, поскольку миру нужен баланс сил и без сильной России вероятно наступление геополитической нестабильности... Что такое офицер КГБ? Он в первую очередь слуга государства... Жизненный опыт, верность стране... железная воля – где вы еще найдете подобные кадры? Единственные люди, способные навести порядок в стране, – это государственные люди»⁶².

⁶⁰ Для ознакомления с дискуссией на тему самобытности и чувства «особой миссии» у сотрудников русских спецслужб, включая КГБ, ФСБ, большевистскую ЧК, основанную Феликсом Дзержинским, и их дореволюционных предшественников, которые называли себя «Высшая полиция», См. Murawiec and Gaddy, *The National Interest* (Spring 2002). Основатель и наиболее известный руководитель дореволюционных спецслужб – генерал граф Александр Христофорович фон Бенкендорф (1783–1844), на которого Путин ссылался во время предвыборной кампании 2012 года, например, в статье в российской газете «Коммерсант» от 6 февраля, когда рассуждал о демократии и качестве государственного управления в стране. См. www.kommersant.ru/daily/67135.

⁶¹ Павел Евдокимов. «Русская правда генерала Леонова», «Спецназ России», май 2001 года.

⁶² Там же. В известном выступлении перед группой сотрудников спецслужб на годовщине создания ВЧК Владимир Путин заметил, что «как вы видите, наши разведчики, внедренные в российское правительство, успешно завершили первую часть операции». И хотя позже он специально пояснил, что это была просто шутка, обращение с этими словами к такой специфической аудитории подчеркнуло идею и кагэбэшный миф о важности для «настоящих» слуг государства взятия власти в свои руки для восстановления порядка в стране. См. интервью Владимира Путина Тэду Коппелю: «Vladimir Putin Arises from Murky Background of KGB to Become Acting President of Russia», *Nightline* (Friday Night Special), ABC News, March 24, 2000 (transcript, with Mr. Putin speaking through a translator) (доступно на Nexis.com.).

Общество и русская элита

Таким образом, Владимир Путин, представляющий себя как слугу государства, не является чем-то уникальным среди когорты сотрудников КГБ. Идеи о государстве и подчиняющемся ему обществе, которые он выражает, принадлежат хорошо различимому и заслуженному течению русской консервативной мысли. Они преобладают среди тех, кто считал себя частью русской элиты 90-х, когда концепция восстановления государства превратилась в навязчивую идею. Путин с самого начала своей президентской карьеры, с «Послания тысячелетия», обращается именно к ним.

Когда Путин в своем «Послании» пишет: «Общество желает восстановления направляющей и регулирующей роли государства в той степени, в какой это необходимо, исходя из традиций и нынешнего положения страны», – он не имеет в виду русское общество, все население страны в целом. Путин имеет в виду политически и социально активную его часть – людей, по-настоящему обеспокоенных тем, как государство устроено и функционирует. Другими словами – представителей той элитарной части русского общества, к которой он, Владимир Путин, относился на протяжении всей своей карьеры, включая группы, напрямую связанные с силовыми министерствами в советское время. Бывший кремлевский советник и политический стратег Глеб Павловский сформулировал эту идею в своем интервью газете *The Guardian* в январе 2012 года: «Путин принадлежит к обширной, но абсолютно политически непрозрачной [sic], невидимой, официально не представленной прослойке людей, которые с конца 80-х жаждут *реванша* за развал Советского Союза. Я был одним из них... Мои подчиненные и мои друзья просто не могли смириться со случившимся... Среди элиты сотни, если не тысячи, подобных людей, и не все они коммунисты. Я никогда не был членом Коммунистической партии. Это просто люди, которым не нравится то, что было сделано в 1991 году. Они различны, и их представления о том, что такое свобода, тоже различаются. Путин относится к той категории, которая до конца 90-х пассивно ждала возможности для реванша... Под *реваншем* я подразумеваю возрождение сильного государства, такого, в котором мы жили, к которому привыкли. Конечно, не тоталитарного, но государства, которое можно уважать. А ту страну, что была в 90-х, уважать невозможно»⁶³.

Так же как термин «государство», «элита» имеет для русских много дополнительных значений, которые отличаются от взглядов на элиту в США и Европе. Идея о том, что русская элита имеет особую роль и функции в национальной политике, вошла в обиход еще в XIX веке.

Со временем «элита» практически стала синонимом «интеллигенции» – так хорошо образованные русские, участники зарождающегося революционного движения последней декады XIX века называли сами себя⁶⁴.

Русские «интеллигенты» девятнадцатого столетия видели себя единственной группой, искренне радеющей об общественном благоденствии. По их мнению, они были представителями русского общества, в противовес царской экономической и политической системам⁶⁵.

⁶³ Интервью Глеба Павловского газете *The Guardian*, 24 января 2012.

⁶⁴ Термин «интеллигенция», как описание политически и социально активной части русской элиты, происходит из Западной Европы первой половины XIX века. Комбинацию из французского *intelligence* и немецкого *Intelligenz* стали использовать в России в 1860–1870 годах для обозначения «той части образованного класса, которая занимает заметное общественное положение». Для некоторых политических обозревателей того времени интеллигенция играла роль, аналогичную роли среднего класса и буржуазии в Европе. См. Pipes (1974), с. 251.

⁶⁵ В начале XX века большевики под руководством Владимира Ленина присвоили главную идею о том, что интеллигенция – элитные представители общества. Они превратили ее в лозунг «Большевики – авангард пролетариата».

В некоторой степени они считали себя государственниками, но при этом ратовали за реформирование государства и его институтов снизу, а не сверху⁶⁶.

В советский период термин «интеллигенция» официально использовался для обозначения тех профессионалов или «белых воротничков», которые отвергали марксистскую социальную классификацию: врачей, инженеров, учителей, ученых, писателей и артистов⁶⁷. В 60-е и 70-е годы XX века, с появлением диссидентствующих правозащитников из числа недовольных советских интеллектуалов (часто служащих), термин приобрел отчетливые фрондерские оттенки. В 90-е это слово продолжали использовать для обозначения тех русских, кто действовал (больше по собственному разумению, чем по чьему-то приказу) на благо общества и был проводником общественного мнения. Интеллигенция и, таким образом, элита встали в позу постоянного критиканства по отношению к победившим политической и экономической системам.

⁶⁶ См. Milyukov (1906), с. 560–561.

⁶⁷ Pipes (1974), с. 252. Советские власти в начале 1980-х годов предусматривали наблюдение за всеми работниками умственного труда, а также за студентами высших учебных заведений. См. White, Rose, and McAllister (1997), с. 12; and Petro (1995), с. 99.

Согласие во имя России

Одно из наиболее уместных проявлений духа элиты, которое Путин выбрал для своего «Послания тысячелетия», пришло из 1994 года. Когда вскоре после расстрела парламента была принята новая конституция России, несколько российских политиков-консерваторов создали организацию «Согласие во имя России», или просто «Согласие». В своем «Открытом письме к гражданам России» создатели этого движения обещали восстановить мощь российской государственности, защитить национальный рынок и национальный капитал, обеспечить условия для прорыва России в постиндустриальное будущее, остановить преступность, предотвратить безработицу и голод, дать каждому гражданину страны достойный человека уровень жизни⁶⁸.

Политики, создавшие «Согласие», продолжали активно действовать и после того, как Путин стал президентом. Ведущими участниками движения были: Сергей Глазьев, бывший министр внешнеэкономических связей, в 1993 году ставший депутатом парламента, и один из создателей националистической партии «Родина» (2003); лидер Коммунистической партии Геннадий Зюганов и Валерий Зорькин, бывший глава Конституционного суда, ушедший в отставку с этого поста после того, как открыто осудил ельцинскую расправу с парламентом⁶⁹. Другие высокопоставленные члены российской элиты поддержали это движение: кинорежиссер Никита Михалков (позже ставший активным сторонником Путина), бывший вице-президент Александр Руцкой (переживший обстрел здания парламента), Александр Цыпко (советский политический философ и советник Михаила Горбачева, ставший программным директором «Фонда Горбачева») и бывший советский кинорежиссер Станислав Говорухин (ставший заметным членом консервативной фракции в Думе)⁷⁰. Поскольку движение состояло из разнородных политических групп и личностей со своими взглядами, оно скоро потеряло единство и наступательный порыв. Тем не менее тема воссоздания сильного русского государства по-прежнему находила отклик, так же как основная идея «Согласия» о создании всеобъемлющего движения, чьей целью стало бы сплочение элиты для восстановления страны⁷¹. Со многих точек зрения опубликованное 29 декабря 1999 года «Послание» Путина можно считать откликом на идеи этого движения.

В течение нескольких следующих лет обсуждение элитой возможного выхода России из кризиса привело к появлению концепции национальной идеи, способной свести воедино различные политические фракции. Концепция «русской идеи» имела много именитых сторонников и до момента, когда Путин изложил ее в «Послании тысячелетия». Одним из первых был Андрей Кокошин, ученый, специалист по контролю за вооружениями, работавший первым заместителем министра обороны с 1992 по 1997 год. В 1995 году Кокошин разослал научную статью «Национальная безопасность и «военная мощь» России», которая оспари-

⁶⁸ Взято с сайта «Лентопедия». Статья «Валерий Зорькин». 24 февраля 2012 (<http://lenta.ru/lib/14164180/full.htm>).

⁶⁹ Ян Уланский. «Отставка Валерия Зорькина». Газета «Коммерсант», 7 октября 1993. (<http://kommersant.ru/doc/61475>). После отставки, несмотря на то, что он остался одним из членов Конституционного суда, Зорькин объединился с другими оппозиционными Ельцину политиками, такими как Зюганов и Олег Румянцев (депутат Верховного Совета и руководитель парламентской группы, готовившей версию Конституции 1993 года), для противостояния принятию конституции за 8 дней до официального референдума. См. «Блоки обсуждают Конституцию», «Коммерсант», 4 декабря 1993 (<http://kommersant.ru/doc/66482>).

⁷⁰ Максим Соколов. «Политический вектор: Единство и согласие – от слова-междометия к слову-паразиты». «Коммерсантъ-Власть», 22 марта 1993 (www.kommersant.ru/doc/9692).

⁷¹ Вскоре после того, как Путин перебрался в Москву, Владимир Медведев, член думской фракции «Регионы России», выступил через прессу с обращением ко всем политическим фракциям и представителям политической элиты объединиться (так же, как до этого сделали создатели «Согласия») для выведения России из кризиса. См. Владимир Медведев. «В чем причина «несостоявшихся побед»?». «Независимая газета» 16 ноября 1996 года.

вала постулат, что страна не сможет восстановиться до тех пор, пока не появится новая национальная идея⁷². И в этой статье, и в своих дальнейших публикациях Кокошин заявлял, что важность создания такой идеи «уже понята большей частью нашего общества – политиками, учеными, журналистами, «слугами народа», партийными лидерами, активистами профсоюзов, предпринимателями и, что особенно важно, руководителями промышленности и простыми рабочими»⁷³. Об этом же говорил и Владимир Путин в своем «Послании тысячелетия», когда заявил, что «общество желает восстановления направляющей и регулирующей роли государства в той степени, в какой это необходимо, исходя из традиций и нынешнего положения страны».

Генерал Александр Лебедь выбрал эту же тему основным пунктом своей политической программы как до, так и после президентских выборов 1996 года. В серии выступлений, интервью и статей Лебедь подчеркивал важность установления «сильной власти» в России через формулирование национальной идеи⁷⁴. Перед парламентскими выборами 1995 года КПРФ представила себя как «партию по возвращению России статуса великой державы» и продолжала подчеркивать, что это – ее основная политическая цель⁷⁵. Например, доклад Геннадия Зюганова на ежегодном съезде Коммунистической партии Российской Федерации 1997 года объявлял, что «восстановление власти народа и возрождение разрушенного государства... основа для подлинного национального консенсуса...». Зюганов также сообщил, что «за тысячелетнее существование [русские] люди открыли идеи духовности и силы государства, справедливости и коллективизма. История России подтвердила, что ни одно из этих качеств не может быть проигнорировано без риска глубоких социальных потрясений... Мы уверены – Россия будет великой и социалистической!»⁷⁶. За исключением постулата о «социалистической» России доклад Зюганова мог быть сделан Владимиром Путиным в любой день после 29 декабря 1999 года.

⁷² Андрей Кокошин. «Национальная безопасность и «военная мощь» России». Текст получен Фионой Хилл напрямую от автора в 1995 году. Версия этой статьи вошла финальной главой в книгу Кокошина «Армия и политика» (Москва. Международные отношения, 1995). Позже она была отредактирована и вышла на английском языке под названием «*Soviet Strategic Thought 1917–1991*» (Cambridge, Mass.: Belfer Center for Science and International Affairs, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 1998). Английская версия статьи – глава 4: «In Lieu of a Conclusion: Russia's National Security and Military Power», с. 193–209.

⁷³ Там же, с. 255.

⁷⁴ См., например, Лебедь (1995); «Лебедь выдвинул будущую концепцию национальной безопасности России». Интерфакс, 26 июня 1996. Интервью в Интернете на сайте www.IntellectualCapital.com, от 14 ноября 1996 года и презентацию «Международные аспекты развития России», проведенную Александром Лебедем в январе 1997 в Германском обществе по международной политике в Бонне. Название самой известной печатной работы Лебеда на эту тему – «За державу обидно» (1995) – является отсылкой к очень популярному советскому фильму 70-х «Белое солнце пустыни», повествующему о мытарствах солдата Красной Армии в Средней Азии во время Гражданской войны в 20-е годы XX века. Подробнее значения этой фразы рассмотрены в статье Michele Berdy, «Eastern Tricks for Western Predicaments», в газете *Moscow Times* от 11 июля 2003 (доступно на Nexis.com).

⁷⁵ Gerschaf (1995), с. 5. Также смотри: RAU Corporation (1995); Алексей Подберезкин, «Резерв уступок со стороны России исчерпан». «Независимая газета», 4 июня 1996 года; Алексей Подберезкин, «Русский путь». «Автограф», 22 мая – 6 июня 1997; и Зюганов (1994); Геннадий Зюганов, «Junior Partner? No Way», *New York Times*, 1 февраля 1996; Геннадий Зюганов, «Смута», «Независимая газета», 17 октября 1996; David Hoffman, «Zyuganov's Goal is Russia's Glory», *Washington Post*, 13 мая 1996; и John Thornhill, «Fears of National Socialism», *Financial Times*, 11 апреля 1996 г.

⁷⁶ Геннадий Зюганов. Доклад на 4-м Съезде Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ). 22 апреля 1997 года.

Ельцинские поиски «новой русской идеи»

В июле 1996 года слабое, измученное кризисом правительство Бориса Ельцина решило тоже ввязаться в драку, поскольку большое количество как его сторонников, так и оппонентов были одержимы поиском национальной идеи. Ельцин назначил Георгия Сатарова, своего советника и известного политолога, главой группы ученых и аналитиков, которые должны были тщательно проанализировать все материалы по данному вопросу. Ельцин дал этой группе указание выработать рекомендации по созданию «новой русской идеи» до 2000 года и начала нового тысячелетия⁷⁷. В речи, оправдывающей его решение, Ельцин отметил: «В российской истории 20-го столетия были различные периоды: монархизм, тоталитаризм, перестройка и, наконец, путь демократического развития. Каждому свойственна собственная идеология... но сейчас у нас нет никакой»⁷⁸.

К сожалению, эта группа не смогла далеко продвинуться с разработкой «русской идеи». К концу 1996 года Георгий Сатаров получил лишь несколько расплывчатых параметров и несколько серьезных опасений для национальной идеи. Он рекомендовал, чтобы она не была как «интеллектуальной абстракцией», так и не содержала политических, этических и религиозных исключений⁷⁹. Принимая во внимание многонациональную и разноплановую природу Российской Федерации, он также защищал концепцию о том, что идея должна быть приемлема для любого – коммуниста и либерала, коренного русского и представителя другой национальности, православного, мусульманина или иудея. Вскоре группа Сатарова исчезла из медиапространства. В августе 1997-го было объявлено, что она признала свое поражение. Вместо выработки рекомендаций для создания новой национальной идеи группа выпустила сборник статей с общими рассуждениями⁸⁰.

⁷⁷ Chinyaeva (1997), с. 40–46.

⁷⁸ Cited in James Rupert, «In Search of the Russian Meaning of Life: Yeltsin Asks a Bear of a Question of His Post-Soviet Nation, Wants Answer within a Year», *Washington Post*, August 4, 1996.

⁷⁹ Cited in Chinyaeva (1997), с. 46.

⁸⁰ Maria Balylnina and Lyudmila Vanina, «Satarov Presents Book on Russia in Search of an Idea», RIA Novosti, August 8, 1997; Bronwyn McLaren, «Big Brains Bog down in Hunt for the Russian Idea», *St. Petersburg Times*, August 18–24, 1997.

Игорь Чубайс и идея новой России

Хотя в 1996–1997 годах усилия группы Сатарова по выработке национальной идеи и не достигли успеха, в то же время вышла книга, оказавшая заметное влияние на обсуждение данного вопроса. Это было издание российского философа Игоря Чубайса «От русской идеи к идее новой России»⁸¹. Игорь Чубайс – старший брат известного либерального реформатора Анатолия Чубайса, который в то время занимал пост главы президентской администрации. Эта родственная связь частично объясняет то внимание, которое уделили книге российские средства массовой информации. Игорь Чубайс на основе нового прочтения классической русской философии, а также других работ по этой тематике, написанных между 1992 и 1996 годами, разработал универсальную теорию «русской идеи», которая, по его мнению, должна сочетать «векторы прошлого, настоящего и будущего»⁸². Игорь Чубайс предложил, чтобы новая русская идея была системой ценностей, базирующейся на истории и культуре страны. Он акцентировал внимание на исторической преемственности, указав, что постсоветская Россия – фактически третья версия русского государства на той же самой территории. Две другие – это дореволюционная Россия и СССР. Новая Россия не должна быть повторением Российской империи или Советского Союза, но обязана включать элементы обеих⁸³. Чубайс также отрицал наличие признаков зарождения новой идеологии советского типа. Вместо этого он отстаивал возможность существования *общей* русской идеи, способной привлечь и объединить «все здравомыслящие силы в обществе»⁸⁴.

И хотя нет прямых доказательств, что эта книга послужила источником основных идей для путинского «Послания тысячелетия», но их концептуальная и фактологическая схожесть потрясают. Подобно докладу Сатарова, книга Чубайса была опубликована в первый год пребывания Путина в Москве. Игорь Чубайс отметил три наиболее важные проблемы для создания как «русской идеи», так и российского государства – русская история, русский язык и религия. К этим же темам Путин не раз обращался в начале нового века. История, язык и религия – основные элементы русской консервативной мысли и в 90-е, и в нулевые.

⁸¹ Чубайс (1996).

⁸² Фиона Хилл лично интервьюировала Игоря Чубайса в московском Доме журналистов 28 мая 1997 года. Фраза в кавычках – отсылка к известной работе русского философа Петра Чаадаева «Философические письма», широко циркулировавшие в виде списков в среде русской элиты XIX века и впервые опубликованные в журнале «Телескоп» в 1836 году. Текст Чубайса полон подобных отсылок.

⁸³ Чубайс (1996), с. 9.

⁸⁴ Указ. соч., с. 10.

Превозносятся русские добродетели

Вскоре после выхода книги Чубайса, в октябре 1996-го, Комитет Государственной думы по геополитике начал слушания по поводу законодательного закрепления «русской идеи»⁸⁵. Использование думским комитетом во время дебатов термина «русская идея» вызвало крайне специфическую реакцию. Это выделило элементы концепции, связанные с этническими русскими, а не более нейтральные свойства, продвигаемые под заголовком «российской идеи». «Русский» – прилагательное, указывающее на национальность, в то время как прилагательное «российский» ведет свое происхождение от слова «Россия» и связано с государством. В то время как большинство американцев и европейцев могут счесть эти детали слишком подробными и даже занудными, они весьма важны при употреблении в России. Эти отличия Владимир Путин, с тех пор как занял президентское кресло в 1999 году, постепенно сделал созвучными. И они широко использовались в его предвыборной кампании в 2012 году.

Во время слушаний 1996 года русские националисты, такие как Владимир Жириновский и Дмитрий Рогозин, тогда – лидер Конгресса русских общин (КРО), выступили с показаниями, призвав обеспечить защиту «русскости» – то есть этнической принадлежности к русскому народу, через закон. И в последующие годы Жириновский с Рогозиным продолжали защищать исключительную связь этнической русскости с «русской идеей», требуя введения законов о русском языке, русской культуре, русском образовании, русских школах и русских духовных ценностях.

В январе 1997 года состоялось совещание, посвященное выработке «русской идеи», между представителями Русской православной церкви и Министерства внутренних дел, результатом которого стало одно из первых (но далеко не последних) обращений к общественности по поводу восстановления православия как официальной идеологии и инструмента государственной политики. Представители церкви говорили о православии как основе «русской идеи» и о способности религии заполнить образовавшийся после распада СССР идеологический и духовный вакуум в русском обществе. Представители МВД обсуждали потенциальную возможность использовать православие как инструмент в борьбе с алкоголизмом и преступностью. И лишь режиссер Никита Михалков, присутствовавший на встрече (так же как и на многих других подобных мероприятиях в конце прошлого и начале нынешнего века), отметил, что если православие превратится в государственную доктрину или политику, то быстро станет бессмысленным в духовном смысле⁸⁶.

Неудивительно, что в эти дебаты и интерпретации «русской идеи» в то время было вовлечено не только МВД, но и КГБ⁸⁷. Сближение с РПЦ стало очень популярным в среде сотрудников госбезопасности в 90-е годы. Так, например, генерал-лейтенант госбезопасности Николай Леонов в 1995 году, буквально через несколько лет после выхода в отставку, стал политическим комментатором в популярной русской телевизионной программе «Русский дом»⁸⁸. Эта программа издавала журнал с тем же названием. Многими она воспринималась как «православная, националистическая программа», и Леонов считался поборником более закрытой, русскоориентированной версии «русской идеи», сторонниками которой были также Жириновский и Рогозин. Леонов даже думал о том, чтобы принять участие в

⁸⁵ Екатерина Сытая. «Очередной проект геополитиков». «Независимая газета», 18 октября 1996 г. Слушания были озаглавлены: «Русская идея на языке народов России» (Концепция геополитической и национальной безопасности).

⁸⁶ Цит. по: Paul Goble, «Orthodoxies Old and New», *RFE/RL Analysis from Washington*, January 23, 1997.

⁸⁷ К описываемому периоду организации с таким названием не существовало уже 6 лет. – *Прим. пер.*

⁸⁸ Евдокимов. «Русская правда генерала Леонова».

парламентских выборах от Российского общенародного союза (РОС) – националистической партии, возглавляемой Сергеем Бабуриным, вице-спикером Думы. В своем интервью 2001 года газете «Спецназ России» Леонов заявил, что фактически Владимир Путин «я бы сказал, в широком смысле слова, последователь... «Русского дома». Он описал Путина как «президента наших надежд», имея в виду русских «профессиональных» патриотов, как он сам⁸⁹.

Тем не менее Путин отнесся к проблеме «русскости» гораздо продуманнее, нежели генерал Леонов и другие «профессиональные» патриоты из националистических кругов. В то время как их надежды были связаны с широким толкованием тезисов, изложенных в «Послании тысячелетия», Владимир Путин в своем манифесте прямо говорил именно о «российской идее», а не о «русской». Как мы детально рассмотрим позже, цель Путина как президента России заключалась в создании в его «русской идее» чувства единства для всех граждан страны. Созданию чего-то, как и рекомендовал Георгий Сатаров, приемлемого для каждого, а не исключительности и разобщенности.

В «Послании тысячелетия» Путин открыто предупреждал о возможной опасности возникновения нового раскола в обществе при выработке новой государственной идеологии. Он также выступил против политиков, публицистов и ученых, требовавших этого: «Я против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме»⁹⁰. Он указал, что консолидация общества возможна только на добровольной основе и только в том случае, если основная масса граждан России («россиян»), а не только этнические русские, поддержит эти идеи, скрепляющие государство. Во многих отношениях эта часть «Послания» была представлением рекомендаций для создания национальной идеи, которые запрашивал президент Ельцин в 1996-м. Как Ельцин и просил, эти рекомендации были готовы к президентским выборам 2000 года, но их озвучивала уже не группа Сатарова и не правительство Ельцина, а будущий президент России Владимир Путин.

⁸⁹ Указ. соч. «Профессиональный патриот» – термин, который Евдокимов использовал в книге для описания себя самого и генерала Леонова.

⁹⁰ Владимир Путин. «Россия на рубеже тысячелетия», 29 декабря 1999.

Послание Ельцина и восстановление государственной власти

Хотя правительство Ельцина потерпело неудачу с новой «русской идеей», оно создало очень важную традицию, связанную с государственной властью, которая также повлияла на образ мыслей Путина в начале XXI века. Это было так называемое «Послание», или ежегодное обращение президента к парламенту, первый раз сделанное в марте 1997 года. В «Послании» Ельцина подчеркивалась важность и необходимость восстановления порядка в Российском государстве и усиления его дееспособности. Так же как и вышедшая в 1996 году книга Игоря Чубайса, этот документ явился важным предшественником последующих путинских заявлений о политике – хотя Путин использовал концепцию о законе и порядке как оправдание построения сильного государства, заложенную в «Послании», гораздо консервативнее. «Послание» и серия официальных документов, связанных с ним, также сыграли важную роль в движении Путина к вершинам власти в период с 1997 по 1999 год.

«Послание» было написано вторым Чубайсом – братом Игоря, Анатолием, в тот момент находившимся на вершине власти и фактически стоявшим у кормила русского государства⁹¹. Здоровье Ельцина после инфаркта, который он получил, пройдя два тура выборов, заметно пошатнулось. Осенью 1996-го он перенес операцию по шунтированию на сердце и на протяжении нескольких месяцев был недееспособен⁹². Первое, что сделал Борис Ельцин после выздоровления в марте 1997-го, – он отправил свое «Послание». Это было очень необычное обращение к нации. В нем не упоминались достижения правительства вовсе. Кроме обычных спекуляций и официального сообщения о создании группы Сатарова, в нем не предлагалось никакой новой концепции государства. Внешней и внутренней политике – кроме нескольких завершающих параграфов, в которых осуждалось расширение НАТО, было также уделено мало внимания. Зато в «Послании» конкретно говорилось о важности восстановления контроля правительства над происходящими в политике процессами и борьбе с беспорядком в них. Основной идеей этого документа было указание, что главной опасностью для России в 1997 году стала чрезмерная слабость власти. «Один урок ясен уже сейчас, – говорилось в «Послании». – России нужен порядок. Однако необходимо ответить на два непростых вопроса: какой порядок и как его наводить?» Дальше Ельцин писал: «...строительство новой государственности осуществлялось в условиях жесткого политического противостояния. В поисках компромисса в проведении реформ приходилось принимать не самые эффективные решения, что растягивало преобразования и усиливало связанные с ними тяготы.

Сегодня ситуация изменилась, и есть реальные возможности успешного довершения начатых реформ... Самый эффективный способ навести порядок на стройплощадке – завершить строительство».

В послании президента был сделан следующий вывод:

«Вывод ясен: главное препятствие становлению нового экономического строя, новой политической системы – низкая эффективность власти, отсутствие надлежащего порядка в деятельности государственного аппарата...

...В этих условиях порядок в стране начнется только с наведения порядка в самом государственном организме.

⁹¹ Чубайс был главой Администрации президента с июля 1996 по март 1997 года, когда он был назначен на пост первого заместителя премьер-министра.

⁹² Colton (2008).

...Только сильная власть, принимающая разумные решения и способная обеспечить их эффективное исполнение, в состоянии выполнить свои обязанности: дать гарантии для активности сильных и достойно поддержать слабых, обеспечить развитие культуры, образования и науки, реформировать Вооруженные силы, стать естественным и надежным центром интеграции для партнеров по СНГ, отстоять российские национальные интересы...»⁹³.

Отсылки к «власти» вместо «государства» были весьма показательны. Анатолий Чубайс, Егор Гайдар и другие экономические реформаторы либерального толка в начале 90-х сфокусировали свои усилия на демонтаже остатков советского государства с тем, чтобы выпустить «силы свободного рынка». Они не были приверженцами мифа «государственников» о незыблемости и неизменности «Государства». Столкнувшись с хаосом власти и попытками каждого, начиная от олигархов и заканчивая региональными лидерами, отщипнуть кусочек от государства, они не могли продвигать свои реформы. Либеральным реформаторам, даже если они отводили государству роль всего лишь инструмента или сторожа на то время, пока реформы не закончены, требовалось восстановить хотя бы часть возможностей аппарата власти. Ключевой момент для возникновения такой версии сильного государства – убедиться, что команда, управляющая госаппаратом, то есть руководители страны и правительство, достаточно сильна.

В этом обращении заявлялось (и Путин сделал позже то же самое в своем «Послании тысячелетия»), что русское общество умоляет о порядке. И что лучший способ достичь такого – это завершить начатые правительством реформы. Наведение порядка в правительстве и завершение реформ приведут к порядку в стране. В документе также рассматривалась роль государства в экономике:

«Эффективное рыночное хозяйство – это не только свобода частной инициативы, но и строгий правовой порядок, единые, стабильные и неукоснительно соблюдаемые всеми правилами экономической деятельности. Задача государства – установить эти правила и обеспечить их выполнение».

И, наконец, «Послание» критиковало государственные надзорные органы, отвечающие за соблюдение законов. Они были в целом беззубыми:

«Власть, не ограниченная правом, опасна. Право, не обеспеченное властью, бессильно. Первое много раз подтверждалось нашей историей. Второе становится очевидным сегодня»⁹⁴.

⁹³ Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному собранию РФ: «Порядок во власти – порядок в стране», 1997 год.

⁹⁴ Концепция государства в «Послании» играла важную роль. Текст написан в бесстрастной и немногословной манере – что явно отражает влияние группы технократов и экономистов, работавших над ним.

Анатолий Собчак и правовое государство

Еще одним важным элементом «Послания» можно считать частые ссылки на «право». Анатолий Чубайс и его команда хотели, чтобы был принят закон, устанавливающий новые правила для рыночной экономики, и занимались разработкой способов его принятия. Они хотели, чтобы страна снова встала на путь реформ. Путин, после того как занял пост исполняющего обязанности президента, также подчеркивал важность подобного закона. Он считал его важным инструментом – способом контролировать, запрещать и сдерживать как экономические, так и политические реформы. Эта путинская концепция опирается на идеи, с которыми он познакомился за время долгого сотрудничества с Анатолием Собчаком, сначала как студент, а затем как советник и заместитель. Несмотря на то, что Собчак считался одним из главных демократов 90-х, его правовые взгляды были значительно менее либеральными, чем можно было судить по его политической репутации⁹⁵. В своих работах, посвященных вопросам права, написанных как в советское время, так и в 90-е годы, Собчак описывал установление «правового государства» как вид восстания консерваторов против Коммунистической партии, которая, как он считал, «заменяет собой все государственные институты»⁹⁶. Сама концепция правового государства, стоящего над любой партией или институтом и являющегося гарантом прав просто в силу своего существования, стала идеей, к которой Путин возвращался много раз за время своего президентства.

Так, 13 января 2000 года Путин получил почетную степень в Санкт-Петербургском государственном университете, где он изучал право под руководством Собчака. В своей речи Путин отметил то влияние, которое оказало на него это обучение: «И те люди, которые сегодня занимаются строительством нового Российского государства, в том числе и ваш покорный слуга, хотят, чтобы эта власть и это государство были основаны на тех принципах, которые десятилетиями вырабатывались, в том числе в стенах юридического факультета Санкт-Петербургского университета»⁹⁷.

Чуть позже, в том же месяце – его первом месяце у власти, Путин сделал особый упор на важности реализации принципов, заложенных в конституции 1993 года, в разработке проекта которой Собчак принимал активное участие. В ряде выступлений, последовавших после серии террористических атак и возобновления военных действий в Чечне, Путин отвел российской конституции центральное место в русской «войне с терроризмом». Он также представил конституцию как ключевой инструмент в централизации государства и развитии экономики России. Так, во время выступления в российском Министерстве юстиции Путин заявил, что есть только один способ создать «правовое государство» – сделав «Россию сильной»⁹⁸.

20 февраля 2000 года в Калининграде, во время агитационной поездки в поддержку кандидатуры Путина на президентских выборах 2000 года, Анатолий Собчак скончался от обширного инфаркта миокарда. Путина потрясла его смерть. И это было личным. Зна-

⁹⁵ См. некролог Анатолия Собчака в журнале *The Economist* за 24 февраля 2000 года: «Анатолий Собчак – неудачливый реформатор, скончался 20 февраля в возрасте 62 лет».

⁹⁶ См. Anatoly A. Sobchak, *Stetson Law Review*, vol. XX (1990), с. 211–216.

⁹⁷ Владимир Путин. «Выступление на церемонии вручения Владимиру Путину мантии почетного доктора юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета». <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/01/121198.shtml>

⁹⁸ Владимир Путин. «Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства юстиции». 31 января 2000 года. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/01/28883.shtml>. Во вступительной речи Путин суммировал центральное значение закона для его государственных воззрений: «В этом зале собрались люди, смысл деятельности которых можно определить двумя ключевыми словами: государственность и законность».

чально на работу к Собчаку Путина направил КГБ, но позже его отношения с мэром Санкт-Петербурга вышли за эти рамки. Собчак был важной фигурой в жизни Путина – близким доверенным лицом, наставником, так же как и профессором и шефом⁹⁹. Через несколько дней после смерти Собчака Владимир Путин снова воспользовался его наработками, и в частности – идеей о государстве, основанном на законности, в своем открытом письме к российским избирателям. В нем раскрывались взгляды Путина на закон и демократию, а также излагалась идея, что граждане России должны управляться с помощью закона и подчиняться ему: «Но демократия – это диктатура закона, а не тех, кто по должности обязан этот закон отстаивать... Милиция и прокуратура должны служить закону, а не пытаться «приватизировать» данные им полномочия с пользой для себя»¹⁰⁰. Это письмо отметило начало попыток Путина задействовать закон как инструмент для усиления государства. Делая это, Путин заручался поддержкой ведущих правоведов-государственников, которые, подобно Анатолию Собчаку, видели существование сильного управляемого законом государства залогом для будущего развития России. Ключевой фигурой в этой когорте был Валерий Зорькин, председатель Конституционного суда, бывший к тому же наряду с Сергеем Глазьевым и Геннадием Зюгановым в 1994 году одним из основателей движения «Согласие», основной целью которого было восстановление русского государства.

⁹⁹ В одной из своих полуавтобиографических статей Путин посвятил целый раздел рассуждениям на тему, как важен был для него Анатолий Собчак: «Он – порядочный человек с безупречной репутацией. Более того, он очень яркий, открытый, талантливый. Анатолий Александрович, при том что мы с ним совсем разные, очень мне симпатичен. Мне искренне нравятся такие люди, как он. Он – настоящий... Мало кто знал, что у нас с Анатолием Александровичем были близкие, товарищеские, очень доверительные отношения. Особенно много мы с ним разговаривали в заграничных поездках, когда оставались фактически вдвоем на несколько дней. Я думаю, что могу назвать его старшим товарищем...» *Н.Геворкян, Н.Тимакова, А.Колесников*. «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным». Собчак также высоко ценил Путина и свои отношения с ним. Например, в комментариях к своей книге о проигрыше кампании на пост мэра в 1996 году он говорил: «В. Путин во всей этой истории проявил себя как высокопорядочный человек. Он не только не предал меня, как многие другие, но и выступал в мою защиту, направив письмо в самые высокие инстанции». *Собчак А. А.* «Дюжина ножей в спину. Поучительная история о российских политических нравах». – М.: Вагриус, Петро-Ньюс, 1999.

¹⁰⁰ *Владимир Путин*. «Открытое письмо избирателям». 25 февраля 2000 года. Первоначально опубликовано в газетах «Известия», «Коммерсантъ» и «Комсомольская правда». Доступно на архивном сайте Кремля http://archive.kremlin.ru/appears/2000/02/25/0000_type63374type63382_122118.shtml.

Путинизм и конституция

Валерий Зорькин принадлежит к группе российских ученых-правоведов, находящихся под сильным влиянием «школы государственников» – либерально-консервативного движения царских времен¹⁰¹. Создателем этого движения был Борис Чичерин, русский адвокат и политический философ XIX века, доказывавший, что правовое государство должно стать опорой для последовательного реформирования политической системы царской России. Широко известен совет, который Чичерин дал императору Александру II, – следовать политике «либеральных методов и сильного государства», когда Александр отменил крепостное право во время «Эпохи великих реформ в России» в 1860–1870-е¹⁰². Участники этого движения последовательно продвигали идею создания конституционной монархии как защиту либерализма от революционных идей русских социалистов. Конституционализм – классический третий путь¹⁰³. Его апологеты надеялись, что таким образом удастся постепенно ограничить власть царя-самодержца, которого они считали стоящим над законом защитником абсолютизма. Успеха они не достигли – правовая конституционная монархия в России так и не появилась. Проект вместе с последним царем был сметен революцией 1917 года. А сторонники проекта отправились в эмиграцию.

В позднесоветский период Зорькин возродил идею либерального консерватизма. Активно публикуясь в журналах по правоведению, Зорькин получил престижное место преподавателя конституционного права в Академии МВД, где вскоре занял видное положение¹⁰⁴. В 1991 году Зорькин подавляющим большинством голосов был избран председателем недавно созданного Конституционного суда. Первоначально сторонник сильной президентской республики, Зорькин после кровавого разгрома парламента в 1993-м выступил против Ельцина, в результате чего его вынудили уйти с поста председателя. Несмотря на оппозицию Ельцину и участие в движении «Согласие», Зорькин оставался членом Конституционного суда на протяжении всех 90-х, а в 2003 году был снова выбран его председателем¹⁰⁵. С тех

¹⁰¹ Авторы благодарны аспиранту Brookings Уильяму Партлетту за его помощь в написании этого раздела книги. Подробнее См. Partlett (2013). Зорькин использовал термин «диктатура закона» в своем интервью 1996 года, где яростно критиковал Ельцина за его политику подписания двусторонних договоров с российскими регионами. Подробнее См. Trochev (2008), с. 142. Еще один источник, подробно исследующий внимание Путина к либеральному консерватизму, – Prozorov (2004).

¹⁰² В конце XIX – начале XX века работы Бориса Чичерина привлекли много последователей из среды русской интеллигенции, объявивших себя либералами. Члены этой элитарной группы помогли при создании партии Конституционных демократов (кадетов), продвигавших идею развития правовой конституционной монархии при последнем царе, Николае Втором (годы правления 1894–1917). Эту же партию в начале 90-х возродил Дмитрий Рогозин в самом начале своей карьеры одного из наиболее заметных современных российских политиков националистического толка.

¹⁰³ Наиболее глубокое исследование русской консервативной мысли дореволюционной эпохи можно найти в Pipes (2005).

¹⁰⁴ Так же как и Собчак, Зорькин видел, что КПСС делает крен в сторону волюнтаристского применения силы. Он обдумывал способы, как компенсировать это без внесения кардинальных изменений в базовые государственные структуры Советского Союза. Между 1960 и 1991 годами Валерий Зорькин погрузился в изучение работ государственников. Он написал биографии Бориса Чичерина и Сергея Муромцева, еще одного видного представителя либеральных консерваторов. Изначально Зорькин собирался преподавать конституционное право в МГУ, но не смог отстоять свой тезис о важности попыток дореволюционных государственников создать менее идеологизированную, социологическую теорию права. Академия МВД, которой тогда руководил генерал-майор Сергей Крылов, как раз искала «либералов», приняла Зорькина, чтобы он мог продолжить свои исследования. Подробнее об академической жизни Зорькина в советские времена вы можете прочитать в статье Бориса Вишневецкого «Экс-председатель Конституционного суда» в «Независимой газете» от 28 марта 1998 года. Также смотрите Zor'kin (1984).

¹⁰⁵ Многие из российских официальных кругов поддерживали Зорькина, и в первой декаде XXI века он стал одной из центральных фигур в осуществлении попыток восстановить мощь государства при Путине. В марте 2000 года за долгий многолетний труд на благо государства Путин наградил Зорькина медалью. – *Прим. авт.* Авторы путают – в марте 2000 года Зорькин именно с такой формулировкой – «за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу» получил звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Орден «За заслуги перед отечеством» III и II степени он

пор Зорькин адаптировал идеи царских либеральных консерваторов к нуждам сегодняшнего дня. Во многих отношениях он дорабатывал идею XIX века о введении конституционной монархии в России, но с заменой царя на президента на месте монарха в центре русской конституции¹⁰⁶.

Так же как Зорькин, Путин подчеркивал тесную связь между институтом президентства и конституцией России. Конституция – это воплощение концепции *государственности*, которую Путин впервые представил в «Послании тысячелетия». Она усиливает и объединяет русское государство. Она – краеугольный камень правового государства. Конституция закрепляет за президентом функцию гаранта конституции. Президент избирается всем населением России и стоит над всей системой власти, разделенной на три независимые ветви: исполнительную, законодательную и судебную. В результате президент России – единственный, олицетворяющий единство государства. Президент России также гарантирует предоставляемые конституцией личные права и свободы для всего населения России¹⁰⁷.

Говоря словами «Послания тысячелетия», президент России должен быть уверен в «конституционной безопасности государства». Таким образом, следуя конституционному запрету трех *идущих подряд* президентских сроков, Путин ушел с поста президента в 2008 году и занял кресло премьер-министра. Путин искренне утверждал, что он сделал это, чтобы обеспечить конституционную безопасность государства. «Я не буду менять конституцию, а согласно конституции, ты не можешь быть президентом три раза подряд», – регулярно повторял Путин в течение заключительных лет его второго срока¹⁰⁸. Похожим образом в апреле 2012-го, перед тем как уйти с поста премьера и принять участие в президентской гонке, Путин ушел и с поста лидера партии «Единая Россия», доверив управление Дмитрию Медведеву. Мистер Путин заявил, что «президент должен быть внепартийной фигурой... объединяющей фигурой для всех политических сил в стране, для всех граждан»¹⁰⁹.

Эти идеи о конституции и президентстве, так же как и многие другие концепции, поддерживаемые Валерием Зорькиным с 90-х годов, послужили основой многих официальных публикаций Путина. 16 января 2012 года в статье газеты «Известия», посвященной президентским выборам, Путин, говоря о трудностях, стоящих перед Россией, заявил, что русское государство не может позволить себе быть сметенным нарастающими силами нестабильности. Вместо этого оно будет искать способы контролировать эти силы, активно «формируя правила игры». Путин продолжил анализом, в котором были заметны отголоски риторики государственников царских времен, и заметил, что Россия получит. «Стабильность – это достояние, которое можно только заслужить, заработать упорным трудом, проявляя открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам»¹¹⁰.

получил позже – в 2008 и 2011 годах соответственно. – *Прим. пер.*

¹⁰⁶ Статьи Валерия Зорькина в «Российской газете» служат хорошим примером такой адаптации государственничества позднего царизма к современным условиям – «Дух закона», «Российская газета» от 12 декабря 2011 года (www.rg.ru/2011/12/11/zorkin-site.html); «Россия: движение к праву или к хаосу», «Российская газета» от 26 января 2012 года (www.rg.ru/2012/01/26/zorkin.html).

¹⁰⁷ В своих комментариях к данному в январе 2012 года журналистам газеты *The Guardian* Дэвиду Херсту и Тому Парфитту интервью Глеб Павловский выделяет уникальность позиции президента России, стоящего согласно конституции абсолютно надо всеми: «Идея президентской власти, стоящей выше всех трех ветвей власти, закреплена в нашей конституции. Президент – особый вид власти, не связанный даже с исполнительной властью... Исполнительная власть заканчивается на премьер-министре... Президент стоит над ними всеми, подобно царю. И для Путина это – догма...»

¹⁰⁸ В качестве примера см. «Russia's Putin Won't Run for Re-Election in 2008», Reuters, April 13, 2005.

¹⁰⁹ Marc Bennetts, «Putin Quits United Russia Party», RIA Novosti, April 24, 2012 (<http://en.rian.ru/russia/20120424/173011431.html>).

¹¹⁰ Путин. «Россия сосредотачивается: вызовы, на которые мы должны ответить». «Известия», 16 января 2012 года. <http://izvestia.ru/news/511884>. Также См. William Partlett, «Vladimir Putin and the Law», Brookings Institution, 28 февраля 2012 года (www.brookings.edu/opinions/2012/0228_putin_law_partlett.aspx). Господин Путин также позаимствовал у Валерия Зорькина формулировку по поводу «национального вопроса», которые использовал семью днями позже. Сравните:

В последовавшей 6 февраля этого же года статье в газете «Коммерсантъ», озаглавленной «Демократия и качество государства», Путин прямо цитировал либерального консерватора царского периода, профессора права Московского государственного университета Павла Новгородцева. Цитата отражает антиреволюционные, государственнические воззрения Новгородцева (и самого Путина): «Нередко думают, что провозглашение всяких свобод и всеобщего избирательного права имеет само по себе некоторую чудесную силу направлять жизнь на новые пути. На самом деле то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а смотря по обороту событий, или олигархией, или анархией»¹¹¹.

Владимир Путин, «Россия: национальный вопрос», первоначально опубликована 23 января 2012 года в «Независимой газете», и статью Зорькина «Современное государство в эпоху этносоциального многообразия». «Российская газета», 7 сентября 2011 года. t www.rg.ru/2011/09/07/zorkin-site.html.

¹¹¹ См. Путин. «Демократия и качество государства», газета «Коммерсантъ», 6 февраля 2012 года (www.kommersant.ru/doc/1866753).

Распад СССР: воссоздание государства

В итоге к концу 90-х русская элита сделала некоторые выводы о том, каким должно быть русское государство, и о необходимости восстановления как власти закона, так и порядка в русском правительстве. Представители элиты также осознали необходимость создания «русской идеи» для мобилизации населения и придания связности установкам для проведения экономических и политических реформ. «Послание тысячелетия», заявление Владимира Путина о своей политической миссии, написанное в 1999 году, явилось продуктом этой очень специфической русской обстановки. Оно не означало разрыв с прошлым и не было прорывом на новый концептуальный уровень. Оно оказалось всего лишь производным от определенного набора философских и законодательных идей, порожденных консервативными кругами русской элиты.

В «Послании тысячелетия» раскрывался взгляд самого Владимира Путина на проблемы, стоящие перед страной, и на то, как он собирается их решать. Путин делал упор на то, что он верит в настоящие русские ценности, и на то, каким, по его мнению, должно быть сильное государство. «Послание» было также эмоциональным призывом. В дополнение к пробуждению почти мистической, глубоко уходящей корнями в историю России концепции *государственничества*, оно было наполнено отсылками к истории русского государства и к идее, что Россия – великая держава. Манифест Путина призывал Россию преодолеть кризис и восстановить государство – через открытия и обретение заново фундаментальных ценностей, наполнение новым смыслом исторических традиций и через отказ от слепого копирования абстрактных западных моделей. Последовавшие за «Посланием тысячелетия» путинские выступления на темы стабильности, единства и важности постепенных эволюционных реформ и перемен также содержали глубокие экскурсы в русскую историю. Эти работы были сформированы из смеси интерпретаций Путина и работ других представителей консервативной элиты, посвященных той опасности, которую несет повторение Смутного времени для выживания русского государства. В такие «смутные» времена, случавшиеся три раза за тысячелетнюю историю страны и сопровождавшиеся великими политическими и социальными потрясениями, Россия прекращала свое существование как государство и возрождалась вновь.

Владимир Путин очень остро воспринял коллапс второй ипостаси российского государства – СССР. Он ясно показал это в обычно неправильно цитируемой фразе из его ежегодного обращения к нации в 2005 году. В этом обращении Путин объявил, что распад Советского Союза был «величайшей геополитической катастрофой [двадцатого] столетия»¹¹². Большинство ссылающихся на эту фразу полагают, что Путин оплакивает коммунистические экономическую и политическую системы, но сам Путин неоднократно с тех пор подчеркивал, что он говорил о падении русского государства как такового. И действительно, в телевизионном интервью, вышедшем в эфир в прайм-тайм на всех русских центральных каналах в октябре 2011-го, вскоре после того, как он объявил о намерении участвовать в президентской гонке, Путин вернулся к этой теме во время обсуждения серии кризисов, которые Россия перенесла в 90-е годы: «И мы тоже, мы пережили, по сути, развал государства: Советский Союз распался. А что такое Советский Союз? Это Россия и есть, только называлась по-другому. Мы пережили очень сложный период 1990-х годов и только с 2000-х начали

¹¹² Владимир Путин. «Ежегодное обращение к Федеральному собранию Российской Федерации», 25 апреля 2005 года. Для примера неправильного цитирования см. сообщение Майка Эккеля «Putin Calls Soviet Collapse a 'Geopolitical Catastrophe,'» Associated Press, 26 апреля 2005 года.

более или менее вставать на ноги, установили внутренний мир, стабилизируем ситуацию. И, конечно, нам нужен вот этот период стабильного развития»¹¹³.

Боязнь *распада* и *развала* русского государства доминировала в дискурсе русской элиты все 90-е. Термины «распад» и «развал», так же как и «раскол», были главной темой выступлений Путина. Они даже занимали заметное место в работах русских политиков и экспертов, которые скорее ассоциировались с либеральными реформаторами, пытавшимися сделать русские политику и экономику более открытыми, нежели с путинской попыткой построить вертикаль власти. Например, Егор Гайдар, отец «шоковой терапии», в своей книге «Гибель империи. Уроки для современной России», которая была опубликована на русском языке в 2006-м, а на английском – в 2007-м, сосредоточился на проблеме распада государства¹¹⁴. Гайдар внимательно рассмотрел экономические причины распада Советского Союза, изложив свои объяснения и выводы с широкой привязкой к историческому контексту. Хотя Гайдар никогда не относил себя к *государственникам*, он был патриотом России, и его семья служила государству долгие годы¹¹⁵. Взгляды Гайдара на то, что необходимо сделать для реформирования экономики и политической системы России, отличались от взглядов Путина. В частности, они включали в себя обязательный демонтаж старых советских властных структур. В то же время главной своей целью Гайдар считал возрождение России после распада СССР. Он мечтал о строительстве процветающего русского государства, которое вернет себе позицию ведущего игрока на международной арене.

¹¹³ Цит. по: «Putin Warns ‘Mistakes’ Could Bring Back ‘90s Woes», RFE/RL, October 17, 2011, www.rferl.org/content/putin_mistakes_could_bring_back_1990s_woes/24362626.html. На русском языке расшифровку этого интервью можно посмотреть на сайте РИА «Новости» <http://ria.ru/politics/20111017/462204254.html>

¹¹⁴ Gaidar (2007). *Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России.* – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2006 (2-е изд., 2007).

¹¹⁵ Гайдар происходил из известной семьи интеллектуалов с долгой историей государственной службы. Его отец, Тимур Гайдар, был офицером советского военного-морского флота и позже стал военным корреспондентом главной советской газеты, «Правды». Его дед, Аркадий Гайдар, был прославленным журналистом и известным советским детским писателем. Дед по материнской линии, Павел Бажов, был автором знаменитого сборника сказок Уральского региона.

В поисках реванша

Гайдар твердо верил, что несмотря на всю критику, которой он подвергся за разрушительный эффект «шоковой терапии» на благосостояние россиян и за приватизацию, в ходе которой государственная собственность оказалась в руках нового класса коррумпированных олигархов, он спас страну от банкротства и даже голода. Он сделал то, что было абсолютно необходимо в той невероятно сложной ситуации. В ходе презентаций и научных диспутов (в которых принимали участие и авторы этой книги) Гайдар отмечал, что многие ошибки и просчеты чрезмерно централизованной советской системы повторились в России начала XXI века¹¹⁶. Гайдар хотел убедиться, что Путин и его окружение прислушаются к его выводам и рекомендациям. Гайдар написал «Гибель империи...» для президента Путина и его команды. Он хотел поделиться опытом, приобретенным им самим на государственной службе в 90-е годы, и своим анализом русской и советской истории. Для Гайдара, так же как и для Путина, Советский Союз был просто еще одной политической и исторической ипостасью русского государства, а не какой-то отдельной сущностью.

В начале 90-х Гайдар видел свою задачу в том, чтобы «шоком» подтолкнуть страну к возрождению, отодвинув, таким образом, внутреннюю катастрофу, порожденную распадом Советского Союза. В 1999 году Путин начал восстановление руководящей и управляющей роли государства в обществе с того, что прекратил «шоковую терапию» и создал стабильность. Бывший советник президента Глеб Павловский в своем интервью газете *The Guardian* сказал, что Путин делал это на протяжении всего начала 2000-х:

«Фактически Путин выполнял задачу по взятию реванша. Коллапса страны удалось избежать. Несмотря на всю коррупцию на [Северном] Кавказе, угроза сепаратизма больше не представляла такой опасности, и удалось достичь консенсуса в вопросе единой страны, чего не получалось достичь в 90-е. Никто в регионах не хотел разрывать отношения и создавать независимое государство. Это ушло. Путин создал легитимный институт президентства, наступила стабильность... Люди больше не хотели восстанавливать Советский Союз. Хотя, конечно, как мне кажется, Путин хотел создать большее государство, и он по-прежнему хочет этого»¹¹⁷.

Идея о единой стране, процитированная Павловским, является ключевой для Путина. Она лейтмотивом проходит через многие путинские «образы». В своих статьях и выступлениях Владимир Путин был буквально одержим идеей единства и сплочения – прямых противоположностей и противоядия разрухе и распаду. Например, в феврале 2001 года в интервью вьетнамской газете, данном накануне его визита в Азию, Путин заявил, что основным достижением первой части его президентского срока он считает объединение всех вокруг идеи сильного государства: «В сфере политики нам удалось добиться того, что все основные политические силы общества объединились вокруг идеи восстановления нормального

¹¹⁶ Заметки сделаны лично авторами на презентациях Егором Гайдаром его книги во время проводившегося Брукингским институтом форума имени Хьюитта 3 декабря 2007 года и 14 апреля 2009 года, а также во время встреч с Гайдаром в Институте экономической политики его имени (Институт экономической политики был назван в честь Егора Гайдара 14 мая 2010 года, после смерти последнего в 2009 году. – *Прим. пер.*) 6 сентября 2006 и Брукингском институте в Вашингтоне 3 ноября 2009 года.

¹¹⁷ Глеб Павловский дал интервью *The Guardian* 24 января 2012 года. Десятилетием ранее, в 2001-м, генерал КГБ в отставке Николай Леонов в своем интервью газете «Спецназ России» описывал «кучу обломков, в которую превратил великую [русскую] державу» Ельцин, который «был сломлен событиями в Чечне... И ситуацией в целом... и оставил страну фактически в состоянии разрухи». Леонов также описывал Чечню как «ужасное наследство», полученное Путиным от Ельцина: «Раковая опухоль на Северном Кавказе, посылающая метастазы по всей стране». См. *Евдокимов*. «Русская правда генерала Леонова».

дееспособного государства. Считаю, что это основа успеха. Ведь все 90-е годы нам мешала именно наша разобщенность»¹¹⁸.

¹¹⁸ Письменное интервью вьетнамской газете «Нян зан», 27 февраля 2001 года <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/02/28489.shtml>.

Единое государство

С момента, как Путин сделался президентом, одной из приоритетных целей в политике для него стало преодоление разобщенности путем ослабления губительных двусторонних договоров, которые Москва заключала с регионами начиная с 1994 года. Накопив достаточно авторитета, чтобы задавить региональных лидеров, Путин использовал еще один набор идей из 90-х для борьбы с этой проблемой. Многие известные россияне, такие как министр обороны Павел Грачев, бывший вице-президент Александр Руцкой и лидер националистов Владимир Жириновский, так же как главы министерств и члены ельцинской администрации, предлагали отменить как двусторонние соглашения, так и автономные республики в составе России. Они советовали вернуться к традиционной для страны еще с царских времен системе деления на *губернии*¹¹⁹.

Вместо отмены республик господин Путин модифицировал схему, предложенную Егором Гайдаром, разработчиком новой конституции Сергеем Шахраем и лидером партии «Яблоко» Григорием Явлинским. Эта концепция предполагала создание новых административных единиц Российской Федерации на основе размеров их территории и экономических принципов, а не только с учетом исторических данных. Причем эти административные единицы должны были быть равны по своим правам¹²⁰. Начав с президентского указа в мае 2000-го, Путин включил все существующие республики и административные единицы в состав семи больших федеральных округов¹²¹. Для передачи воли Москвы и Кремля в каждый округ назначался «полномочный представитель президента», или, коротко, «полпред», являвшийся, по сути, наместником главы государства. Это стало еще одним краеугольным камнем путинизма – создание видимого образа *единого государства*, а не федерального, раздробленного¹²².

В сентябре 2007-го, накануне пятьдесят пятого дня рождения Путина, кинорежиссер Никита Михалков приложил огромные усилия для того, чтобы осветить его роль в объединении страны, сняв документальный фильм, посвященный президенту России, – «55»¹²³. Семья Михалкова, как и многих других государственников, имела длинную историю культурных достижений и государственной службы. Его отец, Сергей Михалков, был детским писателем, а также автором слов советского и российского национальных гимнов. Его прадед при царе служил губернатором Ярославской губернии. Среди его предков были поэты и художники, включая Василия Сурикова – одного из самых известных русских живописцев, автора многих полотен на исторические темы, а также аристократы, близкие к династии Романовых. Тональность и содержание фильма Михалкова таковы, что ясно – режиссер считает Путина по крайней мере спасителем. Миссия Путина по объединению и восстановле-

¹¹⁹ См. Dunlop (1993), с. 13. Даже этнический аварец Рамазан Абдулатипов, заместитель председателя Совета Федерации – верхней палаты российского парламента, где представлены все республики, симпатизировал этой точке зрения даже несмотря на то, что знал, что ликвидация существующей административной системы просто «спровоцирует новые конфликты». *Рамазан Абдулатипов*. «О федеральной и национальной политике российского государства» *CMG Bulletin*, июнь 1995 года, с. 8.

¹²⁰ Сергей Шахрай, Егор Гайдар, Григорий Явлинский и бывший министр национальностей России Валерий Тишков принимали участие в создании новых административных единиц, чьи права должны были быть аналогичными таковым у федеральных земель Германии (*Länder*). Глеб Павловский в своем интервью газете *The Guardian* отметил, что Путин просто присвоил эти идеи, когда занял президентское кресло: «Ельцин тоже мечтал о таком делении, но у него просто не было ни одного шанса добиться подобного. В России эта идея была очень популярна».

¹²¹ Восьмой федеральный округ был создан в 2010 году.

¹²² См. Hill (2005).

¹²³ Для понимания карьеры Михалкова и его сложных взаимоотношений с Владимиром Путиным см. статью «Cannes Russia Director: Genius or Pro-Kremlin Opportunist» в газете *Sydney Morning Herald* за 19 мая 2010 года. (www.smh.com.au/entertainment/movies/cannes-russia-director-genius-or-prokremlin-opportunist-20100519-vdak.html).

нию страны выполнена, та самая миссия, изложенная в манифесте движения «Согласие», под которым сам Михалков поставил подпись в 1994 году¹²⁴.

Акцент, сделанный Михалковым на миссии по объединению России, перекликается со статьей одного из руководителей КГБ, генерала Филиппа Бобкова, основателя 5-го Главного управления. Бобков вместе с главой КГБ Юрием Андроповым был одним из тех, кто принял решение о «новом КГБ» – и в организацию пришла когорта молодых офицеров, к которой принадлежал и Путин. В 1995 году Бобков опубликовал мемуары с целью «извлечь из прошлого КГБ уроки, применимые в наши дни»¹²⁵. Большая часть мемуаров была написана задолго до даты опубликования в 1995-м, вероятно – в 1991 году, когда автор ушел в отставку. Короткая заключительная глава, скорее всего, была добавлена уже ближе к 1995-му, когда опасения среди русской элиты о судьбах государства достигли своего пика. И случилось это как раз перед тем, как Путин переехал в Москву.

Книга Бобкова представляет максимально идеализированный взгляд на будущее русского государства, включая размышления автора о необходимости поиска новых способов сплотить русское общество. Он выдвинул собственный тезис о концептуализации новой национальной идеи. В последней главе «Глядя в будущее» Бобков отметил, что больше не существует «единой идеи, какой быть России», что естественно, «так как Россия ассоциируется с двумя временными периодами: Российской империи и СССР. Таким образом, идеи о восстановлении России естественно следуют двумя различными путями и вряд ли когда-нибудь соединятся». Бобков продолжал утверждать, что кризис, который пережила Россия в 90-е, был «кризисом разрушенного государства», которое утратило не только порядок в политике и экономике, но и часть территории:

«Для России... наиболее приоритетной задачей является не возрождение, но строительство нового государства. Идея о создании нового государства и его экономической основы, возможно, поможет нам найти выход из тупика и объединить разрозненные силы общества. Сплотиться для того, чтобы строить; объединиться для того, чтобы не разрушилось то, что еще осталось... Выработать концептуальные основы и программу строительства такого нового государства невозможно без привлечения всех здравомыслящих сил общества, без объединения их на новом базисе. На основе лозунга: «Мы – за новую Россию!»¹²⁶

Идеи, изложенные на последних страницах мемуаров Бобкова, включающие в себя расчет только на собственные силы при восстановлении государства; необходимость попыток найти точки соприкосновения различных программ для обретения единства; поиск компромиссов при решении политических и экономических проблем, где только возможно, для создания нового государства; отклик на желание населения России снова стать гражданами великой державы – все эти элементы встречаются у Путина и многих других деятелей после

¹²⁴ В начале фильма Михалков откровенно заявил о своей поддержке идеи, чтобы Путин в 2008 году остался на третий срок подряд, несмотря на то, что это противоречило конституции. См. Georgy Bovt, «Putin's Plan for Higher Turnout», *Moscow Times*, от 1 ноября 2007 года. Позже, в октябре 2010-го, Михалков выпустил собственный манифест, посвященный русскому государству – «Право и правда: Манифест просвещенного консерватизма». Он исправил свою ошибку 2008 года, поставив конституцию России на ее законное место фундаментального закона и гаранта русской государственности. Михалков объявил, что он, как и Путин, – представитель большой группы государственников. Он также повторил несколько идей из путинского «Послания тысячелетия» 1999 года. Он говорил о восстановлении традиционных русских ценностей, делая акцент на русской истории и культуре. Он превозносил важность единства и снова обращался ко многим концепциям, предложенным Валерием Зорькиным в его исследованиях, посвященных «правовому государству», включая тезис о том, что общество должно подчиняться государству.

¹²⁵ Бобков, Ф.Д. «КГБ и власть. 45 лет в органах государственной безопасности». К сожалению, оригинальный текст этого издания был недоступен при подготовке настоящей книги, поэтому обратный перевод высказываний Бобкова осуществлен с английского языка, а страницы указаны по цитируемому изданию. – *Прим. ред.*

¹²⁶ Там же, с. 376–377.

1999 года¹²⁷. Рассматривая в своем «Послании тысячелетия» концепцию «российской идеи», Путин говорит: «Новая российская идея родится как сплав, как органичное соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем. В том числе и бурным XX столетием»¹²⁸.

Заканчивает Путин свое «Послание» замечанием, что государство должно мобилизовать все ресурсы России, чтобы избежать превращения в третьесортную страну: «Россия переживает один из самых трудных периодов своей многовековой истории. Пожалуй, впервые за последние 200–300 лет она стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и в третьем эшелоне государств мира. Чтобы этого не произошло, необходимо огромное напряжение всех интеллектуальных, физических и нравственных сил нации. Нужна слаженная созидательная работа. За нас ее никто не выполнит»¹²⁹.

После декабря 1999 года, с помощью заместителя руководителя его штаба Владислава Суркова и других сотрудников кремлевской администрации, Владимир Путин задался целью создать слоган для «новой России», способный объединить разрозненные силы общества¹³⁰. Он и Сурков справились со всеми внутренними противоречиями, терзавшими группу Георгия Сатарова во время ее работы над «русской идеей», просто правильно поработав с бумагами. Он присвоил некоторые идеи, бывшие на слуху во время первого года своего пребывания в Москве в 1996–1997 годах. Идеи о том, как достигнуть национального или социального единства (и мы рассмотрим это в следующей главе), он извлек прямо из истории России, включая предыдущие «смутные времена» в 30-х годах и в последнюю декаду XIX века. Еще больше идей он присвоил из периода, следовавшего за русской революцией 1917 года и распадом Российской империи – в основном из работ представителей так называемой белогвардейской эмиграции. Усилия Путина документальны, пусть и не слишком кинематографичны, и качеством напоминают творения самого известного режиссера времен его президентства, Никиты Михалкова. Тем не менее для создания «русской идеи», объединившей всех и усиливших государство, они сделали не так уж и много.

¹²⁷ Там же, с. 378–379.

¹²⁸ Putin, Millennium Message, December 29, 1999.

¹²⁹ Владимир Путин. «Россия на рубеже тысячелетия».

¹³⁰ Владислав Сурков, работавший первым заместителем главы Администрации президента с 1999 по 2001 год, многими считается главным идеологом Кремля или же «серым кардиналом», играющим главную роль в формулировании основных идей Путина, связанных с государственным устройством. См. «Беспартийный идеолог Владислав Сурков». *Gazeta.ru*, 16 мая, 2007, www.gazeta.ru/politics/elections2007/parts/1477554.shtml; Peter Pomerantsev, «Putin's Rasputin», *London Review of Books*, Vol. 33, No. 20, October 20, 2011, с. 3–6; and Vladimir Stepanov, «The Gray Cardinal Leaves the Kremlin», *Russia Beyond the Headlines*, December 28, 2011.

Глава 4 «Человек истории»

Путинские экскурсии в дебаты о «русской идее» подчеркивают второй набор элементов его личности – глубокую уверенность, что его персональная судьба тесно переплетена с судьбами и прошлым Российского государства¹³¹. Владимир Путин называет сам себя студентом-историком. Он заявляет, что история была его любимым предметом в школе и он по-прежнему продолжает читать много литературы по этому предмету. Он также представляет себя как «человека истории» с особенным отношением к ней. За время, что он занимал пост президента, Путин активно размещал свои и членов своей команды толкования событий русской истории, чтобы в ключевые моменты поддержать свои политические позиции. Путин осознает важность истории как для достижения личных и государственных целей, так и для прикрытия этих действий плащом законности¹³².

Увлечение Путина историей в биографических материалах активно упоминалось еще в начальный период его президентства, причем явно с его подачи. Например, в восьмой главе первого тома своей изданной в 2002 году книги «Владимир Путин. История жизни» Олег Блоцкий приводит несколько личных (и весьма ярких) воспоминаний Виктора Борисенко, который ходил в ту же школу в Ленинграде, где Путин учился с первого по девятый класс. Борисенко, общавшийся с Путиным и во время учебы в университете, сказал Блоцкому: «Однажды мой товарищ сильно удивил меня. Это произошло в седьмом или восьмом классе. Мы были на уроке истории. Учительница задала вопрос, и вдруг Володя, который до этого старался быть незаметным, вскочил и ответил. У учительницы буквально челюсть отвалилась. Она внезапно поняла, кто этот молодой человек. В этот момент и я понял, каков мой друг. Я увидел его совсем с другой стороны»¹³³.

Десятилетия спустя, в октябре 2011-го, пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков заявил: «Путин [до сих пор] постоянно читает, в основном книги по истории России. Он читает мемуары, мемуары видных государственных деятелей России»¹³⁴.

Путин, как и многие российские и советские руководители, понимает роль «полезной истории» в политике – манипулирование прошлым и использование его как политического инструмента. История – социальная и политическая организующая сила, которая помогает формировать групповые тождества и возвращать коалиции¹³⁵. Для Путина история и уроки,

¹³¹ Впервые эта идея, которая будет развиваться ниже в 4-й главе, была озвучена в: Hill and Gaddy, *The National Interest* (January – February 2012).

¹³² Это в целом подтверждает наблюдение Джорджа Оруэлла: «Кто контролирует прошлое – контролирует будущее. Кто контролирует настоящее – контролирует прошлое». Orwell (1949), с. 37. И действительно, в мае 2012 года Путин назначил нового министра культуры. Им стал Владимир Мединский, автор бестселлеров на исторические темы «Мифы о России», в которых он борется с отрицательным образом страны в прошлом. В 2009 году Мединский был назначен в президентскую комиссию, чьей задачей была борьба с «фальсификацией» истории в прессе и литературе. См. Amy Knight, «Russia's Propaganda Man», *NYR* (blog), *New York Review of Books*, May 31, 2012, на www.nybooks.com/blogs/nyrblog/2012/may/31/putins-propaganda-man/

¹³³ Блоцкий О.М. «Владимир Путин. История жизни» (2002), с. 76. В двух томах Блоцкий приводит и биографические данные, и выдержки из интервью как самого Путина, так и людей, знавших его на различных этапах его карьеры. Интересно и уместно то, что Блоцкий называет главы своей книги не «главами», а «историями». «История первая», «История вторая», «История третья» и так далее.

¹³⁴ Цитируется по Guy Falconbridge and Gleb Bryanski, «Putin Invokes History's Lions for Return to Kremlin», Reuters, November 1, 2011

¹³⁵ Подробнее об отношении к истории и использовании исторических материалов Путиным и Ельциным в своих речах см: Malinova, *Pro et Contra* (May – August 2011), с. 106–122. В своей статье в «Независимой газете», посвященной национальному вопросу в России (опубликованной в январе 2012 г.), Путин привел ряд избранных отсылок на исторические события от VII до XIX в. и посткоммунистической истории России, демонстративно проигнорировав при этом советскую

которым она учит, усиливают важность служения государству. История подчеркивает божественную натуру Российского государства в противовес эфемерности одного человека-государственника. Тем не менее один такой человек, вырванный со страниц русской истории, оказался очень важным для Путина в его стремлении возродить государство в начале XXI века¹³⁶.

Во время проходившей в январе 1997 года встречи между представителями Русской православной церкви и МВД участники сделали прямую отсылку к одной из концепций русской монархической идеи, так называемой «доктрине Уварова», или, как ее по-другому называют, «официальному национализму»¹³⁷. Эта доктрина, базирующаяся на триединстве «Православия, Самодержавия и Народности», была впервые предложена министром образования Николая Первого графом Сергеем Уваровым в 1833 году. Предполагалось, что простая формула этого обращения должна была привлечь учителей по всей Российской империи сплотиться вокруг имперской идеи. Это стало основой первоначального лозунга – *à la* Филипп Бобков – для сплочения общества на основе «старой традиционной России», а не «новой России». Своим обращением Уваров предложил первое явное определение того, что впоследствии многие считали тремя «основными столпами русского государства»: православную веру и аппарат Русской православной церкви; правящий режим, персонифицированный в самом царе-самодержце, и русскую нацию, верную царю.

Во время январской встречи 1997 года участники обратились к «тезису Уварова» как к возможному оправданию восстановления православия и как к потенциальной основе официальной государственной идеологии и даже как к прототипу инструмента государственной политики.

Последняя составляющая троицы Уварова – «народность», происходит от слова «народ» и обозначает всех русских. В то время, в 1830-е, «народ» означало «крестьянство». Уваров использовал слово «народность» для описания всего: от духа и сущности русских людей до общинной сельской жизни крестьянина. Этот термин также должен был обеспечить связь с коренными славянскими традициями России и разбудить глубокие исторические связи между населением и царем, так же как между «землей» и государством. «Народность» была многозначной и исключительно русской концепцией.

Период, когда возникла «доктрина Уварова», также можно назвать очередным Смутным временем¹³⁸. Российская империя столкнулась с социальной и национальной нестабильностью как внутри страны, так и за рубежом. В 1825 году Санкт-Петербург всколыхнуло восстание декабристов – царских офицеров, многие из которых десятилетием ранее отбросили остатки армий Наполеона назад к Парижу. Теперь они организовали мятеж, чтобы потребовать установления в России конституционной монархии. Вслед за этим, в 1830–1831 годах, последовали восстания польского населения западных провинций империи. Досталось и европейским монархиям – в 1830 году произошли: Июльская революция в Париже, восстание бельгийцев против владычества голландцев и череда бунтов против османского владычества на Ближнем Востоке. Деспотические формы правления становились все менее популярными¹³⁹. Царское правительство находилось в достаточно сложном положении и

историю, с тем чтобы создать впечатление гармоничной картины межэтнических отношений в России.

¹³⁶ См. Clifford Gaddy and Fiona Hill, «Vladimir Putin's League of Extraordinary Gentlemen», Valdai Discussion Club, January 30, 2012, на www.brookings.edu/opinions/2012/0130_putin_gaddy_hill.aspx.

¹³⁷ В российской политологии «доктрину Уварова» принято именовать «тезисом».

¹³⁸ Российская историческая наука не относит первую треть XIX века к «смутным временам». – *Прим. пер.*

¹³⁹ Авторы достаточно вольно обращаются с историческим материалом, объединив под эгидой борьбы с деспотией национально-освободительное движение бельгийцев (Нидерланды были парламентской монархией), начальную фазу развала Османской империи под давлением сепаратизма и конкурирующих европейских империй и буржуазную революцию во Франции. – *Прим. пер.*

нуждалось в поддержке. Так что Уваров со своим лозунгом оказался на высоте. Ему удалось подчеркнуть важность самодержавной системы и обратиться к основным группам населения – православным русским и сельскому крестьянству – с призывом сплотиться вокруг царя.

К тезису Уварова часто обращались и в XIX веке, и в начале XX, когда понадобилось мобилизовать население в поддержку последнего царя из династии Романовых – Николая Второго. Поэтому неудивительно, что русские националисты попробовали снова обратиться к этой концепции в 1990-е годы. Можно провести поразительные исторические параллели между 90-ми годами XX века и десятилетием, предшествовавшим Первой мировой войне – и с точки зрения политического и экономического развития, и с точки зрения политического противостояния в столицах (Санкт-Петербург в 1900-е и Москва в 1990-е). Для многих представителей русской элиты споры 90-х в Москве о настоящем и будущем России были всего лишь продолжение таких же споров в Санкт-Петербурге, прерванных войной и революциями. Русский историк литературы Константин Азадовский в своей статье в антологии, вышедшей в 1995 году, указывал:

«Сегодня, в конце [XX] века, так же, как и в его начале, «вечные» русские вопросы снова обсуждаются на страницах наших журналов: истинный путь страны, ее самоидентификация, народ, интеллигенция, славянофилы и «западники». Споры, прерванные в роковые годы революции и «триумфального шествия советской власти», возобновились. Кто виноват? Почему Россия позволила стянуть себя в бездну? Может ли Россия быть «обновлена»?»¹⁴⁰

Для России 1900-е и 1990-е – не просто начало и конец века. Они также схожие переходные периоды русской истории. Оба десятилетия отмечены поражениями в войнах, распадом империй и экономическим коллапсом, а также попытками драматичных реформ. Оба периода наполнены ностальгией по прошлому. И в 1900-е, и в 1990-е государство и русское правительство обращались к истории в поисках того, что могло считаться «золотым» или хотя бы «серебряным» веком, на который стоило бы ссылаться, чтобы придать смысл и содержание настоящему. Снова цитата из Константина Азадовского: «Мы были заражены ностальгией по дореволюционной России. Мы хотели погрузиться в 1910-е годы... перенести их в наши трудные времена. Именно там, в прошлом, мы упорно искали ответы на насущные сиюминутные вопросы. Мы восстанавливали опоры той жизни – дворянство, казаков, православие, самодержавие»¹⁴¹.

¹⁴⁰ Konstantin Azadovsky, «Russia's Silver Age», in Isham (1995), с. 79–90, с. 84.

¹⁴¹ Указ. соч., с. 89. Правительства обоих периодов использовали поразительно схожие стратегии для создания связи с более ранним, якобы славным, прошлым России. Например, в 1913 году династия Романовых отмечала 300-летнюю годовщину своего правления в России. Само это событие, как и предшествовавшие ему годы, было отмечено прославлением средневековых корней России, восходящих к Московскому княжеству. Строительные проекты, придворные балы и конкурсы посвящались XVII веку. Хотя Санкт-Петербург был основан всего лишь в XVIII веке, в самом центре столицы империи построили церковь в стиле XVII века. Некоторые здания перестроили в псевдовизантийском стиле, свойственном временам Московского княжества. Для более подробного разбора важности имперского мифа, символизма и обращения к прошлому в царской России см. Wortman (2006). Параллели между 1900 и 1990-ми с точки зрения мероприятий, идей и споров также являются ключевой темой диссертации Фионы Хилл на степень доктора философии, которую она защитила в Гарвардском университете в 1998 году.

В поисках полезной истории

В 2000-х Путин предпринял несколько шагов для установления прямой связи с прошлым России – имперским и, в значительно меньшей степени, – советским. Прихожая Путина в Кремле была декорирована бюстами и портретами наиболее прославленных русских царей, включая знаменитых реформаторов Петра Великого, Екатерину Великую и Александра Второго¹⁴². Сергей Миронов, председатель Совета Федерации, верхней палаты русского парламента, призвал создать портретную галерею всех председателей Совета Федерации. Но для того, чтобы подчеркнуть историческую преемственность как верхней палаты, так и парламента России, предложил включить туда портреты председателей императорского Государственного Совета¹⁴³. Статуи военных героев, отличившихся в знаменитых битвах на протяжении многовековой истории России, вернулись на свои пьедесталы, с которых их убрали в советские времена. Церкви, разрушенные большевиками в Москве, вроде огромного храма Христа Спасителя, отстраивали заново. Памятники видным деятелям советской эпохи, снесенные во время пьянящей круговерти начала 90-х, тихонечко вернули на постаменты, иногда – в присутствии самого Путина¹⁴⁴. Тело Ленина осталось в Мавзолее на Красной площади.

Ключевые фигуры из путинского «внутреннего круга» сыграли важную роль в этих культурных проектах. Например, Владимир Якунин – бывший советский функционер, сосед Путина по дачному кооперативу в Ленинградской области и глава «Российских железных дорог» (одна из важнейших государственных монополий) с 2005 года, возглавил сразу несколько организаций, занятых возрождением наследия Русской православной церкви¹⁴⁵. В этом качестве Якунин лично надзирал за восстановлением монастырей и храмов, имеющих историческую ценность. Также он путешествовал по стране (в основном поездом) для демонстрации православных икон, считавшихся утерянными, которые вернули из-за рубежа.

Похожим образом олигархи способствовали возвращению в Россию исторических артефактов, например, как Виктор Вексельберг, собравший выдающуюся коллекцию пас-

¹⁴² Авторы лично видели эти портреты, когда были в Кремле в сентябре 2005 года, во время встречи Владимира Путина с участниками Валдайского дискуссионного клуба.

¹⁴³ См. «Выступление Председателя Совета Федерации С.М. Миронова на конференции «Роль государственного совета и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в истории российского парламентаризма», 18 декабря 2006 года на сайте http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2006/12/item5465.html.

¹⁴⁴ Андрей Солдатов и Ирина Бороган в своей книге «Новое дворянство», посвященной восхождению в начале 2000-х высших государственных чиновников России, имеющих за плечами службу в КГБ и ФСБ, подробно рассказали о попытках восстановить репутацию бывшего главы КГБ и СССР Юрия Андропова после 1999 года. Эти попытки включали: церемонию повторной установки памятной доски на главном здании ФСБ 20 декабря 1999 года, на которой присутствовал Путин; присвоение имени Андропова школе и возведение трехметрового памятника в честь 90-летия Андропова; публикация нескольких книг, посвященных его жизни и карьере. В 2005-м бюст Феликса Дзержинского, создателя первой советской спецслужбы, большевистской ЧК, который убрали из внутреннего двора штаб-квартиры московской полиции в начале 90-х, вернулся на свое место. Однако гораздо более известную статую Дзержинского, стоявшую в нескольких кварталах от этого места, на Лубянской площади (бывшая площадь Дзержинского), до того момента, как ее снесли осенью 1991 года, так и не восстановили, несмотря на предложение, сделанное в 2002 году тогдашним московским мэром Юрием Лужковым. См. *Андрей Солдатов, Ирина Бороган. «Новое дворянство: Очерки истории ФСБ»* с. 91–97; Brian Whitmore, «Andropov's Ghost», *The Power Vertical* (blog), RFE/RL, February 9, 2009, на www.rferl.org/content/Andropovs_Ghost/1467159.html; и Douglas Birch, «Russian Nostalgia Feeds Struggle Over Monument to KGB Founder», *Baltimore Sun*, November 30, 2002, на http://articles.baltimoresun.com/2002-11-30/news/0211300276_1_statue-secret-police-monument. Также Дональд Рэйфилд в своей работе, посвященной Сталину, отметил, что в 2002 году Почта России выпустила набор марок «80 лет советской контрразведке» с изображением наиболее «ужасных» лидеров спецслужб 1920-х годов, организовавших убийства сотен тысяч советских граждан. См. Rayfield (2004), с. 12–13.

¹⁴⁵ См. Max Delany, «An Inside Track to President Putin's Kremlin. Profile: Vladimir Yakunin», *St. Petersburg Times*, October 2, 2007, на http://sptimes.ru/index.php?action_id=2&story_id=23175. Также см. веб-сайт Фонда Андрея Первозванного, главой которого является В.И. Якунин www.fap.ru/.

хальных яиц Фаберже. В 2008 году тот же Вексельберг обнаружил в Гарвардском университете полный набор колоколов, висевший до революции на звонницах московского Свято-Даниловского монастыря, резиденции московского патриарха. Вексельберг выкупил их, привез в Россию и отдал в монастырь¹⁴⁶.

¹⁴⁶ См. Elif Batuman, «The Bells: How Harvard Helped Preserve a Russian Legacy», *The New Yorker*, April 27, 2009. Abstract на www.newyorker.com/reporting/2009/04/27/090427fa_fact_batuman

«Триада» Уварова на новый лад

Больше из соображений метафизических, чем рациональных, Путин также вернулся к историческому прецеденту и «формуле Уварова» – «Православие, Самодержавие, Народность». Учитывая его отказ от официальной идеологии в любой форме, что можно заметить по «Посланию тысячелетия», он сделал это пусть не очень открыто, но от этого не менее явно. Сам Путин вернулся в лоно православной церкви в начале 2000-х. Он постоянно подчеркивает важность обретения им православной веры, демонстративно обсуждая свои религиозные воззрения с важными зарубежными собеседниками, вроде американского президента Джорджа Буша, которому он рассказал историю о том, как он нашел нательный крест, принадлежавший его матери и оставшийся нетронутым после сильного пожара на семейной даче¹⁴⁷. Кроме того, он старается, чтобы его появления на церковных богослужениях (часто со стоящим на заднем плане Якуниным) хорошо освещались прессой. Он также не пресекает слухи о своих личных связях с высшим духовенством¹⁴⁸.

Вместо самодержавия путинская формулировка «тезиса Уварова» содержала словосочетание «суверенная демократия» – термин, введенный в обиход заместителем главы президентской администрации Владиславом Сурковым. «Суверенная демократия» означает самодостаточность и независимость российского государства, его уникальную культуру и историю. Россия неподотчетна и неподсудна никому (из внешних сил), кроме большинства своего народа¹⁴⁹. «Суверенная демократия» на сурковский манер – воплощение сильного и мощного государства, как и самодержавие в царский период. Этот термин также поддерживает историческое обоснование из путинского «Послания», в котором утверждается, что универсальные нормы демократии не русские и наносят вред политическому развитию страны. Таким образом, Россия должна вернуться к собственной уникальной политической системе, самобытной и имеющей глубокие исторические корни¹⁵⁰.

Если говорить о «народности», то в своих выступлениях Путин постоянно делал отсылки к слову «народ», имея в виду все население России. При этом он подчеркивал свои собственные попытки общаться и доносить свои идеи именно до «народа»¹⁵¹. На одной из встреч Валдайского дискуссионного клуба, состоявшейся в сентябре 2010 года в Сочи, группа участников встретила на ужине с Путиным, который только что вернулся из поездки по Сибири и Дальнему Востоку, где принимал участие в церемонии открытия финального отрезка новой автострады, пересекающей всю страну¹⁵². За ужином он потра-

¹⁴⁷ См. Bush (2010), с. 196; и Rice (2011), с. 63.

¹⁴⁸ См., например, статью Якова Кротова «Они в своих коридорах. Святая пустота – Влияние духовника президента на судьбы страны сильно преувеличено». «Общая газета» от 20 декабря 2001 года.

¹⁴⁹ См. Gvosdev, *Orbis* (Spring 2009), с. 347–359. Gvosdev reviews Vladislav Surkov's writings on Russian political culture between 1997–2007. The discussion of sovereign democracy is on с. 349.

¹⁵⁰ Подобную аргументацию можно найти в работах Валерия Зорькина и предложении, выработанном в 2012 году помощником Путина Владимиром Якуниным совместно с ученым из МГУ Степаном Сулашкиным, в котором предлагалось переписать российскую конституцию в соответствии с русскими историческими ценностями: общинностью, коллективизмом и патернализмом. Эта переработка должна была включить в себя вымывание из конституции 1993 года универсальных демократических ценностей и возвращение к первоначальной концепции, изложенной Путиным в его «Послании» 1999 года. См. <http://kommersant.ru/doc/1939276>.

¹⁵¹ Эллен Барри, глава московского бюро *New York Times*, например, рассказала, что во время интервью с пресс-секретарем Путина Дмитрием Песковым в феврале 2012 года (в рамках тогдашней президентской кампании Путина) она спросила, как Путин ухитряется не отставать от перемен, происходящих в российском обществе. Песков ответил, что Путин для этого «говорит с простыми россиянами, с народом». Путин верит, что он понимает русских лучше, чем кто бы то ни было другой, за счет чувства единства, возникающего во время такого общения с народом. См. также Ellen Barry, «Putin Aide Says Foreign Hands Are Behind Protests», *New York Times*, February 3, 2012.

¹⁵² См. Fiona Hill, «Dinner with Putin: Musings on the Politics of Modernization in Russia», *Brookings Foreign Policy Trip*

тил довольно много времени, превознося добродетели русского *народа* (данный термин он использовал постоянно) в лице его представителей, которых он встретил во время поездки. Эту концепцию он взял на вооружение, проспонсировав создание «Общероссийского народного фронта» в мае 2011 года. «Народный фронт» предполагалось использовать как структуру, объединяющую разнообразные общественные организации для поддержки свежими идеями партии «Единая Россия» накануне грядущих парламентских выборов, запланированных на декабрь этого же года¹⁵³.

Тем не менее, стараясь отделить себя от русских националистов вроде Жириновского или Рогозина, чью позицию он осудил в своем «Послании тысячелетия», Путин очень осторожно обходил консервативные и исключительные элементы оригинальной уваровской формулировки. Он планировал создать что-то, подходящее для различных слоев населения современной России, а не России 1830-х или начала XX века. Похоже, в этом Путин решил следовать идеям Филиппа Бобкова, который в своей книге 1995 года предупреждал об опасности отстаивания интересов лишь этнических русских или русскоговорящих граждан при строительстве новой России и настаивал на более широком подходе¹⁵⁴. В своем «Послании тысячелетия», в разделе, озаглавленном «Уроки для России», Путин отметил: «Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования. Только фанатики или глубоко равнодушные, безразличные к России, к народу политические силы в состоянии призывать к очередной революции. Под какими бы то ни было лозунгами – коммунистическими, национально-патриотическими или радикально-либеральными... Ответственные общественно-политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ, и осуществлялась исключительно эволюционными, постепенными, взвешенными методами. Осуществлялась в условиях политической стабильности и без ухудшения условий жизни российского народа, всех его слоев и групп»¹⁵⁵.

Согласно формулировке, изложенной в «России на рубеже тысячелетий», путинская концепция «народа» не ограничивается этнически русским населением Российской Федерации или какой-то определенной социальной или политической группой. Создание позже «Всероссийского народного фронта» ясно говорит об этом. «Народ» у Путина – понятие всеохватывающее и всеобъемлющее, в то время как у Уварова – нет. Во время выступления на конференции «Единой России» 27 ноября 2011 года, буквально за несколько дней до выборов в русский парламент, Путин заявил: «Мы сделаем все, чтобы защитить гражданский мир и согласие. Речь идет о судьбе нашей государственности, о благополучии наших граждан, о тех вещах, которые мы будем беречь и отстаивать. И пусть знают те, кто провозглашает лозунги социальной или национальной нетерпимости, вбрасывают разного рода популистские, провокационные идеи, которые на самом деле ведут к национальному предательству и в конечном итоге к развалу нашей страны: мы – многонациональное общество, но мы единый российский народ, единая и неделимая Россия!»¹⁵⁶

Reports, No. 18, October 2010, www.brookings.edu/reports/2010/10_russia_putin_hill.aspx.

¹⁵³ См. официальный веб-сайт «Народного фронта» – <http://narodfront.ru/organization/20110606/379742791.html>.

¹⁵⁴ Бобков, Ф.Д. «КГБ и власть. 45 лет в органах государственной безопасности», с. 381.

¹⁵⁵ Владимир Путин. «Россия на рубеже тысячелетий», 29 декабря 1999 года, www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html.

¹⁵⁶ См. на <http://www.bigyalta.com.ua/story/43073>.

Примирение с русской историей

В дополнение к подчеркиванию общения Путина с единым и неделимым русским народом, конференция Валдайского дискуссионного клуба в 2010 году была посвящена теме «История России и будущее развитие». В рамках этой тематики, перед встречей с Путиным в Сочи, состоялся групповой тур вокруг так называемого архипелага ГУЛАГ на Ладожском озере. Для участия пригласили ведущих современных специалистов по истории России, включая Ричарда Пайпса, Доминика Ливена и их российских коллег. Целью дискуссий были: исследование сильной центральной власти в России с точки зрения исторических тенденций; сравнение концепций государства до и после революции 1917 года, а также обсуждение богатого опыта страны по проведению реформ¹⁵⁷.

Обстановка на встрече Валдайского дискуссионного форума 2010 года и его сфокусированность на трагической истории царской и советской пенитенциарных систем и традиции «внутреннего изгнания» для политических диссидентов привели к острым спорам с Путиным в Сочи 6 сентября. В один из моментов кто-то из британских журналистов спросил у Путина, планирует ли тот убрать тело Владимира Ленина из Мавзолея на Красной площади, сигнализируя таким образом широким слоям населения, что эра советских политических репрессий окончательно завершилась. Путин возразил, что перед зданием парламента в Лондоне до сих пор стоит статуя вождя английской революции XVII века Оливера Кромвеля. Вопросами истории нужно заниматься своевременно, подчеркнул Путин. Он спросил, кто убил больше людей – Кромвель или Ленин? Был ли Сталин хуже Ленина? Они сделали много ужасных вещей, но они также построили великую страну.

Идея Путина заключалась в том, что Кромвель со всеми его недостатками – такая же часть исторического наследия Британии, как и Сталин с Лениным – России. И каждый должен жить в согласии со своей собственной историей. Нет ничего постыдного, если тело Ленина останется в Мавзолее. Цари и советские лидеры вернуться на свои пьедесталы и будут там стоять так же, как Кромвель перед парламентом в Лондоне¹⁵⁸. Примерно в то время, когда проходила эта встреча, кинорежиссер Никита Михалков опубликовал свой «Манифест просвещенного консерватизма», в котором говорил почти то же самое: *«В каждом периоде российской истории есть белые и черные страницы. Мы не можем и не хотим делить их на свои и чужие. Это наша история! Ее победы – наши победы, ее поражения – наши поражения»*¹⁵⁹.

Во время других встреч, проходивших в рамках Валдайского клуба, так же как и во время публичных выступлений, Путин делал отсылки к своей личной истории и истории своей семьи, чьи корни восходят к началу XVII века¹⁶⁰. Учитывая уничтожение архи-

¹⁵⁷ Обзор встречи Валдайского дискуссионного клуба, проходившей с 31 августа по 7 сентября 2010 года, можно посмотреть на официальном сайте Клуба <http://valdaiclub.com/event/22152.html>.

¹⁵⁸ Из персональных заметок авторов, сделанных во время встречи с Владимиром Путиным в санатории «Русь» в Сочи, 6 сентября 2010 года.

¹⁵⁹ Никита Михалков. «Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма». В предпоследнем предложении цитаты слово «свой» используется как грубый эквивалент слова «наши», в то время как «чужие» – как «чужаки» или «они». Так что слова Михалкова тут перекликаются с частыми осуждениями Путиным разделения людей на «наших» и «ненаших» или использования формулировки вроде «мы против них».

¹⁶⁰ 11 апреля 2012 года в своем последнем обращении к парламенту, сделанном в качестве премьер-министра, Путин, в ответ на вопрос одного из депутатов Думы о важности наличия идеи, объединяющей всех русских, сказал: «И знаете, мне это очень легко говорить, я уже публично говорил, мне подняли церковные документы с 1600 какого-то года. Здесь, в 120 или 180 километрах от Москвы, все мои родственники жили в одной деревне и 300 с лишним лет ходили в одну и ту же церковь. Я это нутром чувствую, нутром чувствую свою связь с этой страной и с этим народом. Но делить на первую, вторую, третью категорию, вы знаете, это очень опасный путь. Не надо нам с вами это делать». Владимир Путин. «Отчет о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 год».

вов во время революции и других социальных потрясений советских времен, крайне редко можно встретить русских, детально знающих семейную историю, и потому сложно проверить утверждения Путина. Тем не менее, он ясно верит, что такая долгая непрерывная история его семьи, жившей в самом сердце России, дает ему особенную личную связь с русским государством и русским народом. И он часто ссылается на эти связи и использует их для дальнейшей легитимизации своего положения как выдающегося лидера страны.

Манипулирование историей: Путин и Столыпин

В своих официальных заявлениях за время пребывания на посту как президента, так и премьер-министра, Владимир Путин ясно дал понять, что он одержим идеей предотвращения социальных потрясений и революций и поэтому будет поддерживать единство Российского государства. Одной из самых популярных цитат, использовавшихся Путиным в 2011 году, была: «Нам не нужны великие потрясения. Нам нужна великая Россия»¹⁶¹. Это парафраз высказывания Петра Столыпина – премьер-министра при Николае Втором, которым тот укорял своих коллег-депутатов в 1907 году: «Вам, господа, нужны великие потрясения, нам – великая Россия!» В 2011 году Столыпин стал для Путина образцом государственника; это облегчалось тем, что в сентябре должна была отмечаться столетняя годовщина со дня убийства политика террористом. Широкая известность Петра Столыпина для современной общественности так же широко использовалась для манипуляций Путиным и Кремлем.

В 2008 году Кремль и русское правительство провели конкурс, на котором граждане России выбирали «наиболее значимых личностей в русской истории». Конкурс проводился в формате «гонок на выбывание», когда участники, получившие больше всего голосов в одном туре, переходили в следующий, где соревновались с победителями в других «ветвях». Кандидаты на победу оказались следующими: Александр Невский, великий князь Владимирский XIII века – один из наиболее значимых правителей Древней Руси, признанный Русской православной церковью святым. Под номером 2 шел Столыпин. Как отмечали во время конкурса многие известные русские комментаторы, все было подстроено. Независимые опросы общественного мнения показали, что мало кто указывал эти две кандидатуры хотя бы в топ-25. Режим использовал популярность этих исторических лиц в своих целях¹⁶². Столыпин, один из главных героев весьма сложного периода русской истории, длившегося с 1904 по 1914 год, был оклеветан в советские времена. Его изображали как безуспешного реформатора, проводившего жестокие репрессии по отношению к населению. Тем не менее Путин избрал Столыпина образцом для своего премьерства и будущего президентства, поскольку тот пытался провести великие преобразования в России неревOLUTIONционными методами. Столыпин также был примером образцового государственника. Он пожертвовал собой (или им пожертвовали) во имя службы государству.

¹⁶¹ Пример использования этой цитаты на <http://korrespondent.net/world/russia/1269323-putin-nam-ne-nuzhny-velikie-potryaseniya-nam-nuzhna-velikaya-rossiya>

¹⁶² Авторы благодарны Марии Липман из Carnegie Endowment's Moscow Center, редактору журнала «*Pro et Contra*», за напоминание об этом конкурсе и его обстоятельствах и особенностях в то время, когда они писали статью «*The National Interest*». Также См. Tom Parfitt, «Medieval warrior overcomes Stalin in poll to name greatest Russian», *The Guardian*, December 28, 2008, www.guardian.co.uk/world/2008/dec/29/stalin-name-of-russia.

Человек на все случаи жизни

Петр Столыпин был государственным деятелем, чья биография, деяния и события жизни могут быть адаптированы для любого случая. Путин выделил некоторые элементы, имевшие важный исторический резонанс, и затушевал другие, не такие однозначные. Столыпин появился в главных ролях на российской политической сцене после поражения страны в Русско-японской войне 1904–1905 годов, приведшего к краху экономики и спровоцировавшего социальные волнения. Зима 1905/06 годов была отмечена широкими крестьянскими восстаниями, во время которых взбунтовавшиеся жгли помещичьи усадьбы. Для предотвращения крушения царского режима и Российской империи в целом требовались решительные действия. В 1906 году был принят ряд законов, создавших то, что можно квалифицировать как конституционную монархию, при этом Петр Столыпин стал премьером и был создан новый законодательный орган – Государственная дума. Столыпин видел, что корни революционной ситуации лежат гораздо глубже, чем просто реакция на поражение в Русско-японской войне. И репрессии для предотвращения насилия должны были идти рука об руку с комплексной программой реформ, направленных на удаление этих корней¹⁶³. Как только ситуация в сельской местности была взята под контроль (это произошло между 1906 и 1910 годами), Столыпин провел серию аграрных реформ, направленных на создание класса независимых и состоятельных крестьян, которые должны были стать стержнем новой сельской экономики¹⁶⁴.

Столыпин руководствовался во время своего премьерства советами, которые Борис Чичерин давал Александру Второму в 1860-х – одновременно проводя либеральные реформы и придерживаясь линии «сильного государства»¹⁶⁵. Столыпин искренне верил в российскую монархию и в способность царской системы адаптироваться к новым условиям. В то время как он видел вновь созданную Думу как важное нововведение в деле государственного управления, «он не мог принять Думу в роли лояльной оппозиции: он рассчитывал, что она будет сотрудничать с правительством»¹⁶⁶. Это очень похоже с той точкой зрения, которую Владимир Путин высказал по поводу роли современной Государственной думы в 2000-х. Неоднократно, включая выступление перед вступлением в должность премьер-министра в 2008 году, Путин называл Думу инструментом, помогающим президент-

¹⁶³ В качестве одной из мер, призванных восстановить порядок, в августе 1906 года Столыпин приказал ввести военно-полевые суды для гражданских лиц, выносившие приговоры тем, кто уже был признан виновным. Петли на виселицах, которые применялись для их казни (позже, в советские годы, это время иначе как «девятимесячным столыпинским террором» не называли), получили прозвище «столыпинские галстуки». См. Pipes (1990), с. 170–171. Для информации о столыпинских взглядах на баланс между репрессиями и реформами См. Pipes (2005), с. 175.

¹⁶⁴ Это была столыпинская «ставка на сильного», попытка создать естественную консервативную силу в сельской глупице, способную поддержать русскую монархию. Многие исследователи указывают, что это один из немногих пунктов, в котором Путин не воспользовался уроками истории: «Отсутствие целенаправленной политики по созданию базы для поддержки путинизма... было, как показали протесты [2011–2012 годов], одним из ключевых промахов... «Новый класс»... оказался городским и, честно говоря, равнодушным... [Владимир Путин] обращал внимание только на элиту и не замечал народные массы». Марк Галеотти, переписка с авторами 24 июля 2012 года. Также См. Mark Galeotti, «Putin, Kudrin and the Real Stolypin», In Moscow's Shadows (blog), January 6, 2012, <http://inmoscows-shadows.wordpress.com/2012/01/06/putin-kudrin-and-the-real-stolypin/>... Точка зрения Галеотти получила подтверждение во время встречи Валдайского дискуссионного клуба, проходившей в Калуге в ноябре 2011 года, когда кремлевские социологи и советники постоянно говорили про элиту и народ. В случае же когда другие участники пытались углубить обсуждение этой темы, они не могли различить новые социальные группы в двух этих весьма широких по своему составу категориях, как и их роль в формировании общественного мнения. Персональные заметки авторов, сделанные во время встречи «Выборы 2011–2012 годов и будущее России. Сценарии развития страны в течение следующих 5–8 лет». Калуга, 7–9 ноября 2011 года.

¹⁶⁵ См. Pipes (1990), с. 169–170 и с. 177–178.

¹⁶⁶ Pipes (2005), с. 177.

ской власти управлять российским государством. Он видел Думу загруженной законотворческими функциями в рамках «разделения труда» с исполнительной ветвью власти¹⁶⁷.

Столыпинские реформы были остановлены его убийством в 1911 году. На этом этапе, как и в случае с «шоковой терапией» 1990-х, успешность реформ находится под вопросом. Например, не было достигнуто существенного улучшения в эффективности сельского хозяйства. Урожайность в России по-прежнему оставалась одной из самых низких в Европе¹⁶⁸. Несмотря на кажущийся рост экономики в 1913 году, обусловленный отчаянными мерами по индустриализации, растущий пролетариат жил в ужасающих условиях в соответственно увеличившихся городах. Доход на душу населения в России в 1913 году был одним из самых низких среди ведущих держав того времени и привел к тому, что страна оказалась одной из беднейших в Европе¹⁶⁹. На фоне постоянного экономического и социального кризисов взаимоотношения между Николаем Вторым и Думой были такими же сложными, как между президентом Ельциным и его парламентом.

Упомянув Столыпина в своих выступлениях, Путин не вникает во все эти сложности. Вместо этого он подчеркивает, что тот стоял у руля в трудные времена и что у Столыпина были далеко идущие планы по развитию и реформированию русского государства. Этот государственный деятель, несмотря на то, что основной своей обязанностью он считал службу царю, также был первым из российских премьер-министров, тесно связанных с парламентом, что обеспечило ему широкую поддержку населения. В апреле 2012-го, когда Путин подводил итоги своего пребывания на посту премьер-министра и готовился к новому президентскому сроку, он сделал недвусмысленный реверанс в сторону первой русской Думы. Во вступлении своего последнего обращения к парламенту в качестве премьера, Путин заявил: «Уважаемые коллеги! В декабре следующего года мы будем отмечать 20-летие Конституции и современного парламента страны. Однако мы не можем забывать и о том, что нынешняя Государственная дума – это уже десятая в отечественной истории, если вести счет от первой российской Думы 1906 года»¹⁷⁰.

Для Путина – «Человека истории» прошлое придает легитимность гораздо более краткому и, возможно, не такому славному настоящему. В 1900-е Петр Столыпин так и не получил шанса закончить то, что начал как премьер-министр. Его вывели из игры в 1911 году. А его усилия были сведены на нет революцией 1917 года. Путин же, напротив, в начале 2000-х специально заявил, что намерен завершить начатое им – и как премьер-министром, и как президентом. Он и его команда четко придерживались плана по направлению страны на путь восстановления, выработанного в начале его первого президентского срока и рассчитанного на многие десятилетия.

В 2010–2012 годах Путин открыто заявлял, что считает свою работу незавершенной. Он также утверждал, что он, Владимир Путин, – единственный человек, который может реально гарантировать, что начатые им реформы будут закончены. Во время пребывания на посту премьер-министра Путин создал несколько рабочих групп для разработки проекта «Россия 2020» – стратегии, направленной на экономический рост, улучшение стандартов жизни, развитие новых технологий и реиндустриализацию российской экономики. «Россия 2020» наметила перспективные цели для русского правительства, ограниченные 2018 годом – годом, когда должен закончиться его новый, третий по счету президентский срок¹⁷¹. Во

¹⁶⁷ Из заметок авторов, посвященных встрече с Владимиром Путиным в рамках Валдайского дискуссионного клуба в государственной резиденции «Бочаров ручей» 14 сентября 2007 года.

¹⁶⁸ См. Pipes (1990), с. 175–177.

¹⁶⁹ Falkus (1972), с. 83–84.

¹⁷⁰ Обращение Путина к Государственной думе 11 апреля 2012 года.

¹⁷¹ Ссылка на сайт Министерства экономического развития Российской Федерации с программой «Инновационная Россия-2020» www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20_101231_016?

время нескольких встреч, на которых он ссылаясь на эту стратегию, так же как рассказывая о своих планах на будущее в целом, Путин использовал термин «достройка»¹⁷². Тем не менее в данном случае имело место сильное отличие от государственника начала XX века. В интервью, данном иностранному журналисту в 1909 году, Петр Столыпин говорил: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»¹⁷³ Вместо этого в 2011–2012 годах Путин заявлял: «Дайте *мне* 20 лет, и вы не узнаете Россию».

В конечном счете использование Путиным истории и синтеза идей было частью тщательно рассчитанной политики. Демонстрация личного интереса к русской истории придавала Путину дополнительный вес в политических дебатах 1990-х, посвященных будущему России и восстановлению государства. Он также тщательно находил в прошлом России то, что считал подходящими параллелями и концепциями. Со времени своего «Послания тысячелетия» 1999 года Владимир Путин направлял, манипулировал и широко использовал эти параллели и концепции для создания и легитимизации своей системы управления, известной как «путинизм». Кроме того, через переплетение себя с государственниками других столетий, такими как Петр Столыпин, Путин превратил себя в главное действующее лицо русской истории.

В мае 2012 года, как только начался его третий президентский срок, Владимир Путин представил себя как знаменосца всеобъемлющих реформ Российского государства, базирующихся на всей имперской истории. Во время предвыборной кампании Путин часто заявлял, что *он* – лидер, который лично спас страну из того катастрофического состояния, в котором она пребывала в 90-е. В своем финальном обращении на посту премьер-министра к русскому парламенту в апреле 2012-го он поздравил самого себя: «...восстановив страну после всех потрясений, которые выпали на долю нашего народа на рубеже веков... Мы...» – под «мы» он явно подразумевал «я, Владимир Путин» – «фактически завершили постсоветский период»¹⁷⁴. Впереди новый этап развития России – этап создания государственного, экономического, социального порядка и общественного жизненного устройства, способного обеспечить процветание граждан нашей страны на десятилетия вперед»¹⁷⁵.

Мистер Путин, «Государственник», «Человек истории», спаситель, восстановитель и реформатор, очень сильно отличается от того секретного оперативника, каким он был, когда только приехал в Москву из Санкт-Петербурга в августе 1996 года.

presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e. Pipes (2005), с. 177

¹⁷² Это практически та же идея, что без завершения административных реформ восстановить порядок в русском государстве никогда не получится, которую ельцинская команда использовала в «Послании...» 1997 года. См. Hill, «Dinner with Putin: Musings on the Politics of Modernization in Russia»; и Fiona Hill and Clifford Gaddy, «Putin's Next Move in Russia: Observations from the 8th Annual Valdai International Discussion Club», December 12, 2011, www.brookings.edu/interviews/2011/1212_putin_gaddy_hill.aspx. Также см. репортаж Федора Лукьянова о встрече Путина с группой русских политических ученых в Москве 6 февраля 2012 года. http://ria.ru/vybor2012_analysis/20120207/559346082.html

¹⁷³ Цит. по: Orlando Figes, «In Search of Russia», *New York Review of Books*, October 23, 2003.

¹⁷⁴ Фраза Владимира Путина полностью: «Уважаемые коллеги, восстановив страну после всех потрясений, которые выпали на долю нашего народа на рубеже веков, мы фактически завершили постсоветский период. Впереди новый этап развития России – этап создания государственного, экономического, социального порядка и общественного жизненного устройства, способного обеспечить процветание граждан нашей страны на десятилетия вперед». <http://www.rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html> – Прим. пер.

¹⁷⁵ Отчет премьер-министра Владимира Путина Государственной думе РФ 11 апреля 2012 года. <http://www.rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html>

Глава 5 «Специалист по выживанию»

История для Путина – дело глубоко личное и непосредственно затрагивающее его натуру, так же как и источник материала для использования в политике. Однако гораздо более значимым, чем происхождение из Рязанской губернии его семьи, является тот факт, что Владимир Путин – ребенок выживших во время одного из наиболее трагичных эпизодов, случившихся в России во время Второй мировой войны. История личного выживания – третий ключевой фактор, определивший мировоззрение Путина. Он многогранен и помогает понять реакцию Путина на многие личные и политические вопросы.

Во время Второй мировой войны отец Путина, которого также звали Владимир, служил в истребительном батальоне НКВД (Народного комиссариата внутренних дел), предшественника КГБ¹⁷⁶. Батальон был заброшен в немецкий тыл для осуществления политики «выжженной земли» и разрушения ключевых объектов инфраструктуры. Во время этой операции Владимира Путина-старшего отправили на территорию нынешней Эстонии. Он был одним из четверых выживших, вернувшихся в Ленинград, из 28 бойцов отряда¹⁷⁷. После тяжелого ранения в начале 1942 года Путин-старший был комиссован из действующей армии. Выйдя из госпиталя, он остался в Ленинграде со своей женой и сыном. Как минимум 676 000 земляков Путина, ленинградцев, погибли от артиллерийских обстрелов, воздушных бомбардировок, от голода и болезней (некоторые источники приводят цифру в 1,5 миллиона погибших)¹⁷⁸. Старший брат Владимира Владимировича, которому в то время было пять лет, был среди них.

Эта личная история о смерти и выживании во время осады Ленинграда хорошо вписывается в общий контекст русской национальной истории. Согласно ей, Россия постоянно сражается за собственное выживание против враждебного внешнего мира. «Смутные времена», частые иноземные вторжения и войны – вот испытания, которые уготованы России богом, судьбой или историей. Важным уроком из этого стало то, что Россия, как государство в той или иной форме, всегда выживает. Каждое пережитое бедствие подтверждает особую роль России в истории. Владимир Путин, так же как и практически любой другой российский политик, ссылается на это в своих публичных выступлениях. Но испытаниям подвергается не только Россия в целом, но и русские люди, как порознь, так и вместе. Некоторые люди и их семьи исчезают, другие, несмотря ни на что, выживают – без защиты государства, но во имя его. Те, кто прошел это, – выжившие. Их коллективный опыт превратил население России в специалистов по выживанию, в людей, непрерывно думающих и готовящихся к худшему.

«Специалист по выживанию» – учитывая коллективный опыт войн и лишений, – эта ментальность наиболее распространена у русских любого возраста и биографии. Даже сейчас, в эпоху, вероятно, наибольшего процветания за всю русскую историю, это заметно по обилию посадок картофеля и других пищевых культур на частных дачных участках. Ленинградцы, или, как их называют сегодня, петербуржцы, не скрывают эту черту характера.

¹⁷⁶ Авторы допустили ряд ошибок. На самом деле НКВД был преобразован в МВД и МГБ (1946 г. и 1953 г. соответственно), последнее стало прямым предшественником КГБ. Кроме того, в задачи истребительных батальонов диверсионная деятельность в тылу врага не входила. – *Прим. пер.*

¹⁷⁷ Эта история приводится в книге Геворкян, Тимаковой и Колесникова «От первого лица». – *Прим. авт.* В то же время есть информация, что отец Путина был рядовым красноармейцем 330-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии. – *Прим. пер.*

¹⁷⁸ См. Moskoff (2002), с. 196.

Любая семья в Ленинграде до сих пор несет груз памяти о тех печальных событиях. Владимир Путин, родившийся вскоре после войны, знает все о страданиях своей семьи и ее сограждан, включая историю своего старшего брата, не пережившего блокаду. Путин понял, что если бы в городе было в достатке еды, его брат и многие другие выжили бы, несмотря на натиск нацистов. Еще ребенком Путин знал об угрозе недостатка еды и об этой смертельно опасной уязвимости больших городов. Таким образом, для Путина, его семьи и всех ленинградцев понятие продовольственной безопасности стало существенным элементом функционирования их родного города. И действительно, во время пресс-конференции в Кремле в 2003 году Путин даже сослался на тот факт, что ему самому пришлось выращивать еду для нужд семьи. Путин отметил: «...у меня родители в свое время активно работали на одном из подобных участков, сами там «горбатились» с утра до ночи и меня заставляли. Так что я очень хорошо знаю, что это такое!»¹⁷⁹

Для Путина история сфокусирована больше на личностях и их действиях, чем на политических, социальных и экономических взаимосвязях. Для него это – источник важных уроков, которые можно применить к текущей ситуации. Владимир Путин извлекает уроки не только из всемирной или национальной истории, но из истории «малой», например из своей личной. В данном случае у него есть несколько примеров личного выживания в разнообразных формах – включая выживание за счет своего остроумия в школьные годы и политическое выживание в Санкт-Петербурге в 90-е. Карьера Путина как заместителя мэра была практически разрушена в результате скандала в разгар очередного периода лишений и недостатка продовольствия в его родном городе. Его опыт выживания на общегосударственном уровне во время череды кризисов 90-х годов, и снова во время экономического кризиса 2008–2010-х, принес ему еще несколько дополнительных уроков.

¹⁷⁹ Пресс-конференция Путина для русских и зарубежных СМИ, 20 июня 2003 года. Дальше Путин продолжил: «Теперь, что касается шести соток. У нас миллионов 60 садоводов и огородников. У меня родители сами горбатились на шести сотках и меня заставляли. Как ни странно, может быть, кому-то неизвестно, 90 % картофеля производятся на садоводческих участках, а также 80 % овощей и 40 % фруктов». К настоящему времени эти проценты снизились незначительно. В 2011 году русские семьи частным образом вырастили на треть больше картофеля, чем все фермеры США. В России на одно частное хозяйство приходится примерно 1200 фунтов (543 килограмма) картофеля. Расчеты авторов выполнены на основании ежегодника Роскомстата за 2011 год. Комментарий Путина о работе на семейном участке цитируется по Ries, *Cultural Anthropology* (May 2009), с. 202. В своей статье Райс рассказывает, что картофель в России является центральным элементом механизма выживания и одним из основных продуктов питания и что этот скромный овощ выполняет функцию «комплексной системы знаний, включенной в историческую память». Полную стенограмму пресс-конференции можно найти здесь http://archive.kremlin.ru/appears/2003/06/20/1237_type63380type63381type82634_47449.shtml – Прим. авт. Интересно, что авторы при цитировании опустили начало фразы и заменили 40 % фруктов на 60 %. – Прим. пер.

Сказание о политическом выживании. Путин и продовольственный кризис в Санкт-Петербурге

Уроки выживания, полученные Путиным из истории семьи, пережившей блокаду Ленинграда, усугубились его личным опытом жизни в постсоветском Санкт-Петербурге. Проверка того, насколько хорошо Путин усвоил важность основ продовольственной безопасности, пришла внезапно, сразу после распада Советского Союза, который сам по себе был совершенно неожиданным событием. Зима 1991/92 годов была первой, которую Россия встретила с рыночной экономикой. Советская практика снабжения городов продовольствием за счет изъятия продуктов в сельской местности закончилась¹⁸⁰. Связи между сельскохозяйственными районами и большими городами, поддерживавшиеся советской командной экономикой, разрушились. Колхозы оставляли продукты себе. Они лишили индустриальные и административные центры поставок, к которым те привыкли за послевоенные десятилетия. Крупнейшие города России, особенно Москва и Санкт-Петербург, оказались в ту зиму на грани голода.

Ослабевшее русское государство также помочь не могло. За три предыдущих года, как довольно подробно описал Егор Гайдар в своей книге «Гибель империи. Уроки для современной России», у советского правительства закончилась «твердая» валюта. Оно разрывалось между сложным выбором: потратить крайне ограниченные запасы валюты на закупку зерна или же пустить их на закупку товаров народного потребления. Еще до окончательного коллапса Советского Союза наблюдалась хроническая нехватка всего: начиная от мяса, хлебобулочных изделий, сахара и чая, муки, зерна, овощей, фруктов и рыбы до тканей, обуви, детской одежды, строительных материалов и спичек¹⁸¹. К осени 1990 года сложилось простое положение с поставками продовольствия и товаров народного потребления по всей стране. Местные руководители, наблюдая «сотни и тысячи людей» в очередях у магазинов, боялись неизбежной революции и того, что они не смогут «спасти страну»¹⁸².

В мае 1991 года Анатолий Собчак, бывший в то время председателем Ленсовета, написал отчаянное письмо советскому премьер-министру Валентину Павлову, в котором указывал, что «в Ленинграде продолжает ухудшаться снабжение населения основными продуктами питания», и плакался на то, что «многочисленные обращения в центральные правительственные органы РСФСР и СССР и прямые контакты с руководством союзных республик должных результатов не дают»¹⁸³. К ноябрю 1991-го Собчак, ставший мэром недавно переименованного в Санкт-Петербург Ленинграда, написал еще больше писем, называя нехватку продуктов питания для основной массы населения города «критической» и подчеркивая, что «остатки мясопродуктов на хладокомбинатах в состоянии удовлетворить 3-4-дневную потребность города. Перспектива поставок продовольствия на декабрь и начало 1992 года не дает основания надеяться на устойчивое снабжение города». Собчак предсказывал: «Такое положение дел может привести к возникновению в Санкт-Петербурге опасной общественно-политической ситуации»¹⁸⁴. В статье в газете «Известия» зафиксировано, что в течение 1991 года граждане России массово вернулись к выращиванию пищи для

¹⁸⁰ Скорее всего, авторы сознательно упрощают систему обеспечения продовольствием в СССР, сводя ее (намекami) к продразверстке. – *Прим. пер.*

¹⁸¹ Gaidar (2007), с. 145 (цитируется документ Президиума Совета министров).

¹⁸² Там же, с. 187 (приведены цитаты выступления Бориса Гидаспова, первого секретаря Ленинградского обкома, на встрече Политбюро ЦК КПСС 16 ноября 1990 года).

¹⁸³ Цитата оттуда же, с. 198.

¹⁸⁴ Цитата оттуда же, с. 239.

себя: «Огородный бум сегодня повсеместен. Люди хорошо понимают, что надеяться теперь стоит прежде всего на самих себя. Вот и отправляются после работы, в выходные, на свои делянки с лопатами и граблями. Конечно же, это вовсе не полное решение продовольственной проблемы, а скорей спасение от возможных перебоев с продуктами»¹⁸⁵.

И действительно, уже вскоре снабжение продуктами внутри страны было нарушено. Как только распад СССР свершился, инфляция снизила покупательную способность рубля еще больше. Единственным вариантом, оставшимся для крупных городов вроде Москвы и Санкт-Петербурга, была покупка продовольствия за границей по бартерным схемам, используя единственный по-настоящему ценный продукт, имевшийся в стране, – природные ресурсы. В начале 1991 года в Ленинграде человеком, ответственным в мэрии за заключение бартерных сделок с продовольствием, стал Владимир Путин, назначенный председателем городского Комитета по внешним связям. В городе не было независимого механизма по проведению бартерных сделок, так что Путин уполномочил несколько частных торговых компаний быть посредниками при осуществлении сделок. Путинская схема привела к впечатляющей неудаче и политическому скандалу. Компании поставили только малую часть от оговоренного количества продовольствия, и в некоторых случаях жизненно необходимые продукты были отправлены в Москву.

В своей книге «Человек без лица»¹⁸⁶ русско-американская журналистка и писательница Маша Гессен подробно разбирает историю Марины Салье, председателя совета по продовольствию Ленинградского городского совета, которая поехала в мае 1991 года в Берлин, чтобы заключить контракт на поставку мяса и картофеля в Ленинград. По прибытии Салье обнаружила, что Владимир Путин уже заключил такую сделку от лица городской администрации (а не от лица городского совета) и ленинградской торговой фирмы «Континент». Это именно Салье позже выяснила, что продукты по этому договору были отправлены в Москву¹⁸⁷. Ленинград в целом пережил этот кризис, но лишь потому, что зима оказалась не такой суровой, как ожидалось. Вдобавок, и это, возможно, главное, помогли запасы продуктов, выращенных жителями на своих личных участках, – естественный, практически инстинктивный механизм выживания, привычный для родителей Путина и многих других, занимавшихся огородничеством в 1991 году. Механизм, позволивший перенести самое трудное время. Большую помощь Путину в его затруднительном положении оказал лично ветеран советской сельскохозяйственной элиты Виктор Зубков. Человек с большими связями среди производителей продовольствия Ленинградской области (а не с коммерческими компаниями), Зубков вошел в состав путинской команды в январе 1992-го. Как мы рассмотрим позже, Виктор Зубков с тех пор доказал, что он – один из наиболее важных членов путинского «внутреннего круга».

С точки зрения ретроспективы этот провал на раннем этапе общественной карьеры, кажется, преподал Владимиру Путину сразу два урока, которые в дальнейшем оказали сильное влияние на его модель экономического управления. Модель, которую он затем, став президентом России, применил к целой стране. Во-первых, залог выживания России в случае катаклизмов, как и залог богатства и процветания, – природные ресурсы. И в силу этого их следует рассматривать как стратегический резерв. Второй урок, который Путин извлек из своей ошибки в схеме «ресурсы за еду», – нельзя доверять частным компаниям, даже если (точнее, особенно если) на подобных операциях можно заработать много денег. В нестабильной и малопредсказуемой ситуации частная компания забудет о своих обязательствах перед обществом и будет действовать исключительно в своих собственных интересах. Сле-

¹⁸⁵ Цитата оттуда же, с. 198–199.

¹⁸⁶ Masha Gessen *The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin*. – Riverhead Books, 2012.

¹⁸⁷ См. Gessen (2012), с. 104–105 и с. 118–119.

довательно, государство обязательно должно оставлять за собой право на осуществление контроля. К обоим этим «выученным урокам» по выживанию мы вернемся несколько позже.

Вторая мировая война и блокада Ленинграда стали основными экзистенциальными угрозами для целых поколений русских. Они сместили акцент на выживание и заложили тенденцию всегда думать о самом худшем варианте развития сценария и заботиться о страховке. Уроки ленинградской блокады правительству Санкт-Петербурга пришлось повторить в начале 1990-х. И снова потребовалась страховка на случай, если что-то пойдет неправильно из-за внутренних просчетов или драматического изменения внешних условий. На встрече с главами русских медийных компаний, состоявшейся в рамках президентской кампании в январе 2012 года, Путин выбрал эту тему, когда разговор зашел об управлении и развитии российского государства. Он утверждал:

«...думаю, что задачей является создание такого жизнеспособного организма – государственного организма в России, который был бы живым, адаптированным к меняющемуся миру. А в мире, в котором он сегодня развивается, угроз очень много, – и чтобы он был готов к этим внешним шокам, чтобы гарантировал абсолютно наш суверенитет, был стабильным, но развивающимся, и обеспечил бы рост благосостояния граждан России на десятилетия вперед»¹⁸⁸.

Выживать во враждебном и конкурентном мире означает думать о худшем из того, что может произойти, иметь в запасе что-то, на что можно опереться в самый сложный момент для себя и для государства, когда внешние шоки наиболее сильны. Подобные идеи регулировали политику Путина и сделали из него выдающегося лидера России с 2000 года. Путин применил свою способность думать о худшем на государственном уровне. Не давайте никаких необратимых обязательств, которые могут стать для вас ловушкой, если что-то пойдет не так. Всегда имейте запасной план. Основой для запасного плана являются специально выделенные резервы, вроде дачных запасов выращенной на участке картошки, но в гораздо больших масштабах. Как президент и премьер-министр, Путин осуществлял скоординированную политику по созданию и защите запасов России, в том числе и за счет выдвижения программы создания стабилизационного фонда правительства и накопления валютных резервов.

¹⁸⁸ Встреча Путина с главными редакторами СМИ 18 января 2012 года. Стенограмму можно посмотреть на сайте <http://pravdaoputine.ru/official-putin/vstrecha-putina-s-glavnyimi-redaktorami-smi-180112-stenogramma>.

Стратегическое планирование – накопление резервов

Идею по наращиванию золотовалютных резервов России Путин мог почерпнуть из американского учебника по стратегическому планированию, который с большой долей вероятности прочел во время обучения в Краснознаменном институте КГБ (Академии) в 1984–1985 годах и материалами из которого он широко пользовался при написании своей диссертации в середине 90-х¹⁸⁹. Основной темой этого учебника, написанного профессорами Питсбургского университета Уильмом Кингом и Дэвидом Клиландом, было: «Как осуществлять планирование в условиях неопределенности». Кинг специализировался на управлении бизнесом, а Клиланд – на анализе и проектном управлении («разработка систем управления»). Их работа, «Стратегическое планирование и политика» (*Strategic Planning and Policy*), была впервые опубликована в 1978 году как учебник для бизнес-школ¹⁹⁰. Мы не можем наверняка утверждать, что Путин действительно прочел эту книгу в 80-е годы, и даже не можем сказать, когда именно он это сделал, но на русском языке она была выпущена крайне ограниченным тиражом московским Институтом США и Канады в 1982 году. Почти наверняка ее опубликовали по заказу спецслужб, и вполне вероятно, что книга использовалась и уж точно была доступна для чтения в библиотеке Краснознаменного института КГБ.

Основная идея Кинга и Клиланда состоит в том, что настоящее *стратегическое* планирование – не долгосрочное, оно ведется «на случай непредвиденных обстоятельств», на случай неожиданностей. Основным вопросом такого планирования является «Насколько *хорошо* вы подготовились?», и если вы подготовились плохо, то как адаптироваться к самому худшему сценарию, когда вокруг происходят неконтролируемые и непредсказуемые изменения обстановки. Авторы сфокусировались на роли стратегического планирования в управлении корпорациями. Они подробнейшим образом рассмотрели концепцию стратегической разведки, с целыми главами, посвященными корпоративной стратегической разведке, включая финансовую. Кинг и Клиланд также пришли к выводу, что основа стратегического планирования – установление четкой иерархии целей и задач. Любой, занимающийся стратегическим планированием для корпорации, должен определить, описать и объяснить, что является основной задачей, а что может быть изменено или чем можно вообще пожертвовать. Планирующий обязан суметь отличить всеобъемлющее от временного, а затем определить, что нуждается в дальнейшем уточнении, а что – нет. Цель заключалась в том, чтобы отделить действительно важные, стратегические проблемы, от низкоуровневых, краткосрочных¹⁹¹.

Отчетливо видно, что став президентом России, Владимир Путин применял предложенные Кингом и Клиландом методы при планировании и управлении страной – подробнее мы рассмотрим этот вопрос позже, в девятой главе. Сразу после вступления в должность Путин начал устанавливать цели в соответствии с направлениями, определенными Кингом и Клиландом, в том числе создание стратегических государственных резервов на случай непредвиденных обстоятельств. И действительно, первой задачей Путина стало решение проблемы стратегических запасов материалов, истощившихся за последние годы существования СССР, поскольку в то время Советское государство испытывало хронический недостаток снабжения. В июле 2001 года он назначил своего коллегу по КГБ, тоже ленинградца, Александра Григорьева ответственным за этот проект. Григорьев стал главой «Госрезерва», государственного агентства, чьей задачей было сохранение и накопление стратегических

¹⁸⁹ Для получения более полной информации о диссертации Путина см. главу 9.

¹⁹⁰ King and Cleland (1978).

¹⁹¹ Там же.

запасов. В одной из биографий Путина, изданных в России, приводятся подробные данные о Григорьеве и детали его карьеры в КГБ, а также описаны его отношения с Путиным, включая фотографию двух молодых людей на даче. В этой работе отмечено, что «во время правления Б.Н. Ельцина стратегические запасы страны были практически целиком разворованы»¹⁹².

Система государственных запасов создавалась в обстановке секретности еще в советский период. Она предназначалась для того, чтобы помочь стране преодолеть войны, катастрофы и слишком суровые зимы. Сама идея государственных резервов очень давняя и прослеживается вплоть до указа 1700 года Петра Первого. Расширяя территорию России и преобразовывая ее в империю, тот хотел быть уверен, что сможет снабжать посылаемые в битву войска должным образом¹⁹³. Однако система государственных резервов, унаследованная Путиным, была создана Иосифом Сталиным в 30-е годы. Согласно постановлению правительства 1931 года предполагалось, что это будет «государство в государстве»¹⁹⁴. Автаркия должна была обеспечить выживание СССР целиком за счет собственных материалов и индустриальных ресурсов, что в то время было одной из главных забот советского руководства, учитывая враждебность соседних стран к коммунистическому режиму. С 30-х годов система государственных резервов дошла «до наших дней практически неизменной»¹⁹⁵.

Как отмечают авторы статьи в газете «Известия», посвященной этой системе, деятельность Госрезерва и его масштабы сложно понять и осмыслить. Агентство это вызывающе таинственно: «без вывески, без пресс-службы и без интернет-сайта». Тем не менее у этой организации есть сотни хорошо укрепленных и тщательно охраняемых объектов по всей России. В их числе гигантские хранилища, на одном из которых побывали журналисты «Известий». И «в случае глобальной катастрофы только на основных запасах мы (русские) сможем выжить сколь угодно долго»¹⁹⁶. Что именно хранится на подобных складах и в каком объеме, является государственной тайной, впрочем, как и бюджет агентства. Эти запасы должны покрыть не только необходимость в продовольствии для всего населения страны, но и потребность в тех товарах, недостаток которых в 1980–1990-х годах Егор Гайдар упоминал в своей книге «Падение империи». Это корма для скота, форма и одежда для вооруженных сил, палатки, основные медикаменты, мешки для сбора тел, строительное оборудование и тяжелая техника, электрические генераторы, фильтры для очистки воды и воздуха, противопожарное оборудование, зерно, уран, нефть и газ, нефтепродукты, и многие другие материалы первой необходимости¹⁹⁷. Именно эти запасы были использованы в Ленинграде, Москве и других русских городах для бартерных сделок в роковые 1991–1992 годы.

Помимо задачи снабжения России или любой ее части в случае повторения чего-то подобного блокаде Ленинграда стратегические резервы Путина предполагается также использовать для стабилизации внутреннего рынка страны. То есть в случае кризиса они должны помочь удержать цену на критически важные товары (так же, как это происходит со стратегическими нефтяными резервами США). В марте 2004 года, чтобы подчеркнуть все-российский характер этих огромных запасов, Госрезерв был переименован в Росрезерв. Как написал один из журналистов, исследовавших работы этого агентства в 2006 году, как раз в разгар попыток Путина восстановить российские стратегические запасы: «По существу, Росрезерв гарантирует стабильность государства. И пока это так, никто не сможет поста-

¹⁹² Zen'kovich (2006), с. 130. В марте 2004 года Госрезерв был переименован в Федеральное агентство по государственным резервам (Росрезерв).

¹⁹³ Григорий Пуганов, Юрий Штукин. «Закрома Родины. Не все в России плохо лежит». Газета «Известия», 9 августа 2000 года <http://dlib.eastview.com/browse/doc/3049287>.

¹⁹⁴ Андрей Сергеев. «Всероссийская записка». «Российский курьер», № 11, 20 марта 2006.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Puganov and Shtukin, *Izvestiya*, August 9, 2000.

¹⁹⁷ Там же.

вить нас на колени»¹⁹⁸. В 2006 году бывший коллега Путина и глава агентства Александр Григорьев дал серию интервью, в которых рассказал о своей работе по консолидации государственных запасов. Григорьев утверждал, что Росрезерв накопил достаточно продовольствия, чтобы кормить все население России на протяжении трех месяцев, а также имеет запас топлива, одежды, медикаментов и других товаров первой необходимости на тот же период. Основываясь на стоимости подобных материалов в 2006 году, оценочная стоимость этих стратегических резервов составляет примерно 100 миллиардов долларов¹⁹⁹.

Григорьев хвастался, что ни у какой другой страны в мире не созданы такие объемные и обширные по номенклатуре стратегические резервы. Он подчеркивал, что Росрезерв так же важен для обеспечения безопасности российского государства, как Министерство обороны, Министерство внутренних дел, ФСБ и Министерство по чрезвычайным ситуациям. Росрезерв оставался жизненно важной частью сети правительственных учреждений, отвечающих за безопасность государства (так называемых «силовых министерств»), хотя и не был так широко известен широкой публике, как остальные. Это утверждение подчеркивается тем, что офис Григорьева располагался в непосредственной близости от Кремля, под рукой у Владимира Путина²⁰⁰. И действительно, в этих интервью Григорьев на вопрос о причине создания такой огромной дорогостоящей системы материальных резервов отвечал в полном соответствии с заявлениями президента Путина на эту тему: «Ситуация в мире развивается столь динамично, что делать какие-либо однозначные прогнозы о безоблачном будущем как для всего человечества, так и для Российской Федерации, не представляется возможным. Я уже не говорю о сохраняющейся угрозе масштабных терактов, нарастающей частоте и амплитуде природных и техногенных катастроф. Государственный материальный резерв – это универсальный инструмент руководителей страны для преодоления ресурсных ограничений в различных обстоятельствах. Но запасы Госрезерва – не только важный элемент системы обеспечения национальной безопасности, но и стабилизирующий фактор развития экономики. Пренебрежение государственным резервом всегда приводило к тяжелым последствиям. В 1917-м одной из причин крушения Российской империи стало истощение государственных запасов. Напротив, созданные перед Великой Отечественной войной общегосударственные материальные резервы позволили выстоять и победить, а затем восстановить народное хозяйство»²⁰¹.

¹⁹⁸ Андрей Сергеев. «Всероссийская записка». «Российский курьер», № 11, 20 марта 2006.

¹⁹⁹ Расчеты авторов сделаны на основе информации, изложенной в статье Михаила Фалафеева «Вето на неприкосновенный запас», напечатанной в «Российской газете» 19 мая 2006 года.

²⁰⁰ Евгений Верлин. «Госрегулирование». Александр Григорьев: «Полных аналогов системы Росрезерва в мире не существует». Журнал «Профиль», 17 июля 2006 года.

²⁰¹ Цит. по: <http://profile.ru/archive/item/50999>.

Создание российских финансовых резервов

Связь между государственными запасами и экономикой является для Путина одной из наиболее важных вещей. В тот же самый период с 2000 по 2006 год он распространил концепцию накопления резервов и на финансы. Путин назначил другого своего санкт-петербургского коллегу ответственным за это – экономист Алексей Кудрин прежде был заместителем мэра по финансовым вопросам в администрации Собчака. Кудрин приехал в Москву после назначения на должность заместителя руководителя президентской администрации в 1996 году, а после, в марте 1997-го, стал первым заместителем министра финансов. Это он помог Путину перебраться в Москву, порекомендовав его на одну из вакансий в администрации президента. А в мае 2000-го Путин назначил Кудрина главой финансового ведомства, и тот занялся для него и России тем же, чем занимался для Собчака в Санкт-Петербурге – управлением финансами на макроэкономическом уровне. Общая цель Путина и Кудрина заключалась в уменьшении уязвимости России от нестабильности глобальной экономики и создании финансовых резервов, достаточных, чтобы выдержать серьезный экономический спад. Это должно было не только гарантировать физическое выживание страны, но и обеспечить выживание России как экономически независимого государства. Путин, Кудрин и их окружение вынесли из советского опыта один важный урок – есть прямая связь между финансовым и налоговым здоровьем страны и ее суверенитетом.

Распад СССР, как четко описал в своей книге «Гибель империи» Егор Гайдар, показал, что одна только военная сила не может гарантировать суверенность страны, если потеряна финансовая независимость²⁰². Выживание без суверенитета, без способности самостоятельно, без внешнего давления, формировать свою судьбу – полностью бессмысленно. Позднесоветский режим вначале пережил благодатный период высокой природной ренты – когда цена на нефть, газ и другие полезные ископаемые была высока, и, соответственно, богатство страны росло. Затем последовал период падения доходов от эксплуатации природных ресурсов. Но правительство очень плохо управляло этими доходами. В результате оно настолько глубоко влезло в долги западным правительствам, что пришлось принести в жертву финансовую и в конечном итоге политическую самостоятельность, независимость. Путин, Кудрин и их коллеги были сильно обеспокоены тем, что Запад и в первую очередь США могли использовать задолженность постсоветской России перед ними и зависимость от кредитов Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка как рычаг воздействия на страну. Вывод бывших советских войск из Прибалтики стал ярким примером того, как Москву заставили пойти на уступки в вопросах внешней политики²⁰³.

В промежуток между 1999 и 2008 годами, то есть в первое десятилетие Владимира Путина на посту президента, экономика России демонстрировала один из наиболее высоких темпов роста в мире. Это был разительный контраст с позднесоветским периодом. Как мы рассмотрим позже (когда будем обсуждать взгляды Путина на капитализм), это случилось благодаря выросшим ценам на российские энергоносители. Увеличившиеся доходы от продажи этих продуктов оказали влияние и на другие сектора российской экономики. Спрос производителей нефти и газа на сталь и продукцию машиностроения вызвал, в свою очередь, подъем и в этих отраслях. Сильный рост личных доходов повлек за собой оживление в розничной торговле, строительстве и торговле недвижимостью. Путин вместе с Кудриным решили использовать золотой дождь, вызванный неожиданным ростом цен на нефть, для выплаты внешнего долга страны и создания золотовалютных запасов на будущее. Когда

²⁰² Gaidar (2007), с. 110–114.

²⁰³ См. Gaddy and Ickes, *Eurasian Geography and Economics* (2010), с. 281–311, Прим. 9.

Путин впервые вступил в должность премьер-министра в августе 1999 года, запасы иностранной валюты в России были практически на нуле и продолжали снижаться. К январю 2000 года, когда Путин занял должность исполняющего обязанности президента, золотовалютные резервы составляли 8,5 млрд долларов, а внешний долг страны достиг 133 млрд долларов. Только долги МФВ составляли 16,6 млрд долларов. К концу 2007 года, с внешним долгом, сократившимся до 37 млрд долларов, Россия относилась к странам с одним из самых низких в мире отношением внешнего долга к ВВП. Золотовалютные резервы к середине 2008 года выросли до 600 млрд долларов, став третьими в мире²⁰⁴.

Десятилетие, потраченное на накопление запасов, помогло России и Путину пережить глобальный экономический кризис 2008–2010 годов. И опять наблюдался резкий контраст с тем, что произошло во время российского финансового кризиса 1998 года, когда после азиатского кризиса 1997 года страна объявила дефолт и девальвировала рубль. Глобальный кризис 2008-го и особенно последовавшее вслед за ним падение цен на нефть сильно ударили по России. С июня 2008-го по декабрь 2009-го российский рынок акций потерял почти 80 % своей стоимости. В 2009 году падение ВВП составило 7,9 %, а объемов промышленного производства – 10,8 % по отношению к предыдущему году. Тем не менее, благодаря предпринятым действиям по стимулированию экономики, домохозяйства оказались в значительной степени защищены. Реальные доходы населения, хотя и незначительно, продолжали расти, а количество людей, потерявших работу, было едва ли не самым низким в Европе. Россия смогла сравнительно легко преодолеть последствия кризиса из-за того, что Путин и Кудрин проводили весьма осмотрительную фискальную и финансовую политику во время нефтяного бума, а также из-за того, что в начале 2009 года цены на нефть снова пошли вверх. По контрасту с 90-ми, денежные резервы страны сыграли важнейшую роль в защите российской финансовой независимости и благосостояния ее граждан²⁰⁵.

С точки зрения Путина, кризис 2008–2010 годов подтвердил правильность проводимой им и Кудриным консервативной налоговой политики и экстремальной перестраховки для повышения стойкости России перед лицом краткосрочных потрясений. Путин очень прямо и ясно дал это понять в своем последнем обращении к парламенту на посту премьер-министра в апреле 2012 года. В этом выступлении он подчеркнул, что намеревается продолжить прежний курс, как только в следующем месяце пройдет его инаугурация. Он также сказал: «Оценивая итоги прошедшего четырехлетия, мы можем с полным основанием утверждать – Россия не только преодолела кризис, мы сделали серьезный, значительный, заметный шаг вперед, мы стали сильнее, чем были раньше».

Центральное место в этом занимали созданные резервы. «Мы с вами куда пойдём? Вот Греция идет в Брюссель за деньгами, и дают. А нам с вами куда? Тоже, может, дадут, но условия-то какие? Если Греция теряет свой суверенитет над принятием ряда решений, у нас будет еще жестче. Я это помню очень хорошо с 2000 года, когда мы были обременены долгами и когда нам выставляли условия. Даже не буду сейчас говорить, чтобы никого не расстраивать. В России особый случай. Остаться без резервов очень опасно».

Разница с 90-ми огромна, продолжал он: «Если в начале 90-х и в 1998 году экономические удары обернулись жестоким шоком для миллионов наших людей, то в период кризиса 2008–2010 годов власть показала свою состоятельность перед лицом испытаний»²⁰⁶.

В 90-е неплатежеспособное русское государство не прошло испытания кризисом. В 2000-е гораздо более платежеспособное русское государство преодолело их с легкостью. В

²⁰⁴ См. Gaddy and Ickes, *The National Interest* (January/February 2009).

²⁰⁵ См. Gaddy and Ickes, *Eurasian Geography and Economics* (2010).

²⁰⁶ Владимир Путин. «Отчет Владимира Путина в Государственной Думе Российской Федерации» 11 апреля 2012 года. <http://www.rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html>

написанном в апреле 2012 года обращении к работникам Министерства финансов, также одном из финальных на посту премьер-министра, Путин откровенно хвалил министерство и Алексея Кудрина как министра за их деятельность в столь критический период (к тому моменту Кудрин уже ушел в отставку с этой должности). Путин отметил, что благодаря дальновидной политике министерства страна оказалась хорошо подготовленной к экономическому кризису 2008 года. Россия и Министерство финансов накопили большие финансовые резервы путем создания двух независимых фондов: «Резервного фонда» и «Фонда национального благосостояния». Он прямо поблагодарил сотрудников министерства и «... конечно, его прежнего многолетнего руководителя Алексея Леонидовича Кудрина, который очень много сделал, – за его профессионализм, твердость, ответственность и принципиальность в реализации избранной финансовой стратегии и тактики»²⁰⁷.

Во всех этих случаях создания резервов, как материальных, так и финансовых, заметна существенная разница между понятиями «выживший» и мировоззрением специалиста по выживанию. Первое – пассивное, в то время как последнее – активное. «Выживший» сумел уцелеть в катастрофе во многом благодаря удаче, «Специалист по выживанию» принимает меры для того, чтобы увеличить свои шансы уцелеть. В случае Путина опыт его семьи, его собственные персональные наблюдения, как и знания механизмов выживания населения страны на низовом уровне, внимательное прочтение исторических уроков, начиная с раннеимперских и заканчивая 90-ми годами, изучение им как западных, так и написанных в других странах учебников о важности и о сущности стратегического планирования, позволили углубить и развить это мировоззрение. Путин искренне верит, что позволить России быть материально, финансово или политически уязвимой опасно. Таким образом, несмотря на затраты (во многих случаях весьма значительные), Россия должна рассчитывать только на себя. Для Путина эта общенациональная концепция стала личной.

²⁰⁷ «В.В.Путин На расширенном заседании коллегии Министерства финансов Российской Федерации» <http://archive.government.ru/docs/18702/>

Победа на «улицах «песчаных карьеров» и Чечня

Путин часто рассказывает истории из своей личной жизни, о том, как ему приходилось выживать, полагаясь на собственные ресурсы, в детстве, проведенном в Ленинграде. Эти истории он рассказывает как уроки, оказавшие влияние на его подход к своей роли русского премьер-министра и президента в целом. Например, в его основанной на беседах биографии, написанной Олегом Блоцким, есть эпизод, в котором Путин рассказывает о своем детстве, проведенном на улицах и во дворах Ленинграда. В главе с названием «The ‘Sandpit’ Streets» рассказана история о драке, которая случилась, когда Путин был совсем маленьким, – вероятно, когда ему было около семи лет²⁰⁸. В этом интервью Путин объяснил, что в школе считался «трудным» ребенком, поскольку жил в неблагополучном районе. Он заявил, что его отказались принять в пионеры (советская детская организация) из-за его происхождения. Он «зависал» с местными ребятами, которые состояли в «командах», по существу – уличных бандах, и постоянно участвовали в драках. Путин продолжил перечислять все те уроки, которые он вынес из своей первой схватки.

«Первый раз, когда меня побили, было стыдно... Этот же инцидент стал моим первым серьезным «уличным университетом»... Я сделал четыре вывода. Первое – я был не прав. Я уже не помню точно, из-за чего все началось, но... я оскорбил его без причины. И тут же получил сдачи и... я это заслужил... Вывод номер два. Я понял, что не следует ни с кем так обращаться, любого нужно уважать. Это был хороший предметный урок! Номер три. Я осознал, что в любой ситуации – прав я или не прав, я должен быть сильным. Я должен быть способным дать сдачи... Номер четыре. Я научился тому, что всегда должен быть готов ответить на нападение или оскорбление. Немедленно!

Я просто понял, что если хочешь выиграть, то должен сражаться до конца в любом бою, так, как если бы это был последний и решающий бой... ты должен принять, что путей отступления нет и ты должен сражаться до конца. В принципе, это хорошо известное правило мне позже преподали в КГБ, но я сам его узнал гораздо раньше – в детских драках»²⁰⁹.

С годами детские стычки трансформировались у Путина в нечто другое, более формальное, и когда ему было десять или одиннадцать лет, это увлечение увело его с улиц. Сперва он занялся боксом, потом – самбо, затем перешел в дзюдо. Дисциплина – основа серьезных занятий спортом – преподавала ему еще несколько уроков: уважение к оппоненту, выработка внутренней силы, подготовка себя к соревнованиям²¹⁰. Кажется, Путин применил все эти уроки во время решения еще одной политической задачи – второй войны в Чечне, начавшейся как раз тогда, когда он стал президентом, в 1999–2000 годах. После заключенного в 1996–1997 перемирия и подписанных вслед за ним мирных соглашений республика погрузилась в пучину политического хаоса. Непрерывные междоусобицы, похищения высокопоставленных чиновников, убийства и террористические атаки. В 1998–1999 годах, когда Путин занимал кресло главы ФСБ, ситуация вышла из-под контроля. Лидер чеченских сепаратистов Аслан Масхадов пережил несколько покушений. Он объявил чрезвычайное поло-

²⁰⁸ Блоцкий. (2002), с. 59–62. Название главы является аллюзией на русское прокатное название американского фильма 1971 года, который Путин упоминает в книге. По-русски название звучит как «Генералы песчаных карьеров». Оригинальное название – «The Sandpit Generals». В фильме показано ежедневное противостояние уличных банд юных бездомных в Бразилии. В СССР фильм стал культовым. В 1974 году, когда Путину было около 20 лет, газета «Комсомольская правда» объявила его лучшим зарубежным фильмом года. Отсылки к советской поп-культуре весьма типичны для Путина, особенно когда он пытается рассказать о каком-то значительном событии своей биографии или говорит о принятии важного решения.

²⁰⁹ Blotskiy, с. 60–61.

²¹⁰ См. Н.Геворкян, Н.Тимакова, А.Колесников (2000), с. 20–22; а также книгу Блоцкого (2002), с. 125–136. Путин добился заметных успехов в дзюдо, поднявшись до уровня Ленинградского чемпионата. Он часто ездил на соревнования в другие города в составе сборной команды города.

жение в Грозном, вызвав в российских силовых кругах призывы снова вмешаться в дела Чечни.

В марте 1999-го был похищен (и позже убит) российский посланник в Чечне генерал МВД Геннадий Шипулин. В августе 1999-го, практически сразу после назначения Владимира Путина премьер-министром, насилие выплеснулось за границы Чечни в Россию. Группа чеченских боевиков под руководством печально известного полевого командира Шамиля Басаева, проведшая серию громких нападений с захватом заложников во время первой войны в Чечне, теперь вторглась в соседний Дагестан, с тем чтобы, предположительно, оказать помощь местным исламистам²¹¹. Боевики вступили в жестокую схватку с местными властями. Немедленно вслед за вторжением Басаева в Дагестан в разных городах России, в том числе и в Москве, последовала серия взрывов жилых домов, в которых обвинили чеченцев²¹². Несколько сот человек было убито и ранено. В конце августа – начале сентября 1999 года президент Борис Ельцин приказал начать воздушное наступление на Чечню²¹³, вслед за которым началась наземная операция. К моменту вступления Путина в должность исполняющего обязанности президента в декабре 1999 года российские войска заблокировали Грозный и были в процессе превращения его в руины во второй раз. В гористой местности на юге Чечни шла открытая война²¹⁴.

Путин лично ассоциируется у многих с возобновлением жестокой и разрушительной войны в Чечне. Для многих аналитиков и обозревателей она долгое время была «путинской войной» – «...единственная военная кампания, связанная с именем Путина и развязанная по его инициативе»²¹⁵.

Правда, некоторые обозреватели также утверждают, что инициаторами этого конфликта были люди из ближнего окружения Владимира Путина и Бориса Ельцина. В соответствии с этим аргументом кремлевская верхушка хотела использовать войну для продвижения Путина, бывшего главы одного из ключевых силовых ведомств, на пост президента²¹⁶. Так или не так было на самом деле, став президентом России, Путин дал ясно понять, что (говоря словами из его интервью Блоцкому) он собирается довести этот раунд «до победного конца». Не будет никаких отступлений, подобных случившемуся в 1996–1997 годах, когда Москва запросила Чечню о мире. Путин хотел быть уверен, что все пройдет по-другому, неважно, какой ценой, и не обращая внимания на то, сколько это займет времени.

Известно заявление Путина, которое он сделал во время одного из своих ранних выступлений в сентябре 1999 года, о своей готовности преследовать чеченских повстанцев и террористов в их дворовых туалетах (он использовал гораздо более грубую формулировку), если будет необходимость «дать сдачи» (и снова он использует выражение из своего биографического интервью) на нападение чеченцев²¹⁷.

²¹¹ Данной операцией руководил также Хаттаб, причем сведения о том, кто был главнее при проведении этого рейда, от источника к источнику варьируются. – *Прим. пер.*

²¹² Террористические атаки в Буйнакске, Волгодонске и Москве произошли уже после отступления группировки Басаева с территории Дагестана. Силы Басаева ушли в 20-х числах августа, а взрывы домов начались в сентябре. – *Прим. пер.*

²¹³ Бомбардировки позиций боевиков начались 12 августа 1999 года, что никак нельзя назвать «концом августа». – *Прим. пер.*

²¹⁴ См. Evangelista (2002), с. 46–86.

²¹⁵ См., например, Evangelista (2002), с. 63–86; и Shevtsova, в сборнике *Putin's Russia* (2005), с. 134–162; цитата со с. 134.

²¹⁶ См. Gessen (2012). В главе «Rule of Terror» («Власть террора»), с. 199–226, она высказывает обвинения в адрес Путина и обвиняет ФСБ в постановке некоторых террористических атак, которые привели к началу войны в 1999 году.

²¹⁷ См., например, «Chechnya and the North Caucasus. And They Call It Peace: Vladimir Putin's Presidency Began in Chechnya; the Region Is Restive as It Ends», *The Economist*, February 28, 2008. – *Прим. авт.* Авторы не приводят высказывание Путина целиком, как и не говорят об обстоятельствах, в которых оно было сделано. «Мочить в сортире» – выражение, публично использованное премьер-министром России В. В. Путиным 24 сентября 1999 года во время пресс-конференции в Астане, когда он комментировал события предыдущего дня – бомбардировки российской авиацией Грозного. – *Прим. пер.*

В других интервью, которые можно найти в его изданной массовым тиражом биографии «От первого лица», Путин заявил, что тогда он решил, что «моя миссия, историческая миссия – звучит высокопарно, но это правда – будет заключаться в том, чтобы разрешить эту ситуацию на Северном Кавказе. Тогда совсем непонятно было, чем все закончится, но мне, и не только мне, наверное, было ясно, что на Северном Кавказе «башку себе этот паренек сломает». Я к этому так относился. Сказал себе: Бог с ним, у меня есть какое-то время – два, три, четыре месяца, – чтобы разбабахать этих бандитов. *А там уж пусть снимают*»²¹⁸.

²¹⁸ Цит. по: Н.Геворкян, Н.Тимакова, А.Колесников. Указ. соч., с. 133. Интересно, что последнюю, выделенную курсивом, фразу цитаты авторы решили не приводить. – Прим. пер.

Резервы и жертвы

В соответствии со своим подходом «специалиста по выживанию», Путин обратился к государственным стратегическим запасам. Он использовал их для снабжения армии – чтобы быть уверенным, что лишения, которые русские войска испытывали в первую войну, включая недостаток теплой одежды зимой, не повлияли на их боевые возможности. Путин также использовал эти запасы, чтобы гарантировать, что у правительства будут необходимые запасы для борьбы с последствиями террористических атак²¹⁹. Количество жертв было велико, и не только среди русских военных или чеченских боевиков. Так же как и во время Ленинградской блокады, гражданские лица гибли в массовом порядке – в самой Чечне и, в рамках расширения конфликта, в других регионах Северного Кавказа, и по всей России, включая Москву. До того как президент Путин смог завершить обозначенную им самим миссию, произошло множество разрушительных хорошо подготовленных террористических атак в столице и в других уязвимых местах. Многие из них были спланированы Шамилем Басаевым (которого убили в 2006 году): взятие около 850 заложников в московском театре в 2002 году; несколько взрывов в пассажирских поездах и московском метро; взрывы русских гражданских самолетов в 2002–2004 годах и захват более тысячи школьников в североосетинском городе Беслане в 2004 году. Российский аналитик Лилия Шевцова в своей книге «Россия Путина» отмечает, что Чечня стала «круглосуточной бойней»²²⁰.

²¹⁹ О роли Александра Григорьева в событиях на Северном Кавказе и правительственных наградах, которые он за это получил, см. Zen'kovich (2006), с. 130; а информацию о том, как запасы Росрезерва помогли во время и после событий в Беслане в Sergeev, см. *Russkiy kur'er* (March 20, 2006).

²²⁰ Shevtsova (2005), с. 137

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.